

ПРАВОСУДИЕ В ТАТАРСТАНЕ

№ 2 (42) 2010

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Правосудие — это неизменная и постоянная воля предоставлять каждому его право.

————— *Юстиниан.*

ПРАВΟΣУДИЕ В ТАТАРСТАНЕ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Учредители:

Управление Судебного департамента в Республике Татарстан
Верховный суд Республики Татарстан

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ

К вопросу об обеспечении доступа к информации о деятельности районных (городских) судов Республики Татарстан	2
Н. Козлова. Иск к своему ребенку. Верховный суд решил: развод родителей не отнимает у детей право на жилье	4
Д. Виткаускас: «Конвенция – еще не очень хорошо освещенный юридический инструмент в России»	5
М. Гараев: «Существующая модель по рассмотрению дел в отношении несовершеннолетних давно исчерпала себя»	9
М. Беляев. Поддержание государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей с использованием возможностей компьютерной техники	11
Обзор судебной практики Верховного суда РТ (I квартал 2010 г.)	14
Ш. Ягудин. Конституционные основы правосудия в Республике Татарстан	26
Л. Туктамышева. Проблема повышения эффективности коллизионно-правового регулирования международных семейных отношений	29
О. Низамиева. Некоторые проблемы обеспечения единообразия судебной практики по алиментным обязательствам	33
Р. Шакирьянов. Оптимизация работы судов второй инстанции по гражданским делам – гарантия повышения эффективности правосудия. Изменения в ГПК РФ	37
С. Никитин. Новое в квалификации организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)	41
Р. Абдрахманов. К вопросу об особом порядке судебного разбирательства	45
Р. Бикмиев. Временное отстранение подозреваемого или обвиняемого в должности: спорные вопросы теории	48
В. Исаичева. Прописные истины для родителей	51
А. Мелихов. Мы строили, строили, строили... ..	52
С. Закирова. Когда свидетель отрывается от своих показаний	54
Н. Харрасов. «Самое дорогое – это жизнь»	55
Н. Муратова. Судебная реформа 1864 года и ее значение в современном уголовном процессе	56
Ю. Саханов. Информация о результатах социологического опроса среди целевой аудитории по вопросам деятельности судов Республики Татарстан	60
Тетюшскому районному суду – 80 лет	61
Знаки судьбы Абрара Шамина	63
Новости	66
Поздравляем!	68

РЕДКОЛЛЕГИЯ

- **Д.З. САЛЯХОВ** –
начальник Управления Судебного департамента в РТ
- **И.И. ГИЛАЗОВ** –
заместитель председателя Верховного суда РТ, председатель Совета судей РТ
- **Р.А. САХИЕВА** –
начальник государственного управления Президента РТ
- **Р.И. САЛАХОВ** –
председатель Арбитражного суда РТ
- **В.Н. ДЕМИДОВ** –
председатель Конституционного суда РТ
- **М.Г. АБДРАШИТОВА** –
председатель Азнакаевского городского суда РТ
- **Ш.Ш. ЯГУДИН** –
Председатель комитета Государственного Совета Республики Татарстан по законности, регламенту и депутатской этике
- **И.А. ТАРХАНОВ** –
декан юридического факультета КГУ
- **И.И. БИКЕЕВ** –
проректор по научной работе Института экономики, управления и права
- **Л.М. ДМИТРИЕВСКАЯ** –
президент Адвокатской палаты РТ

Выпускающий редактор
Нейля Авзалова
Дизайн и верстка
Ренат Хафизов

Зарегистрирован Министерством информации и печати РТ. Регистрационный номер №0725. Адрес редакции: 420015, Казань, ул. Пушкина, 70. Адрес редакции и издателя совпадают. Контактный телефон: (843) 221-65-04. Индекс 16030. Журнал издается один раз в квартал. Распространяется бесплатно. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Заказ № Формат – А4. Тираж – 500 экз.
Отпечатано в ООО ПКМ «Реноме»: 420111, Казань, ул. Миславского, 9. Подписано к печати: 23.08.2010

К ВОПРОСУ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ДОСТУПА К ИНФОРМАЦИИ

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РАЙОННЫХ (ГОРОДСКИХ) СУДОВ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

1 июля 2010 года вступил в законную силу основополагающий документ, регулирующий реализацию конституционного права граждан на информацию.

Федеральный закон от 22 декабря 2008 года № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» (далее по тексту — Закон) устанавливает как права пользователей на получение информации о судебной деятельности, так и обязанности судебных органов по предоставлению информации.

Законом устанавливаются основные принципы и способы обеспечения доступа к указанной информации, порядок ее предоставления, а также основания, исключаящие возможность предоставления информации о деятельнос-

ти судов. Отдельная глава посвящена взаимодействию судов, Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации и его органов, а также органов судебного сообщества с редакциями средств массовой информации.

Таким образом, декларируемая в последние годы информационная политика судов, и ориентированная в первую очередь на обеспечение прозрачности правосудия, стала требованием Закона.

Несмотря на то, что Закон вступил в силу 1 июля текущего года, по большинству предусмотренных им направлений Управление Судебного департамента в Респуб-

лике Татарстан (далее по тексту — Управление) работало не первый год. Так, уже с 2008 года заработали сайты районных (городских) судов. Управлением ежемесячно осуществляется анализ (мониторинг) наполнения Интернет-сайтов судов на предмет размещения необходимой информации о деятельности суда, сведений, касающихся назначения и результатов рассмотрения дел. С начала 2009 года осуществляется работа по созданию в судах приемных. В плановом порядке Управлением осуществлялась деятельность по линии информатизации.

Все суды республики оснащены высокоскоростным «Интернетом» по каналу связи Государственной интегрированной системы телекоммуникаций Республики Татарстан и программным обеспечением для размещения информации на официальных Интернет-сайтах. В рамках программы Государствен-

ной автоматизированной системы (ГАС) «Правосудие» завершены работы по подключению судов в ведомственную сеть передачи данных судебной системы Российской Федерации.

На сегодняшний день районные (городские) суды республики в целом оснащены необходимым количеством компьютеров и оргтехники. Только в прошлом году Управлением с применением конкурсных процедур приобретено для судов 600 комплектов оборудования рабочих мест (системный блок, монитор, источник бесперебойного питания), 10 ноутбуков, 14 информационных киосков. Без всякого сомнения, это большой прогресс, материальное воплощение усилий Управления.

Вопросу готовности судов к полномасштабной реализации Закона было посвящено состоявшееся в феврале 2010 года заседание Совета судей Республики Татарстан, на котором была утверждена разработанная Управлением в целях упорядочивания отдельных направлений деятельности программа первоочередных мероприятий.

Программа предусматривала ряд мер как материально-технического, так и организационного характера. К сегодняшнему дню все они Управлением реализованы. Разработаны:

— типовой регламент районного (городского) суда Республики Татарстан;

— регламент (порядок) размещения информации на Интернет-сайте суда (вместе с типовым регламентом работы должностного лица, ответственного за размещение информации на Интернет-сайте суда);

— порядок ввода данных в программный комплекс ГАС «Правосудие» (в разрезе информационных разделов и подразделов);

— методическое пособие по информационному освещению деятельности суда в средствах массовой информации.

Предприняты меры по созданию организационно-технических ус-

ловий, необходимых для надлежащего информационного наполнения Интернет-сайтов судов республики и размещения на них судебных решений. Приказами председателей судов республики назначены лица, ответственные за подготовку текстов судебных решений, непосредственное размещение их на сайте.

Доведение информации гражданам через сеть Интернет — это только одна из составляющих механизма информационного сопровождения. В районных (городских) судах республики стремятся реализовать и остальные. Заметим, Законом всего их предусмотрено пять: присутствие граждан на открытых судебных заседаниях, обнародование информации о деятельности судов в СМИ, размещение информации о деятельности судов в Интернете, организация доступа граждан к информации через приёмные суда, размещение информации в помещениях.

Во всех судах в целях публичного информирования граждан установлены специальные информационные стенды, где размещена предусмотренная Методическими рекомендациями информация о деятельности суда¹. Все крупные суды республики оснащены информационными киосками.

В целях упрощения для граждан возможности получения информации, подачи исковых заявлений в районных (городских) судах республики образованы приёмные, часть из которых уже сейчас функционирует по принципу «одного окна».

Следует выделить еще одну составляющую обеспечения доступа к информации, а именно — взаимодействие с редакциями средств массовой информации.

С определенной долей уверенности можно предположить, что организация работы с прессой в судебной системе должна реализовываться на практике по следующим приоритетным направлениям. Это, в первую очередь, предоставление пресс-секретарями судов соответствующих комментариев.

Своевременное и качественное анонсирование судебных слушаний и последующее размещение решений по наиболее интересующим СМИ делам в сети Интернет. Благодаря грамотно построенной аккредитационной политике можно будет сформировать устойчивое и компетентное журналистское окружение. Целесообразным представляется и поэтапное формирование института спикеров — работников судебной системы достаточно высокого уровня, готовых оперативно и компетентно прокомментировать «свою» тему для прессы. Таким образом, у СМИ появится четкое понимание «зон ответственности» в судах, а стабильность источников информации создаст возможности для повышения общего уровня доверия.

Такой подход позволит повысить доступность судебной системы посредством достоверного информирования широкой общественности и укрепит связь судов с населением, повысит уровень доверия к судам Российской Федерации.

В качестве заключения. Любой закон в ходе правоприменения показывает, с одной стороны, свои сильные стороны, а с другой стороны — какие-то недостатки в конкретных ситуациях. Но одно несомненно — теперь суды особое внимание уделяют исполнению требований закона и нацелены на согласованность действий.

Пресс-служба Управления Судебного департамента в Республике Татарстан

¹ Разработана Управлением Судебного департамента в Республики Татарстан и утверждена Советом судей Республики Татарстан 29 ноября 2007 года.

ИСК К СВОЕМУ РЕБЕНКУ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РЕШИЛ: РАЗВОД РОДИТЕЛЕЙ НЕ ОТНИМАЕТ У ДЕТЕЙ ПРАВО НА ЖИЛЬЕ

Наталья КОЗЛОВА

Сложно найти в нашей жизни более болезненный вопрос, чем жилищный. Одна из его крайне неприятных граней — где после развода родителей должен проживать ребенок? Точнее, на чьей территории?

Отец, который просит суд освободить свои квадратные метры от присутствия собственного дитя, это в наше время практически дежурный иск. Любой судья подтвердит — подобных процессов очень много и они давно уже никого не смущают.

Поэтому вердикт Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда, который рассмотрел один из таких «квартирных» вопросов разведенных супругов, крайне важен для многих родителей.

Некий гражданин, житель города Смоленска, обратился в суд с иском к своей несовершеннолетней дочери. Он просил суд расторгнуть с ней договор социального найма и снять девочку с регистрационного учета. Выражаясь обывательским языком — вычеркнуть на бумаге ребенка из его квартиры. Потому как на деле она в ней и так не живет, а обитает с матерью — бывшей супругой истца — по другому адресу.

Яблоко раздора — «трешка» в центре города была куплена еще в 1999 году. Там все эти годы семья и жила. В этой же квартире с момента рождения в 2003 году жила и девочка. Разъехались супруги спустя четыре года после рождения дочери, а еще через год официально расторгли брак. Как рассказала в суде мать ребенка, когда отношения окончательно испортились, бывший муж и отец

просто выставил их за дверь. И она с ребенком вернулась к матери. Никакого другого жилья у них нет.

Районный суд, рассмотрев этот иск, полностью поддержал бывшего супруга и хозяина квартиры, а женщине отказал во всем. Через несколько месяцев Смоленский областной суд просто подтвердил, что коллеги в районном были правы. Так женщина, действующая в интересах своего ребенка, дошла до Верховного суда. И здесь она, как говорится, победила целиком и полностью.

Местные суды, соглашаясь с требованиями отца, упирали на Жилищный кодекс. В нем сказано, что в случае прекращения семейных отношений с собственником жилья право пользования этим жильем за бывшим членом семьи не сохраняется. Это так, но у Верховного суда оказались другие аргументы. Точнее — статьи.

Вот как рассуждал главный суд страны: в Семейном кодексе сказано, что родители имеют равные права и несут равные обязанности по отношению к общему ребенку. А их развод по закону никоим образом не влияет на права ребенка. В том числе и жилищные.

Согласно положениям Семейного кодекса родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей. Поэтому лишение ребенка права пользования жилым помещением, принадлежащим одному из родителей, влечет за собой нарушение прав ребенка. Верховный суд особо подчеркнул — освобождение судом одного из родителей от исполнения своих обязанностей по обеспечению несовершеннолетнего жильем противоречит нормам Семейного кодекса.

Выезд ребенка из спорной квартиры, сказал суд, носил вынужденный характер.

Районный и областной суды, рассматривая иск отца к ребенку, не учли самого главного в данной ситуации положения Жилищного кодекса. А ведь в кодексе сказано, что прекращение семейных отношений между родителями несовершеннолетнего ребенка, проживающего в помещении, которое находится в собственности одного из родителей, не влечет за собой утрату ребенком права пользования жилым помещением.

Именно исходя из такого толкования норм закона Верховный суд отменил все прежние решения по делу районного и областного судов. И сам вынес вердикт.

Надо сказать, что такое случается очень редко. Обычно неверное решение нижестоящих судов Верховный суд просто отменяет и возвращает дело. Его затем требуется рассмотреть заново, но с учетом разъяснений, данных Верховным судом и другими судьями. В исключительных случаях, когда Верховный суд считает, что это очень важно, он, отменив решения нижестоящих судов, сам выносит вердикт. Что и произошло на этот раз.

Верховный суд отцу в удовлетворении его требований к дочери о расторжении договора найма и снятии ее с регистрационного учета отказал. А вот просьбу матери — сохранить за ребенком право пользования жильем и вселить дочку — удовлетворил.

Опубликовано в РГ
(Федеральный выпуск)
№225 от 6 июля 2010г.

В апреле в Верховном суде республики прошел семинар для судей, прокуроров и адвокатов «Применение Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ) на национальном уровне», организованный Советом Европы совместно с центром федеративных отношений и региональной политики при поддержке Правительства РТ. Один из лекторов – эксперт Совета Европы, уроженец Литвы Довидас Виткаускас, любезно согласился дать интервью журналу.

Довидас ВИТКАУСКАС: «**КОНВЕНЦИЯ – ЕЩЕ НЕ ОЧЕНЬ ХОРОШО ОСВЕЩЕННЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ В РОССИИ**»

Нейля АВЗАЛОВА

— Довидас, Вы более десяти лет практиковались в Европейском суде. В чем Вы видите свою миссию теперь?

— Я сейчас частично продолжаю делать то, чем занимался раньше. Только теперь я не Европейскому суду помогаю, а юристам, практикующим в разных странах, понять, в чем мысль Конвенции, в чем заключены основные принципы ее

толкования. То есть, профиль моей работы остался тем же самым, при этом я более широко смотрю на свою миссию. Я бы сказал, что самое главное теперь – это просветительская миссия. Мне нравится участвовать в более объемных долгосрочных проектах, когда я консультирую разные правительства по поводу законодательства, изменений в законодательстве с тем, чтобы их по возможности привести в соответствие с нормами Конвенции.

— **Насколько востребованы такие семинары, как сегодняшний?**

— Я думаю, что они очень востребованы. И наша работа в течение двух дней это показывает. И адвокаты, и судьи, прокуроры с большим интересом участвовали в этом мероприятии, было много вопросов. Это очевидно, что Конвенция — еще не очень хорошо освещенный юридический инстру-

румент в России, несмотря на то, что она действует в стране 12 лет. Такие семинары способствуют более глубокому пониманию того, что Конвенция декларирует, и, с другой стороны, что более важно, - помогают толковать внутреннее законодательство согласно требованиям Конвенции.

— **Какие страны, на Ваш взгляд, наиболее восприимчивы к стандартам Европейского суда и готовы устранить те или иные пробелы во внутреннем законодательстве, когда на то появляется необходимость?**

— Это двойной вопрос. Что касается прямого применения Конвенции во внутреннем законодательстве, а это является целью и прямой задачей функционирования Страсбургского суда, конечно, практика одного государства отличается от практики другого. Некоторые государства, как, например, Соединенное Королевство, имеют более удобные и юридически традиционные механизмы для того, чтобы Конвенцию более эффективно применять у себя. В некоторых странах, и здесь Россия не единственная страна, менее развито применение Конвенции во внутренних процедурах. Однако этот процесс получил развитие, по сравнению с началом 2000-х годов российские суды начали более активно применять Конвенцию — не только в Конституционном суде, Верховном суде, но и в высших судах федеральных субъектов, и даже в нижестоящих судах. Применение Конвенции — это процесс. И насколько глубоко, активно и часто суды будут применять Конвенцию, будет зависеть, наверное, от общего развития правового государства и общего движения правового общества в России.

— **Существует ли «специализация» стран-участниц Совета Европы по тем или иным жалобам?**

— Специализации как таковой, конечно, не существует. Но можно выделить отдельные, общие

черты относительно дел, которые были рассмотрены против отдельного государства. В Турции у жалоб одна специфика, в России — немножко другая, в западноевропейских странах — еще третья.

Каждая страна специфична, нарушение Конвенции происходит по разным причинам: из-за социально-экономических проблем, состояния правоприменительной практики в обществе, иногда — просто из-за правовых традиций, которые Страсбургский суд считает несовместимыми с общим европейским стандартом. Поэтому страны проигрывают по разным причинам. Но в итоге выигрывают все, и не только заявитель, который получает определенную компенсацию, но, что еще более важно, в контексте страсбургских решений выигрывают все страны, которые находятся в аналогичной ситуации. Поэтому целью Страсбургского суда является решение вопроса не только конкретного заявителя через рассмотрение дела по сути, а, что более важно, — стараться добиться того, чтобы государства предотвращали подобные нарушения через создание внутренних эффективных средств правовой защиты.

— **Вы говорили на семинаре, что жалобы из России копируются друг друга. Говорит ли это о том, что государство невосприимчиво к решениям Страсбургского суда?**

— Нет. Просто в России имеет место структурная проблема, если можно так назвать. Например, проблема исполнения судебных решений, которую невозможно решить путем изменения правового инструмента. Нужны более обширные изменения, связанные с финансовыми, политическими, иными решениями. В России меняется ситуация, в том числе относительно пенитенциарной системы, условий заключения, которые существенно улучшились после решений Страсбургского суда. Меньше проблем с точки зрения неисполнения решений, с точки зрения законности заключения под стражу. Конечно, проблемы сами по себе не исчезают, они остаются, и спектр проблем понемножку расширяется. Но он расширяется не потому, что российские органы больше нарушают права, а потому что адвокаты лучше понимают, о чем Конвенция гласит, находят лазейки, по которым можно подать

жалобу. Я бы со стороны российских органов был более чем доволен, если бы спектр жалоб расширился. Понемножку такой процесс имеет место. Хотя на сегодняшний день есть еще структурные проблемы, типичные для России, но которые свойственны также и для других государств Восточной Европы.

— **Наверное, увеличивающийся поток жалоб в Страсбургский суд можно частично объяснить и большей восприимчивостью адвокатов к тем или иным позициям международного суда?**

— Вполне возможно. Главное – не абсолютное количество жалоб, а хорошо подготовленных, серьезных жалоб. Конечно, здесь все зависит и от уровня подготовки населения, и адвокатов, которые представляют их интересы. Проблемы никогда не исчезнут, но не в этом и состоит задача. Наша задача — создание правового общества во всех странах, по-

— **Считаете ли Вы, что, если из конкретной страны идет наименьшее количество жалоб, то ее внутреннее законодательство наиболее соответствует международным стандартам?**

— Нет, однозначно нет. Теоретически Страсбургский суд не рассуждает о состоянии демократии. На состояние демократии указывают только конкретные жалобы. Только исходя из конкретной жалобы, через выявленные проблемы мы действительно можем более или менее оценить состояние демократического общества в этом государстве. Если жалоб нет, то я думаю, это плохо, потому что это вовсе не говорит о том, что демократия уже сотворена в идеале. Это скорее говорит о том, что люди в данной стране недостаточно доверяют судебным средствам правовой защиты, или, наоборот, потеряли надежду, что проблему можно решить, или, может быть, не совсем знают, о

кого суда с точки зрения расширения ее практики?

— Для суда каждое дело имеет равноценное значение, потому что расценивать их с точки зрения важности было бы неправильно относительно сторон. Для сторон каждое дело всегда имеет одинаковую важность. Однако, конечно, суд разделяет дела по правовой сложности проблем, которые в них поднимаются. На сегодняшний день суд имеет три формата – Комитет трех судей, Палата семи судей и Большая палата семнадцати судей. Дела, в зависимости от сложности, рассматриваются в рамках одного или другого формата. В Палату или Большую палату попадает небольшое количество дел, которые являются приемлемыми. Это неизбежно — любой суд должен разделять дела по сложности, потому что иначе невозможно было бы эффективно, быстро, экономно рассматривать жалобы.

— **Вы часто проводите семинары в России. Что Вы можете сказать по поводу предвзятого отношения к Европейскому суду, которое имеет место быть в России?**

— Что касается страсбургских стандартов, то предвзятость – категория, доказываемая по разным критериям: субъективным, объективным. Я думаю, что, когда все 47 государств говорят, особенно когда речь идет о проигранных делах, что суд предвзят, это, наверное, означает, что он не предвзят. Не только Россия проигрывает дела, проигрывают разные государства, в которых и экономические, и политические, и юридические последствия дел имеют довольно весомое влияние на правовую систему, на состояние жизни в обществе.

За страсбургскими решениями действительно следят с большим интересом. Я могу привести в качестве примера недавнее решение

мочь уменьшить возможный вред, который наносится, и, насколько это возможно, перенести реальную работу по защите прав человека на внутренние органы, на внутренние процедуры, на внутренние суды.

чем жаловаться. Поэтому отсутствие жалоб далеко не показатель соответствия определенной правовой системы общепризнанным стандартам Конвенции.

— **Какие жалобы вызывают наибольший интерес Европейс-**

Страсбургского суда, в котором он указал на необходимость запрета использования крестов как символов в публичных школах в Италии. Это дело имело очень большой резонанс. Люди иногда выходили за пределы страсбургского решения, которое относилось к использованию этих религиозных символов только в контексте школ, и школ тем более не частных, а государственных, или публичных, фондом управляемых. Конечно, такие дела имеют большой резонанс в обществе, в Италии до сих пор идут большие дискуссии по этому поводу, Страсбургский суд упрекается во всех отношениях.

Я думаю, это нормальная часть демократии как процесса, когда у людей есть свои мнения. Иногда, конечно, Страсбургский суд через установленный европейский стандарт может задеть определенную позицию страны, связанную с этнической, моральной, правовой традицией. Но за этим стоит хорошая цель. Эта цель – создание предвиденного европейского стандарта в отношении обращения государства с человеком. Поэтому Страсбургский суд старается оставлять государствам в разных сферах свободу усмотрения, но, с другой стороны, в некоторых ситуациях он все-таки устанавливает единый стандарт. Этот единый стандарт очень часто несовместим с тем, как в этом государстве обычно дела обстоят. Россия в этом отношении не единственная страна. Великобритания иногда упрекает Страсбургский суд, что он не понимает правовых традиций, которые в стране существовали тысячу лет. Ну и что — существовали тысячу лет? А сегодня оказалось, что эти традиции должны подточиться под общий европейский стандарт. Не все должно регулироваться одинаково. Я думаю, что самая главная задача Страсбургского суда — с одной

стороны, найти деликатный баланс между независимостью государства, его возможностью решать свои вопросы по собственному усмотрению, и, с другой стороны, создание общих стандартов относительно поведения государства с индивидом, которые будут более эффективно охранять права человека в этом государстве. Я думаю, сама система существования Страсбургского суда показывает, что права человека невозможно гарантировать только путем внутреннего обеспечения. Все-таки должен быть независимый беспристрастный внешний надзор. У Страсбургского суда есть функция – надзирать, как государства-участники охраняют права человека, потому что лично они не всегда могут посмотреть на себя со стороны. Страсбургский суд это может. Он не всегда это делает точно, не всегда четко, но он делает это действительно беспристрастно, независимо, в качестве третьей стороны. Можно сказать, что это своеобразное «зеркало», в которое государство всматривается и видит себя, свои правовые традиции, культуру, социально-этические устои, и сравнивает их с теми стандартами, которые существуют в Европе.

— Это, наверное, говорит о некой унификации человеческих ценностей в масштабах стран-участниц Совета Европы?

— Да, мы можем говорить в определенной мере об унификации. Но опять же, как я уже говорил, Страсбургский суд старается и должен это делать действительно деликатно — есть сферы, например, относящиеся к религиозной деятельности, у разных государств они очень отличаются друг от друга, и применять общие принципы здесь нужно действительно осторожно. И, конечно, Страсбургский суд не должен заходить слишком далеко, ущем-

лять разницу мнений и разницу подходов. Все-таки демократия состоит из разницы подходов, а не из единого подхода. Поэтому очень важно, чтобы Страсбургский суд всегда помнил и принимал во внимание этот момент. Это очень деликатный баланс, который должен быть установлен.

— Скажите, пожалуйста, правда ли, что с ратификацией 14-го протокола к Европейской конвенции по правам человека дела в Страсбургском суде будут рассматриваться намного быстрее?

— Сразу могу сказать, что у меня очень скептическое настроение относительно 14-го протокола. Почему? Потому что большинство тех нововведений 14-го протокола, которые формально начнут действовать в июне этого года, фактически уже в одном или другом объеме применяются с середины 2000-х годов. К сожалению, это не позволило уменьшить количество жалоб, и я не думаю, что формальное вступление в силу 14-го протокола ситуацию коренным образом изменит.

Что действительно может изменить ситуацию, так это более доступное и прямое применение Конвенции. Под применением Конвенции я имею в виду, в первую очередь, применение внутреннего законодательства согласно требованиям Конвенции во внутреннем судопроизводстве, внутренних процедурах. Это, так сказать, правильное распределение работы между Страсбургским судом, надзирающим за практикой внутренних судов, и внутренними институтами, гарантирующими права человека. Вот только такое эффективное распределение работы действительно поможет Страсбургскому суду достигнуть снижения количества дел. Так что это в руках всех государств-участниц соответствующих правовых систем.

Магнави ГАРАЕВ: «СУЩЕСТВУЮЩАЯ МОДЕЛЬ ПО РАССМОТРЕНИЮ ДЕЛ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДАВНО ИСЧЕРПАЛА СЕБЯ»

О том, что будущее государства связано с детьми, от отношения общества к подрастающему поколению, известно многим. В России основные права детей прописаны в Федеральном законе «Об основных гарантиях прав детей в РФ», в регионах реализуются соответствующие программы, в том числе направленные на профилактику правонарушений. В последние десятилетия неустанно ведутся разговоры и о создании ювенальной юстиции. Однако до сих пор этот вопрос остается открытым. Почему? Об этом – в интервью с председателем Советского районного суда г. Казани, кандидатом юридических наук Магнави Гараевым.

— В свое время я находился в США, где ознакомился с работой ювенальной юстиции Америки. Довольно интересная система. Что-то положительное стоило бы перенять, что-то совершенно не подходит применительно к нашей стране. Но на что я обратил внимание, так это на наличие государственной программы по защите детей, — говорит Магнави Гараев.

— У нас, насколько известно, тоже есть свое законодательство?

— У нас есть ФЗ «Об основных гарантиях прав детей в РФ», свои программы реализуются в субъектах Российской Федерации. Но если говорить о ювенальной юстиции, то этот вопрос в нашей стране остается открытым. В ряде регионов – Ростовской области, в Санкт-Петербурге, в

Нижегородской области, в Иркутской области, в Чувашии, в порядке эксперимента создают на базе судов общей юрисдикции отдельные составы судов по рассмотрению дел в отношении несовершеннолетних как по гражданским, так и по уголовным делам.

— Речь идет о разных моделях ювенальной юстиции?

— Да, существуют разные модели. Есть регионы, где за основу принимают французскую модель, в некоторых — канадскую. Каждая из них интересна по-своему.

Однако понятие «ювенальная юстиция» — гораздо более емкое, широкое понятие, нежели суды по несовершеннолетним. Оно представляет собой целостный инструмент защиты прав детей, это и профилак-

ти правонарушения среди несовершеннолетних, проведение отдельных судебных процессов в отношении несовершеннолетних, регуляционный процесс.

Если говорить о профилактике правонарушений среди несовершеннолетних, то сегодня этой работой в основном занимаются органы внутренних дел. Хотя в эту деятельность, согласно законодательству, должны быть вовлечены, в первую очередь, учреждения образования, трудовые коллективы, семья. Основа должна задаваться именно в школе и в семье.

Если перейдем ко второму вопросу — о создании специализированных судов по рассмотрению дел в отношении несовершеннолетних, как уголовных, административных дел, так и гражданских, то хотелось бы обратить внимание на такой момент. Существующее постановление Пленума Верховного Суда РФ обязывает, чтобы такие категории дел рассматривали наиболее опытные судьи. И это правильно.

Но, по моему глубокому убеждению, надо переходить к следующему этапу. В свое время Россия подписала Шанхайское соглашение, согласно которому несовершеннолетний подсудимый, совершивший тяжкое преступление, не должен сидеть за решеткой в зале судебного заседания. У нас, если несовершеннолетний взят под стражу, то он находится за барьером. Я в Америке присут-

ствовал в судебном заседании и обратил внимание на то, как проводится судебное заседание: несовершеннолетний правонарушитель сидит рядом с судьей, в присутствии педагога, социального работника. Там не ведутся дискуссии сторон обвинения и защиты. Это в большей степени попытка найти выход из сложившейся ситуации для конкретного молодого человека, чтобы он встал на правильный путь. Да, согласен, страх наказания должен присутствовать, это не в коей мере не исключается. Однако все судебное заседание проводится в форме беседы.

— **Насколько это приемлемо для России?**

— Противников этой системы много. Даже некоторые священнослужители опасаются, что это будет направлено против семьи. Непонятно, однако, почему связывают создание ювенальной юстиции с теми процессами, которые имеют место в некоторых странах, например, в США, когда дети подают иски против родителей.

Причина же совсем не в том, что в Америке существуют ювенальные суды, и поэтому дети подают иски против родителей. Корень зла в другом: сегодняшняя жизнь настолько многогранная, стремительная, что родители способны уделить своему чаду лишь минимум времени. Ребенок большей частью бывает предоставлен самому себе, отсюда и возникают проблемы в воспитании.

— **А не получится ли в России так, что родители окажутся заложниками своих же детей?**

— Я считаю, что такого не случится. Если мы и рассматриваем дела о лишении родительских прав десятками, то все они в основном имеют отношение к неблагополучным семьям. И когда решаем вопрос о лишении родительских прав, исходим из того, что самая плохая мать — это мать. Эту меру мы принимаем в самых крайних случаях, лишая ее возможности общения с ребенком на какое-то определенное время. Если родитель встанет на нормальный путь, осознает свои ошибки, мы же возвращаем ему ребенка. Суды сами отменяют решение о лишении родительских прав.

Необходимо подчеркнуть, что за последние годы среди преступлений, которые совершили несовершеннолетние, в основном преобладают имущественные преступления. Это — прямое указание на наличие проблемы трудновоспитуемых семей. За последние годы мы наблюдаем тенденцию к росту и тяжких преступлений.

Думаю, что существующая модель по рассмотрению дел в отношении несовершеннолетних давно исчерпала себя. Она уже не отвечает современным потребностям общества — мы, к сожалению, не занимаемся ни профилактикой, ни реабилитацией. Необходим тот комплекс мер, который позволил бы решить эту проблему в корне. При рассмотрении дел в отношении несовершеннолетних нужно отводить главенствующую роль все-таки не наказанию.

Будучи четыре года назад в городе Ангарске Иркутской области, где открывали специализированное здание суда по рассмотрению дел в отношении несовершеннолетних, мы посетили колонию девушек, которые совершили тяжкие и особо тяжкие преступления. В этой специализированной школе находятся девушки до 18 лет. В ней созданы очень хорошие условия, школа имеет крепкую материально-техническую базу, дана прекрасная возможность получить специальность. Но проблема-то в чем? Когда заканчивается срок наказания, девушки остаются не у дел. Дальше как быть? Государством не предусмотрен процесс реабилитации. Специалисты школы только разводят руками. Был случай, когда девушку после отбытия наказания отвезли домой. И что она там видит? Голодных братьев и пьяных родителей. Она выходит из дома и бежит обратно за воспитательницей: «Заберите меня отсюда!».

— **Как-то может решить ювенальная юстиция эту проблему?**

— Есть необходимость в создании специализированных учреждений с правом наделения их полномочий, чтобы здесь можно было на бюджетной основе обучить детей ремеслу. Раньше ведь были профтехучилища, где сначала давали образование, профессию, возможность трудоустро-

иться. Потом человек мог получить и высшее образование. Этот комплекс мер и должен быть предусмотрен законом, а не то, как сейчас, когда представители законодательной инициативы предлагают усиление административной ответственности в отношении нерадивых родителей. Да, это нужно, но не это главное. Что должно пройти красной нитью в создании ювенальной юстиции, так это реабилитационный процесс.

— **А есть надобность в создании ювенальных судов?**

— Наверное, нет такой необходимости в создании отдельных судов, строительстве отдельных зданий. Считаю, что можно создавать в каждом районе один-два состава суда, и выделить, может быть, социального работника, психолога для работы с несовершеннолетними подсудимыми. Постановления Пленумов Верховного Суда РФ всегда обязывали, чтобы дела в отношении несовершеннолетних рассматривали опытные судьи. Верховный суд РФ ежегодно проводит обобщение рассмотрения дел данной категории. В Верховном суде Татарстана этой работой занимается один из опытнейших, мудрейших судей Кошелев Александр Ефимович. Результаты обобщения являются ориентиром в правоприменительной практике судов республики.

— **В тех регионах, где идут эксперименты с ювенальной юстицией, о каких результатах можно говорить?**

— В Ростовской области, где в свое время произошел рост преступлений среди несовершеннолетних, теперь наблюдается тенденция к их уменьшению.

— **Вы связываете это с ювенальными судами?**

— В том числе. В каждом регионе, как я уже говорил, существует своя модель ювенальной юстиции. Допустим, та модель, которая существует в Иркутской области, мне импонирует, но создавать его в Татарстане нам будет сложно с точки зрения организационной работы. Ее можно создавать в моногородах вроде Зеленодольска. Как будет решаться этот вопрос в дальнейшем — посмотрим.

ПОДДЕРЖАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ В СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВОЗМОЖНОСТЕЙ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕХНИКИ

14 апреля 2010 года в Российской академии правосудия (г. Москва) состоялась международная научно-практическая конференция «Уголовно-процессуальное законодательство в современных условиях: проблемы теории и практики». В ней приняли участие ученые, ведущие эксперты вузов и научно-исследовательских организаций России, Казахстана, Польши, Литвы, представители Госдумы РФ, Совета Федерации РФ, Администрации Президента РФ, Верховного Суда РФ, судьи, представители органов прокуратуры. По материалам конференции вышел сборник, авторами которого стали представители указанных ведомств. Одним из них является судья Верховного суда Республики Татарстан, кандидат юридических наук Максим Беляев. В своей статье он рассматривает актуальный вопрос применения современных технологий в государственном обвинении.

М.В. БЕЛЯЕВ,

судья Верховного суда РТ,
кандидат юридических наук

В литературе, посвященной государственному обвинению, большое внимание уделяется психологическим, стилистическим и другим средствам воздействия, особенно ораторскому мастерству обвини-

теля. Однако на сегодняшний момент этого уже недостаточно, современные реалии требуют применения в суде и таких новейших технологий, как, например, компьютерные.

Следует учитывать, что сами представители организованной преступности широко используют в своих целях любые достижения

научно-технического прогресса. Проблемная ситуация состоит в том, что традиционно применяемые организационные формы поддержки государственного обвинения зачастую неадекватны средствам защиты, используемым подсудимыми и их адвокатами, а потому не всегда дают желаемые результаты.

17 июля 2006 года в Верховном суде Республики Татарстан завершился судебный процесс в отношении участников преступного сообщества «29 комплекс» (г. Набережные Челны), длившийся 1 год 8 месяцев. Объем данного уголовного дела составил 235 томов. Перед судом предстали 32 подсудимых, обвинявшихся в создании и участии в преступном сообществе, банде, многочисленных убийствах, похищениях людей, вымогательствах, совершении преступлений экономической направленности.

Сторону обвинения представляла группа государственных обвинителей в составе пяти человек, двое из которых непосредственно участвовали в расследовании данного

дела до направления его в суд. С ними состязалась «бригада» защиты, состоящая из 27 адвокатов подсудимых.

Судебное разбирательство по ходатайствам части подсудимых производилось с участием коллегии присяжных заседателей: из кандидатов было сформировано жюри, а также 23 запасных присяжных.

Техническая оснащенность судебного разбирательства не ограничилась наличием микрофонов и некоторой оргтехники. Группе гособвинения были предоставлены стационарный компьютер с принтером и сканером, ноутбук, цифровой диктофон, видеокамера, а в зале судебного заседания был установлен микшерный пульт с возможностью изменения голосовых данных для допроса зашифрованных свидетелей, с соответствующим комплектом микрофонов и громкоговорителей, а также телевизор для председательствующего судьи ВС РТ Галимуллина И. С. и большой проекционный экран (2м x 3м) с проектором.

Значительная часть фотоматериалов дела, а также схем, карт и некоторых документов (в основном — экономического характера) была заранее отсканирована и сохранена в качестве изображений в файлах типа BMP и JPG. Проектор был подключен к компьютеру через сплиттер (множитель), что позволяло гособвинителю, не видя проекционного экрана, оперировать изображениями при помощи программы ACDsee: чередовать их в необходимом порядке, сравнивать, увеличивать для зрителей наиболее интересные детали.

Уголовно-процессуальное законодательство запрещает исследовать с участием присяжных данные, способные вызвать их предубеждение в отношении подсудимых. Возникла проблема с представлением фотоснимков осмотра мест происшествий и из заключений судебно-медицинских экспертиз, на которых, кроме окружающей обстановки, были зафиксированы обезображенные трупы.

БЕЛЯЕВ МАКСИМ ВЛАДИМИРОВИЧ

- Кандидат юридических наук. Закончил юридический факультет и аспирантуру Казанского государственного университета.
- Имеет 10-летний опыт работы в органах предварительного следствия, в том числе старшим следователем и следователем по особо важным делам прокуратуры г. Казани. В 1997 году признан лауреатом конкурса «Лучший следователь правоохранительных органов города Казани».
- В дальнейшем занимал должности заместителя прокурора Вахитовского района г. Казани, заместителя прокурора г. Нижнекамска Республики Татарстан.
- В 2006 году назначен на должность судьи Верховного суда Республики Татарстан.
- С 1998 года занимается научной деятельностью, является автором 15 публикаций по проблемам уголовного процесса и криминалистики, 3 научно-практических пособий.

В связи с этим шокирующие изображения частей тела и т.п. с использованием программы Windows Paint были извлечены из отсканированных фотографий и с разрешения судьи фотоснимки демонстрировались уже в допустимом виде. Об этом председательствующим были сделаны разъяснения присяжным заседателям и, кроме того, в протокол судебного заседания были внесены соответствующие записи.

Видеоматериалы, имеющиеся в деле, также демонстрировались при помощи проекционного экрана, сигнал на который шел с видеоманитофона, подключенного к микшерному пулту.

Судебное следствие по этому делу с участием присяжных заседателей длилось более года и к его окончанию многие участники процесса основательно подзабыли содержание ранее демонстрировавшихся доказательств, особенно визуального характера. Обвинительная речь по данному делу составила 3 тома. Поэтому при подготовке к прениям сторон у государственного обвинения возникла необходимость напоминания участникам процесса, в том числе и присяжным, наиболее значимых материалов уголовного дела, исследованных ранее перед составом суда.

При помощи программы Microsoft PowerPoint были подготовлены презентации (визуальный ряд). В обвинительной речи были отмечены ключевые места, нуждающиеся в наглядных иллюстрациях и которые в целом определили содержание визуального ряда. Демонстрировались презентации отдельно по каждому эпизоду преступной деятельности участников этой группировки. Причем в речи гособвинения в указанных местах были сделаны ссылки на листы дела и видеокассеты, изображения из которых помещались в слайды. Нумерация ссылок в тексте была произведена отдельно по каждому эпизоду.

После определения основного содержания визуального ряда средствами программы Windows Paint была подготовлена заставка («титальный лист») презентаций, представляющая изображение Герба РФ, надписей «Прокуратура Республики Татарстан» и «Речь государственного обвинения» на синем фоне. Заставка одновременно послужила промежуточным слайдом, разделявшим смысловые блоки по каждому эпизоду. Это было сделано для того, чтобы присяжные не отвлекались на содержание слайда после его демонстрации и могли внимательно слушать гособвинителя.

Следующим был подготовлен слайд, который озаглавливал текущий эпизод в соответствии с его условным обозначением в обвинительном заключении. Затем в каждую отдельную презентацию были внесены отобранные изображения и иные материалы. Имеющиеся в деле видеозаписи с помощью программы Pinnacle Studio.9 были оцифрованы в отдельные кадры, наглядно иллюстрирующие содержание доказательств, изложенных в обвинительной речи. Все слайды были оформлены в виде фотокартин с полями синего цвета. Этим была достигнута официальная выдержанность и единая стилизация визуального ряда.

Для привлечения внимания появление слайдов на экране производилось приемом «Наплыв вверх» со средней скоростью и сопровождалось штатными эффектами анимации программы Microsoft PowerPoint, например: «Увеличение», «Проявление с увеличением», «Возникновение», мерцание линий подчеркивания и т.д. При помощи инструментария этой программы — стрелок, линий, выделения отдельных участков снимков геометрическими фигурами акцентировалось внимание присяжных на элементах, требующих, с точки зрения государственного обвинения, особого внимания. Кроме того, для иллюстрации про-

тивоправной деятельности участников ПС в сфере экономики в программе PowerPoint были подготовлены диаграммы, в которых наглядно, в динамике, были показаны этапы криминальной деятельности подсудимых.

Для синхронизации с текстом обвинительной речи чередование и возврат слайдов в ходе демонстрации визуального ряда осуществлялось с помощью нажатия клавиш «Стрелка направо» и «Стрелка налево», а не автоматически.

Изображения в визуальном ряду не подвергались редакции и демонстрировались в таком же виде, что и в ходе судебного следствия. Кроме того, презентации не были перенасыщены слайдами, чтобы не отвлекать внимание присяжных заседателей от содержания обвинительной речи и дозировано иллюстрировать анализируемые доказательства.

После произнесения обвинительной речи к материалам уголовного дела вместе с ее текстом были приобщены в качестве приложения распечатки визуального ряда. Под каждым слайдом были сделаны ссылки на соответствующие материалы дела, аналогичные тем, что имелись в тексте выступления.

Подготовка визуального ряда, сопровождающего обвинительную речь, требовалась не только для того, чтобы напомнить присяжным ранее исследованные материалы дела, но также и по другой причине. У стороны защиты имелось явное преимущество численного состава, а, значит, они чаще привлекали внимание присяжных заседателей, адвокатам не приходилось, в отличие от государственных обвинителей, произносить длительные и утомляющие слушателей речи. Защитники также активно использовали методы психологического воздействия, в том числе основанные на возбуждении чувства жалости и сочувствия к подсудимым.

Умело используя возможности компьютерной техники, группа го-

собвинителей, благодаря наглядности представленных ею доказательств, в отличие от адвокатов, действовала по принципу: «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать».

Визуальное сопровождение речи гособвинения было основано также и на новейших психологических познаниях. Согласно специальной литературе, большинство людей представляют визуалистов, то есть тех, кто познает окружающий мир в первую очередь через зрение. За ними следуют кинестетики, опирающиеся в основном на ощущения, и аудиалисты, значительно опирающиеся на слух. Речь государственного обвинения, демонстрация в суде оружейного арсенала, использовавшегося членам ПС, и визуальный ряд, сопровождавший обвинительную речь, «убивали» даже не двух, а сразу трех «зайцев»: наглядно убеждали в неоспоримости представленных доказательств и тех, и других, и третьих.

Сразу же после вынесения вердикта по данному делу было проведено анонимное анкетирование 23 присяжных заседателей, в число которых вошло основное жюри. 22 респондента, то есть абсолютное большинство, ответили, что представленный их вниманию визуальный ряд, сопровождавший речь гособвинения, существенно помог им в воспоминании ранее исследованных доказательств и формировании их мнения по обвинению, предъявленному подсудимым. Вердиктом коллегии присяжных подсудимые по данному делу были признаны виновными по подавляющему количеству вмененных им преступлений и приговором Верховного суда Республики Татарстан осуждены к значительным срокам лишения свободы.

12 декабря 2007 года приговор по данному делу оставлен кассационной инстанцией Верховного суда Российской Федерации без существенных изменений и вступил в законную силу.

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ВЕРХОВНОГО СУДА РТ

(I КВАРТАЛ 2010 ГОДА)

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Несоблюдение требований части 4 статьи 165 УПК РФ привело к отмене постановления.

Постановлением судьи Нижнекамского городского суда РТ от 15 декабря 2009 года наложен арест на движимое имущество — автомобиль «Subaru Forester», принадлежащий подозреваемому К., заключающийся в запрете распоряжаться и пользоваться указанным имуществом.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РТ от 02.02.2010 постановление судьи отменено и направлено на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Судья, установив, что К. подозревается в совершении преступления, предусмотренного статьей 199.2 УК РФ, наложил в целях обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска и других имущественных взысканий арест на принадлежащий подозреваемому автомобиль «Subaru Forester».

В кассационной жалобе К., приложив документы, указал, что им с ОАО «Татфондбанк» заключен договор о залоге автомобиля «Subaru Forester».

Между тем данное обстоятельство не было предметом исследования судьей и не получило надлежащей оценки при решении вопроса о наложении ареста на указанное имущество.

Кроме того, согласно части 4 статьи 165 УПК РФ, рассмотрев ходатайство следователя, судья выносит постановление о разрешении производства следственного действия или об отказе в его производстве с указанием мотивов отказа.

Судья в нарушение требований данной статьи вынес постановление о наложении ареста.

Арест не может быть наложен на имущество, на которое в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом РФ не может быть обращено взыскание.

Постановлением Набережно-челнинского городского суда РТ от 28 октября 2010 года в отношении Я. А. В., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 159 УК РФ, наложен арест на процентную долю в квартире, расположенной в доме по пр. Сююмбике г. Набережные Челны.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РТ от 09.02.2010 постановление судьи отменено и направлено на новое рассмотрение по следующим основаниям.

В части 4 статьи 115 УПК РФ указано, что арест не может быть наложен на имущество, на которое в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом РФ не может быть обращено взыскание.

Согласно положениям статьи 446 ГПК РФ взыскание по исполнительным документам не может быть обращено на принадлежащее гражданину-должнику на праве

собственности имущество — жилое помещение (его часть), если для гражданина и членов его семьи оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением и не является предметом ипотеки.

Из представленных материалов усматривается, что, помимо Я., субъектами права на квартиру являются Я. Г. И., Я. В. И. и Я. И. В., а имеющаяся доля в квартире для Я. А. В. является единственным местом, пригодным для проживания. Судьей эти обстоятельства не исследованы и надлежащей оценки им в постановлении не дано.

Неполнота судебного разбирательства привела к отмене судебного решения.

Постановлением судьи Черемшанского районного суда РТ от 14 декабря 2009 года жалоба адвоката В. в интересах А. на заключение прокурора Черемшанского района РТ от 19.06.2009 удовлетворена, признаны незаконными и необоснованными произведенная прокурором района проверка и вынесенное им заключение, на него возложена обязанность устранить допущенные нарушения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РТ от 09.02.2010 постановление судьи отменено и направлено на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Согласно части 4 статьи 7 УПК РФ постановление судьи, вынесенное по результатам рассмотрения жалобы, должно быть законным, обоснованным и мотивированным.

Из протокола судебного заседания видно, что суд ограничился слушанием мнений заявителя, его представителя, прокурора и других лиц по жалобе, после чего вынес постановление. При этом суд не истребовал и не исследовал ни обращение жителей Черемшанского района, ни материалы проверки и заключение прокурора района. Таким образом, не иссле-

довав непосредственно предметы обжалования, не высказав своего суждения относительно того, имеется ли вообще в данном случае предмет обжалования в соответствии со статьей 125 УПК РФ, суд проявил необъективность и неполноту проведенного судебного разбирательства.

Нарушение положений части 3 статьи 367 УПК РФ привело к отмене постановления суда апелляционной инстанции.

Постановлением мирового судьи судебного участка № 6 Альметьевского района и города Альметьевск от 24.11.2009 уголовное дело в отношении К., обвиняемой по части 1 статьи 159 УК РФ, прекращено в связи с примирением сторон.

Постановлением Альметьевского городского суда РТ от 21.12.2009 постановление мирового судьи от 24.11.2009 отменено и направлено на новое судебное разбирательство тому же мировому судье.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РТ от 05.02.2010 постановление судьи отменено и направлено на новое апелляционное рассмотрение по следующим основаниям.

Суд апелляционной инстанции, отменив постановление мирового судьи, направил уголовное дело на новое рассмотрение тому же мировому судье.

Однако согласно части 3 статьи 367 УПК РФ суд апелляционной инстанции по результатам рассмотрения уголовного дела принимает одно из следующих решений: об оставлении приговора суда первой инстанции без изменения, а апелляционных жалобы или представления без удовлетворения; об отмене обвинительного приговора суда первой инстанции и оправдании подсудимого или о прекращении уголовного дела; об отмене оправдательного приговора суда первой инстанции и о вынесении обвинительного приговора; об из-

менении приговора суда первой инстанции.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2008 года «О применении норм УПК РФ, регулирующих производство в судах апелляционной и кассационной инстанций», суд апелляционной инстанции вправе своим постановлением отменить приговор или постановление мирового судьи и направить дело на новое судебное разбирательство тому же мировому судье в случае, когда мировым судьей уголовное дело не рассмотрено по существу (принято решение о возвращении уголовного дела прокурору, об отказе в принятии заявления к производству, о возвращении заявления для приведения его в соответствие с требованиями закона, о прекращении уголовного дела в связи с неявкой потерпевшего в судебное заседание и т.д.).

В отношении К., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 159 УК РФ, уголовное дело постановлением мирового судьи прекращено за примирением сторон.

Таким образом, мировым судьей уголовное дело рассмотрено и принято решение по существу предъявленного обвинения, и направление этому же мировому судье дела для повторного рассмотрения является незаконным.

При соединении уголовных дел о преступлениях, по которым производится дознание, предъявление обвинения не требуется.

Постановлением Набережно-челнинского городского суда РТ от 28 января 2010 года постановление мирового судьи судебного участка № 5 г. Набережные Челны РТ от 23 декабря 2009 года о возвращении уголовного дела в отношении К., обвиняемого в совершении преступлений, предус-

мотренных частью 1 статьи 158, статьей 319 УК РФ, прокурору г.Набережные Челны РТ для устранения допущенных препятствий рассмотрения его судом в течение 5 суток, изменено: исключено указание на установление пятидневного срока для устранения допущенных недостатков.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РТ от 19.03.2010 постановление судьи отменено и уголовное дело направлено на новое рассмотрение со стадии предварительного слушания мировому судье по следующим основаниям.

В соответствии с требованиями закона согласно части 3 статьи 150 УПК РФ по уголовным делам о преступлениях, к которым относится преступление, предусмотренное частью 1 статьи 158 УК РФ, производится дознание, поэтому при соединении уголовных дел не требуется предъявление обвинения.

В силу части 1 статьи 223.1 УПК РФ, если уголовное дело возбуждено по факту совершения преступления и в ходе дознания получены достаточные данные, дающие основания подозревать лицо в совершении преступления, дознаватель составляет письменное уведомление о подозрении в совершении преступления, копию которого вручает подозреваемому и разъясняет ему права, предусмотренные статьей 46 УПК РФ, о чем составляется протокол с отметкой о вручении копии уведомления.

Установлено, что в материалах дела имеется ордер адвоката, который участвовал при вручении К. уведомления о подозрении его в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 158 УК РФ.

Копия обвинительного акта по обвинению в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 158 УК РФ, К. вручена.

Уголовные дела были объединены в одно производство после вручения ему копии постановления о

привлечении в качестве обвиняемого по статье 319 УК РФ и обвинительного акта по части 1 статьи 158 УК РФ.

Как следует из обвинительного заключения, он обвиняется в совершении преступлений, предусмотренных статьями 319 УК РФ и частью 1 статьи 158 УК РФ.

Органы государственной власти и их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими их права и свободы, если иное не предусмотрено законом.

Постановлением судьи Приволжского районного суда г. Казани от 23 ноября 2009 года отказано в принятии к рассмотрению жалобы Я. на бездействие должностных лиц прокуратуры Приволжского района г. Казани, которые, по мнению заявителя, в нарушение требований закона не ознакомили его с материалами проверки, проведенной по его заявлению о возбуждении уголовного дела в отношении Ф. по признакам преступлений, предусмотренных статьями 129, 307 УК РФ.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РТ от 15.01.2010 постановление судьи отменено и направлено на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Так, отказывая в принятии жалобы Я. к рассмотрению, судья в постановлении указал, что обжалуемый им вопрос не относится к перечню решений, действий (бездействия), которые могут быть обжалованы в порядке статьи 125 УПК РФ, поскольку не причиняет ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства и не затрудняет доступ к правосудию.

Судья, принимая решение, не учёл, что по заявлению Я. о возбуждении уголовного дела в отношении Ф. была проведена провер-

ка, по результатам которой принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела.

Я. обратился в прокуратуру Приволжского района г. Казани с ходатайством об ознакомлении его с материалами проверки.

Согласно постановления Конституционного Суда РФ от 18 февраля 2000 года «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 5 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Б.А. Кехмана», органы государственной власти и их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими их права и свободы, если иное не предусмотрено законом.

Такая правовая позиция полностью применима к ситуациям, связанным с обеспечением доступа лиц, чьи права и свободы затрагиваются решением об отказе в возбуждении уголовного дела, к материалам, на основании которых было вынесено это решение.

Поскольку ограничения права граждан на доступ к информации могут быть установлены только законом, а часть 3 статьи 113 УПК РСФСР (статья 148 УПК РФ) не содержит каких-либо указаний на такие ограничения в отношении лиц, чьи права и свободы затрагиваются постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела, её применение должно осуществляться в соответствии с изложенной правовой позицией.

Неверная квалификация действий осужденного привела к изменению приговора суда.

Приговором Набережночелнинского городского суда РТ от 7 августа 2009 года И. осужден по части 2 статьи 162 УК РФ к лишению свободы сроком на 5 лет, по части 1 статьи 119 УК РФ к лишению свободы сроком на 1 год.

На основании части 3 статьи 69 УК РФ по совокупности преступ-

лений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно определено наказание в виде лишения свободы сроком на 5 лет 6 месяцев в исправительной колонии общего режима.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РТ от 15 сентября 2009 года приговор оставлен без изменения.

Постановлением Президиума Верховного Суда РТ приговор суда изменен, исключено осуждение И. по части 1 статьи 119 УК РФ и указание суда о применении части 3 статьи 69 УК РФ по следующим основаниям.

Действия И. суд квалифицировал по части 2 статьи 162 УК РФ и части 1 статьи 119 УК РФ, как самостоятельные преступления.

Вместе с тем из приговора следует, что И., приставив имеющийся у него нож к шее несовершеннолетнего Г., потребовал от него передачи денег и сотового телефона. Воспринимая угрозу применения ножа реально, опасаясь за свою жизнь и здоровье, Г. передал И. жесткий диск от компьютера, плату с памятью, сотовый телефон и деньги в сумме 20 рублей. Далее И., в продолжение своих преступных действий, умышленно нанес Г. один удар тыльной стороной ножа по шее сзади, высказывая при этом слова угрозы убийством, которые Г. воспринял реально, опасаясь угрозы их осуществления.

Действия И. полностью охватываются частью 2 статьи 162 УК РФ, поэтому вывод суда о необходимости квалификации его действий дополнительно по части 1 статьи 119 УК РФ признан незаконным и необоснованным.

Привлечение к административной ответственности нельзя признать отягчающим обстоятельством.

Приговором Камско-Устьинского районного суда РТ от 24 августа 2009 года Р., ранее суди-

мый, осужден по пункту «а» части 3 статьи 158 УК РФ к лишению свободы на 3 года в исправительной колонии строгого режима.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РТ от 13 октября 2009 года в приговор суда внесены уточнения о судимости Р. от 13 июня 2006 года. В остальном приговор оставлен без изменения.

Постановлением Президиума Верховного Суда РТ приговор суда изменен, исключено из приговора указание суда о признании отягчающим обстоятельством привлечение Р. к административной ответственности.

Р. признан виновным в краже, то есть тайном хищении чужого имущества, совершённой с незаконным проникновением в жилище.

При назначении наказания суд признал отягчающим обстоятельством привлечение Р. к административной ответственности. Вместе с тем, такого отягчающего обстоятельства законом не предусмотрено. Перечень обстоятельств, отягчающих наказание, содержится в статье 63 УК РФ, и расширительному толкованию не подлежит.

Лицо, совершившее преступление в возрасте 14 лет, не является субъектом преступления, предусмотренного частью 1 статьи 116 УК РФ.

Приговором Советского районного суда г. Казани от 18 августа 2009 года С., 11 июня 1994 года рождения, учащаяся вечерней школы, несудимая, осуждена по части 1 статьи 116 УК РФ к 120 часам обязательных работ, по части 1 статьи 161 УК РФ к лишению свободы на 2 года, на основании части 2 статьи 69 с применением статьи 73 УК РФ — на 2 года лишения свободы условно с испытательным сроком в 1 год 6 месяцев, с возложением обязанностей периодически являться на регистрацию, закончить учебу в

школе, не менять постоянное место жительства без уведомления специализированного органа, осуществляющего исправление.

В кассационном порядке дело не рассматривалось.

Постановлением Президиума Верховного Суда РТ приговор суда в отношении С. в части осуждения по части 1 статьи 116 УК РФ отменен, и дело в этой части прекращено за отсутствием состава преступления; исключено применение правил части 2 статьи 69 УК РФ; этот же приговор в части осуждения по части 1 статьи 161 УК РФ изменен, назначенное наказание смягчено до 10 месяцев исправительных работ с удержанием 20% заработка; на основании статьи 73 УК РФ наказание считается условным с испытательным сроком в 1 год 6 месяцев; в остальном оставлен без изменения по следующим основаниям.

Поскольку деяния С. совершены в 14-летнем возрасте, в соответствии с частью 2 статьи 20 УК РФ она не является субъектом преступления, предусмотренного частью 1 статьи 116 УК РФ, а согласно части 6 статьи 88 УК РФ наказание в виде лишения свободы не может быть назначено несовершеннолетнему осужденному, совершившему в возрасте до 16 лет преступление небольшой или средней тяжести, соответственно ей не может быть назначено наказание в виде лишения свободы по части 1 статьи 161 УК РФ.

Перемещение хранящегося наркотического средства из одного места в другое не образует самостоятельный состав преступления и не требует дополнительной квалификации.

Приговором Нижнекамского городского суда РТ от 15 января 2008 С. осужден к лишению свободы по части 3 статьи 30, части 1 статьи 228-1 УК РФ - на 4 года;

по части 1 статьи 228 УК РФ - на 1 год; по части 2 статьи 228 УК РФ - на 3 года. На основании части 3 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначено лишение свободы на 4 года 6 месяцев в исправительной колонии общего режима.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РТ от 22 февраля 2008 года приговор суда оставлен без изменения.

Постановлением Президиума Верховного Суда РТ приговор в отношении С. изменен, исключительно осуждение по части 1 статьи 228 УК РФ по следующим основаниям.

С. признан виновным в незаконном сбыте К. наркотического средства 3 октября 2007 года. Кроме того, он признан виновным в незаконном хранении наркотического средства в крупном размере, которое у него было изъято в ходе личного досмотра при задержании. Он же признан виновным в незаконном хранении наркотического средства в особо крупном размере, которое было изъято по месту его жительства.

Установлено, что после производства у С. проверочной закупки наркотических средств, он был задержан работниками милиции на лестничной площадке у своей квартиры. При личном досмотре у него был обнаружен и изъят сверток с наркотическим сред-

ством. Непосредственно после этого с согласия осужденного был произведен осмотр его жилища, при котором были изъяты свертки с наркотическим средством.

Предметом преступления явилась одна партия наркотических средств, расфасованная в 31 сверток, которая хранилась осужденным без цели сбыта.

Хранение наркотических средств является длящимся преступлением. Из обвинения следует, что с 18 часов 3 октября 2007 года С. начал хранить наркотические средства, расфасованные в 31 сверток, безотносительно того, находились ли они в квартире или при осужденном.

Исходя из квалификации действий осужденного, суд пришел к выводу о том, что вынос С. одного свертка за пределы квартиры в подъезд дома и хранение указанного свертка при себе в течение непродолжительного периода времени образует состав отдельного преступления.

Между тем, с 18 часов 3 октября 2007 года С. уже начал хранить наркотическое средство в одном свертке в своей квартире и окончил его хранение в момент пресечения преступления.

Вывод суда о том, что перемещение хранящегося наркотического средства из одного места в другое образует самостоятельный состав преступления и требует дополнительной квалификации по части 1 статьи 228 УК РФ,

Президиумом признан не соответствующим требованиям закона.

Содеянное С. по хранению наркотических средств подлежало квалификации по части 2 статьи 228 УК РФ, как незаконное хранение наркотических средств в особо крупном размере.

Непредоставление подсудимому последнего слова является основанием для отмены судебного решения.

Приговором Менделеевского районного суда РТ от 8 апреля 2009 года осуждены П. Ю. С. и П.С.С. по части 3 статьи 30 и пункту «г» части 3 статьи 228-1 УК РФ.

В кассационном порядке приговор не обжалован.

Постановлением Президиума Верховного Суда РТ приговор отменен с направлением дела на новое судебное рассмотрение в тот же суд иным составом суда по следующим основаниям.

Согласно пункту 7 части 2 статьи 381 УПК РФ непредоставление подсудимому последнего слова в любом случае является основанием для отмены судебного решения.

Из протокола судебного заседания усматривается, что осужденным П. Ю. С. и П. С. С. предоставлялось право выступить в судебных прениях, после окончания прений суд удалился в совещательную комнату для постановления приговора, не предоставив им последнего слова.

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РФ

Момент возникновения права собственности на транспортное средство не связан с моментом регистрации в органах ГИБДД.

П-ов обратился в суд с иском к Б-овой о признании права соб-

ственности на автомобиль, указывая, что данное транспортное средство, приобретенное им в собственность у Б-овой, в настоящее время находится под арестом как имущество, принадлежащее ответчице.

Решением суда первой инстанции иск удовлетворен.

Отменяя решение суда первой

инстанции и вынося новое решение об отказе в иске, суд кассационной инстанции исходил из того, что изменение собственника автомобиля в установленном порядке в органах ГИБДД не зарегистрировано, право собственности Б-овой на спорное имущество не прекращено.

Президиум Верховного Суда РТ, отменив кассационное определение, оставил в силе решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

В силу пункта 1 статьи 223 Гражданского кодекса РФ право собственности у приобретателя вещи по договору возникает с момента ее передачи, если иное не предусмотрено законом или договором.

Данная норма в полной мере распространяется на транспортные средства, поскольку их отчуждение не подлежит государственной регистрации (пункт 2 указанной выше статьи).

Постановлением Правительства РФ от 12.08.1994г. № 938 предусмотрена регистрация собственниками или владельцами автотранспортных средств в целях обеспечения полноты их учета.

Отсутствие регистрации транспортного средства в органах ГИБДД за тем или иным лицом само по себе не свидетельствует об отсутствии у такого лица права собственности на него.

Установлено, что между сторонами в апреле 2007 года заключен договор купли-продажи автомобиля, в августе 2008 года оформлен передаточный акт на вышеназванное транспортное средство, в этот же период денежные средства за приобретаемый П-овым автомобиль полностью переданы Б-овой.

При таких обстоятельствах, удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что заключенный между сторонами договор купли-продажи автомобиля фактически исполнен и не носит мнимый характер, следовательно, П-ов как покупатель является собственником спорного автомобиля.

**СПОРЫ, ВЫТЕКАЮЩИЕ
ИЗ НАЛОГОВЫХ
ПРАВООТНОШЕНИЙ**

В силу подпунктов 1, 2 пункта 1 статьи 220 Налогового ко-

декса РФ при реализации имущества, находящегося в общей долевой либо общей совместной собственности, размер имущественного налогового вычета распределяется между собственниками этого имущества пропорционально их долям.

М-ова обратилась в суд с заявлением об оспаривании решения налогового органа, указывая, что в 2007 году по цене в 1 970 000 руб. была продана квартира, на которую в праве общей долевой собственности 1/5 доля принадлежала ей. Соответственно, она, получив от продажи доход в размере 394 000 руб., на эту сумму подала налоговую декларацию для получения имущественного налогового вычета, однако решением налогового органа была привлечена к налоговой ответственности за неправомерное увеличение на сумму в 194 000 руб. имущественного налогового вычета по доходам, на сумму также был доначислен налог в размере 25 220 руб.

М-ова просила суд признать незаконным решение налогового органа.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом кассационной инстанции, заявление М-овой удовлетворено.

Судебные инстанции в обоснование своих выводов исходили из того, что сумма, полученная М-овой в налоговом периоде от продажи доли в квартире, составляет 394 000 руб., от которой в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах налогоплательщик имеет право на получение имущественного налогового вычета.

Президиум Верховного Суда РТ судебные постановления отменил и постановил новое решение об отказе в удовлетворении заявления М-овой по следующим основаниям.

Согласно п.1 ст.220 Налогового кодекса РФ при определении размера налоговой базы в соответствии с п.3 ст.210 настоящего Ко-

декса налогоплательщик имеет право на получение имущественного налогового вычета в суммах, полученных налогоплательщиком в налоговом периоде от продажи жилых домов, квартир, комнат, включая приватизированные жилые помещения, дач, садовых домиков или земельных участков и долей в указанном имуществе, находившихся в собственности налогоплательщика менее трех лет, но не превышающих в целом 1 000 000 рублей.

В рассматриваемом случае объектом продажи является не выделенная доля, а квартира, менее трех лет находящаяся в общей долевой собственности. Определяя порядок распределения между совладельцами имущества, находящегося в общей долевой собственности, размера имущественного налогового вычета, положения п. п. 1, 2 п.1 ст.220 Налогового кодекса РФ предусматривают, что при реализации такого имущества размер имущественного налогового вычета в 1 000 000 руб. распределяется между его совладельцами пропорционально их доле.

Возможность выплаты имущественного налогового вычета в полном объеме, то есть в размере до 1 000 000 руб., каждому из совладельцев проданного недвижимого имущества законом не предусмотрена.

Таким образом, налоговым органом правильно применен имущественный налоговый вычет на сумму 200 000 руб.

Решение налогового органа в части привлечения к налоговой ответственности также соответствует п.1 ст.122 Налогового кодекса РФ, согласно которому неуплата или неполная уплата сумм налога (сбора) в результате занижения налоговой базы, иного неправильного исчисления налога (сбора) или других неправомерных действий (бездействия) вле-

чет взыскание штрафа в размере 20 процентов от неуплаченной суммы налога (сбора).

**СПОРЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ИЗ
ЖИЛИЩНЫХ
ПРАВООТНОШЕНИЙ**

В соответствии со статьями 36 (часть 3) и 40 (часть 2) Жилищного кодекса РФ действия, влекущие уменьшение размера общего имущества в многоквартирном доме, возможны только с согласия всех собственников помещений в этом доме.

М-ин обратился в суд с иском к П-ских, исполнительному комитету муниципального образования, указав, что ответчица П-ских, являясь собственником квартиры, без согласия других собственников жилья неправомерно осуществила перевод своего жилого помещения в нежилое и его реконструкцию.

На основании изложенного М-ин просил признать незаконными постановления исполнительного комитета о переводе жилого помещения в нежилое и разрешении реконструкции спорной квартиры, возложить на П-ских обязанность по приведению помещения в первоначальное состояние, компенсации морального вреда.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения кассационным определением суда кассационной инстанции, в удовлетворении иска отказано.

Как следует из материалов дела, постановлением муниципального органа спорная квартира по заявлению ответчика-собственника была переведена в нежилое помещение с условием проведения перепланировки и переустройства в соответствии с проектом. В соответствии с проектом перепланировки квартиры под магазин мужской одежды предусматривалось, в частности, установление отдельного входа путем разбора подоконных блоков, оборудование тамбура и крыльца.

При этом на выполнение перечисленных работ согласия истца как собственника одного из квартир в этом доме, а также товарищества собственников жилья не получено.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции, с которым согласился и суд кассационной инстанции, исходил из того, что произведенные ответчиком работы, представляющие перепланировку, не создали критических (отрицательно влияющих на способность несущих конструкций) дефектов и повреждений, не повлекли нарушения требований санитарных и противопожарных правил. Также судебные инстанции указали на то, что земельный участок в собственности товарищества собственников жилья не оформлен.

Президиум Верховного Суда РФ, не согласившись с указанными выше выводами, судебные постановления отменил и дело направил на новое рассмотрение в суд первой инстанции, приведя в обоснование своей позиции следующее.

В соответствии с ч.1 ст.36 Жилищного кодекса РФ собственникам помещений в многоквартирном доме принадлежат на праве общей долевой собственности помещения в данном доме, не являющиеся частями квартир и предназначенные для обслуживания более одного помещения в данном доме, в том числе ограждающие несущие и ненесущие конструкции данного дома, механическое, электрическое, санитарно-техническое и иное оборудование, находящееся в данном доме за пределами или внутри помещений и обслуживающее более одного помещения, земельный участок, на котором расположен данный дом, с элементами озеленения и благоустройства и иные предназначенные для обслуживания, эксплуатации и благоустройства данного дома объекты, расположенные на указанном земельном участке (далее — общее имущество в многоквартирном доме).

В силу ч.3 ст.36 Жилищного кодекса РФ уменьшение размера общего имущества в многоквартирном доме возможно только с согласия всех собственников помещений в данном доме путем его реконструкции.

Согласно ч.2 ст.40 Жилищного кодекса РФ, если реконструкция, переустройство и (или) перепланировка помещений невозможны без присоединения к ним части общего имущества в многоквартирном доме, на такие реконструкцию, переустройство и (или) перепланировку помещений должно быть получено согласие всех собственников помещений в многоквартирном доме.

Исходя из содержания приведенных норм закона, наружные стены многоквартирного дома относятся к общему имуществу, соответственно, уменьшение этого имущества, изменение его назначения или присоединение к имуществу одного из собственников возможны только с согласия всех собственников помещений.

Как усматривается из материалов дела, работы по устройству самостоятельного входа в помещение магазина включают в себя переоборудование находящегося в капитальной стене дома оконного проема в дверной проем, что влечет изменение назначения данного участка стены.

Обстоятельства выхода при этом указанного участка стены из общего имущества и возникновение принадлежности его помещению ответчика П-ских судебными инстанциями не устанавливались.

В соответствии с п.5 ст.16 Федерального закона от 29.12.2004г. № 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» с момента формирования земельного участка и проведения его государственного кадастрового учета земельный участок, на котором расположены многоквартирный дом и иные входящие в состав такого дома объекты недвижимого имущества, переходит бесплатно в об-

щую долевую собственность собственников помещений в многоквартирном доме.

По смыслу данной нормы закона, если земельный участок, на котором расположен многоквартирный дом, сформирован до 1 марта 2005 года, что подразумевает определение его границ и назначения, то право долевой собственности на землю возникает с 1 марта 2005 года в силу закона и вне зависимости от наличия государственной регистрации права долевой собственности на общее имущество многоквартирного дома.

В случае, если на день вступления в силу Жилищного кодекса РФ границы земельного участка не установлены, то земельный участок переходит бесплатно в общую долевую собственность собственников помещений в многоквартирном доме с момента проведения государственного кадастрового учёта земельного участка.

Проектом перепланировки квартиры предусмотрены и ответчиком фактически выполнены работы по устройству тамбура площадью 4,2 кв. м и крыльца площадью 15,96 кв. м., которые занимают соответствующую площадь земельного участка общего пользования. Права на использование ответчиком данного земельного участка документально не подтверждены.

Из материалов дела видно, что земельный участок, на котором расположен спорный жилой дом, первоначально предоставлялся застройщику в аренду сроком на три года для строительства жилого дома.

При этом обстоятельства формирования земельного участка при первоначальной передаче его в аренду застройщику, возникновения в связи с этим права общей собственности судом не определялись, приведённые выше положения закона к отношениям сторон не применялись.

В соответствии с п.2 ст.25 Жилищного кодекса РФ перепланировка жилого помещения представляет собой изменение его

конфигурации, требующее внесения изменения в технический паспорт жилого помещения.

В силу ст.51 Градостроительного кодекса РФ разрешение на строительство представляет собой документ, подтверждающий соответствие проектной документации требованиям градостроительного плана земельного участка и дающий застройщику право осуществлять строительство, реконструкцию объектов капитального строительства. В случае реконструкции такого объекта к заявлению о выдаче разрешения на строительство прилагается в том числе согласие всех правообладателей объекта капитального строительства.

Как видно из материалов дела, работы, произведённые ответчиком, связаны не только с изменением внутренней конфигурации помещения, но и оборудованием самостоятельного входа в помещение путём разбора подоконных блоков. Помимо того, ответчиком получено разрешение на строительство.

Несмотря на такие данные, судебными инстанциями не устанавливались обстоятельства отнесения фактически выполненных работ к реконструкции помещения и необходимости при этом получения в установленной законом форме согласия участников долевой собственности.

Таким образом, судебными инстанциями при рассмотрении дела не установлены обстоятельства, имеющие значение для дела, и не применены нормы права, подлежащие применению. В силу изложенного Президиум Верховного Суда РФ вынесенные по делу судебные постановления отменил, дело направил на новое рассмотрение в тот же суд первой инстанции.

СПОРЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ИЗ ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Отсутствие письменного трудового договора само по себе не является обстоятельством, ис-

ключающим наличие трудовых правоотношений между сторонами.

В-ева обратилась в суд с иском к товариществу собственников жилья об изменении даты увольнения, взыскании пособия по временной нетрудоспособности, заработной платы за время вынужденного прогула и компенсации морального вреда на том основании, что в период временной нетрудоспособности была уволена с работы у ответчика.

Решением суда первой инстанции, оставленным судом кассационной инстанции без изменения, в удовлетворении иска отказано.

Президиум Верховного Суда РФ с судебными постановлениями обеих инстанций не согласился в силу следующего.

Установлено по делу, что в феврале 2007 года на расширенном заседании правления товарищества постановлено заключить с В-евой договор на оказание услуг сроком на один год. Указанный договор, предусматривавший различные обязательства истицы перед товариществом, а также размер и порядок их оплаты, истицей как исполнителем услуг не подписан. Уведомлением от марта 2008 года истица извещена о прекращении трудовых отношений.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции применил к отношениям сторон нормы, содержащиеся в статьях 16, 68 Трудового кодекса РФ, устанавливающие, что основанием для возникновения трудовых отношений между работником и работодателем является трудовой договор, и определяющий порядок оформления на работу.

При этом, отклоняя доводы В-евой о наличии трудовых отношений между сторонами, суд первой инстанции указал на то, что трудовой договор отсутствует, соответствующим приказом приём на работу истицы не оформлен, необходимая запись в трудовую

книжку не внесена, иные допустимые доказательства наличия трудовых отношений не представлены.

На основании изложенного, деятельность истца была расценена как оказание услуг по договору от 1 февраля 2007 года.

Суд кассационной инстанции с выводами суда первой инстанции согласился.

Вместе с тем не было принято во внимание положение ч.4 ст.11 Трудового кодекса РФ, согласно которому в тех случаях, когда судом установлено, что договором гражданско-правового характера фактически регулируются трудовые отношения между работником и работодателем, к таким отношениям применяются положения трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права.

В соответствии со смыслом данной нормы закона, при установлении фактических трудовых отношений, а именно отношений, характеризующихся подчинением работника внутреннему трудовому распорядку, выполнением в процессе труда распоряжений работодателя, осуществлением работ неопределенного рода либо функции, а не разового задания заказчика, обязанностью работодателя определенной периодичностью выплачивать работнику вознаграждение, то к ним должны применяться нормы трудового законодательства.

Как следует из материалов дела, в качестве исполнителя в договоре указана В-ева, на которую возложена обязанность выполнять такие работы и услуги, как управление домами (освещение, канализация, уборка территории и т.д.), другие работы по товариществу собственников жилья, регулирование отношений по долгам товарищества перед сторонними организациями, принятие мер по ликвидации задолженности. В течение апреля по декабрь 2007 года истице ежемесячно со-

вместно с другими работниками товарищества выплачивалась заработная плата.

Перечисленные доказательства судом первой инстанции исследовались, однако их оценка в решении не отражена. Изложенное нарушение судом кассационной инстанции также оставлено без внимания.

При таком положении, поскольку нижестоящими судами по делу допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права, повлиявшие на исход разрешения спора, Президиум Верховного Суда РТ состоявшиеся по делу судебные постановления отменил, дело направил на новое рассмотрение в тот же суд первой инстанции.

При нарушении прав лица в момент устройства на работу причиненный моральный вред подлежит компенсации.

Г-ов предъявил иск к муниципальному учреждению о взыскании заработной платы и компенсации морального вреда, указывая, что в целях трудоустройства по направлению руководителя ответчика прошел платный предварительный медицинский осмотр, однако ответчик отказался заключить с ним трудовой договор, не оплатив при этом услуги по медицинскому осмотру.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения кассационным определением суда кассационной инстанции, в удовлетворении иска отказано.

Судебные инстанции при этом исходили из того, что ст.213 Трудового кодекса РФ не содержит указания на обязанность работодателя до заключения трудового договора оплатить стоимость предварительного медицинского осмотра.

Постановлением Президиума Верховного Суда РТ судебные постановления обеих инстанций в части отказа в удовлетворении требований о компенсации мо-

рального вреда отменены, принято новое решение о частичном удовлетворении исковых требований о компенсации морального вреда, при этом указано следующее.

В соответствии со ст.212 Трудового кодекса РФ обязанности по обеспечению безопасных условий и охраны труда возлагаются на работодателя.

Работодатель обязан обеспечить, в том числе в случаях, предусмотренных трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, организацию проведения за счёт собственных средств обязательных предварительных (при поступлении на работу) и периодических (в течение трудовой деятельности) медицинских осмотров (обследований).

Соответственно, предварительные медицинские осмотры относятся к обстоятельствам, обеспечивающим охрану труда, и проводятся за счёт собственных средств работодателя. При этом законодатель не связывает оплату работодателем предварительного медицинского осмотра с результатами данного обследования и последующим заключением трудового договора, а также с наличием у работодателя необходимых для оплаты такого осмотра денежных средств.

Основание и порядок отказа в заключении трудового договора, в том числе обстоятельства прохождения предварительного медицинского осмотра и несения расходов по проведению таких осмотров регулируются нормами Трудового кодекса РФ, соответственно, возникающие при этом правоотношения являются трудовыми.

Согласно ст.237 Трудового кодекса РФ моральный вред, причиненный работнику неправомерными действиями или бездействием работодателя, возмещается работнику в денежной форме в раз-

мерах, определяемых соглашением сторон трудового договора.

Разъяснениями, содержащимися в пункте 63 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации», также подтверждается, что, поскольку Трудовой кодекс РФ не содержит каких-либо ограничений для компенсации морального вреда в случаях нарушения трудовых прав работников, то суд в силу ст. ст. 21 (абз.14 ч.1) и 237 настоящего Кодекса вправе удовлетворить требование работника о компенсации морального вреда, причиненного ему любыми неправомерными действиями или бездействием работодателя.

Учитывая изложенное, приняв во внимание, что обстоятельства дела установлены с достаточной полнотой, судебными инстанциями допущена ошибка в применении норм материального права, Президиум Верховного Суда РФ состоявшиеся по делу судебные постановления в части отказа в удовлетворении требования о компенсации морального вреда отменил и в этой части принял новое решение о частичном удовлетворении иска.

Однократное нарушение в виде прогула является основанием для расторжения трудового договора.

Ш-ов обратился в суд с иском к ООО о признании увольнения незаконным, о восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула и вынужденного простоя, взыскании задолженности по заработной плате, компенсации морального вреда, указав, что он работал у ответчика с 17 июля 2008 года в должности помощника бурильщика КРС 5 разряда. Согласно графика вахта бригады начиналась 18 числа каждого месяца и заканчивалась 3 числа последующего месяца. По табелю рабочего време-

ни за ноябрь 2008 года последним днем работы является 3 ноября 2008 года. После указанной даты, несмотря на неоднократные звонки, работодатель истца на работу не вызывал, ссылаясь на отсутствие заказа. Трудовую книжку истец получил 12 марта 2009 года, в котором отражено основание увольнения за прогул.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом кассационной инстанции, иск удовлетворен частично.

Президиум Верховного Суда РФ судебные постановления обеих инстанций отменил, направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указав при этом следующее.

Согласно ст.22 Трудового кодекса РФ работодатель имеет право привлекать работников к дисциплинарной и материальной ответственности в порядке, установленном настоящим Кодексом, иными федеральными законами.

В силу ст.192 Трудового кодекса РФ за совершение дисциплинарного проступка, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей, работодатель имеет право применить следующие дисциплинарные взыскания:

- 1) замечание;
- 2) выговор;
- 3) увольнение по соответствующим основаниям.

Из материалов дела видно, что Ш-ов с 17 июля 2008 года работал в ООО на основании трудового договора.

18 ноября и 18 декабря 2008 года, а также 18 января 2009 года истец в отсутствие уважительных причин и нарушение графика на работу не выходил. С 4 февраля 2009 года приказом общества от той же даты Ш-ов уволен с работы на основании подп. «а» п.6 ст.81 Трудового кодекса РФ (за прогул).

Частично удовлетворяя требования истца, нижестоящие судебные

инстанции исходили из того, что ответчиком нарушен порядок увольнения истца, поскольку днем обнаружения проступка, с которого начинается течение месячного срока, является 18 ноября 2008 года, то есть день, когда работодателю стало известно о совершении проступка в виде прогула.

Вместе с тем наложение дисциплинарного взыскания представляет собой право работодателя, а не его обязанность. Сам факт того, что работодатель не воспользовался этим правом при обнаружении первого дисциплинарного проступка, не является основанием для утраты данного права при обнаружении последующих нарушений дисциплины труда.

В материалах дела отражено, что факт прогула был зафиксирован не только 18 ноября 2008 года, но и 18 января 2009 года.

Прогул относится к однократному грубому нарушению работником трудовых обязанностей, за которое в качестве дисциплинарного взыскания может последовать увольнение работника.

Ответчик в лице представителя при рассмотрении дела как в нижестоящих судах, так и в надзорной жалобе указывал, что 4 февраля 2009 года Ш-ов подвергнут к дисциплинарному взысканию - увольнению по основанию, предусмотренному подп. «а» п.6 ст.81 Трудового кодекса РФ, - за прогул, имевший место 18 января 2009 года, по которому срок привлечения к дисциплинарной ответственности истекает 18 февраля 2009 года.

Названным доводам ответчика надлежащая оценка судебными инстанциями не дана, что повлекло существенное нарушение норм материального и процессуального права.

На основании изложенного Президиум Верховного Суда РФ судебные постановления отменил, дело направил на новое рассмотрение в тот же суд первой инстанции.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Прекращая производство по делу, суд не учел значимые для разрешения данного вопроса обстоятельства.

Банк, сославшись на ненадлежащее исполнение условий кредитного договора, обратился в суд с иском к ООО (основному должнику), а также поручителям – Ш-ову, Х-овой, З-еву, С-иной и Д-еву о взыскании задолженности по кредитному договору, обращении взыскания на заложенное имущество.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом кассационной инстанции, производство по делу прекращено по ч.1 ст.220 Гражданского процессуального кодекса РФ.

Выводы судебных инстанций при этом обоснованы тем, что решением арбитражного суда ООО признано несостоятельным (банкротом) и в отношении него открыто конкурсное производство.

Между тем, руководствуясь при

вынесении определения п.1 ст.220 Гражданского процессуального кодекса РФ, судебные инстанции неправильно применили данную статью в части прекращения производства по делу в отношении всех соответчиков, проигнорировав то обстоятельство, что решение арбитражного суда вынесено только в отношении ООО, а не поручителей, выступающих в качестве солидарных должников.

При солидарной ответственности должников кредитор вправе требовать исполнения как от всех должников совместно, так и от любого из них в отдельности, притом как полностью, так и в части долга (ч.1 ст.323 Гражданского кодекса РФ).

Поручитель совместно с должником отвечает перед кредитором в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником обеспеченного поручительством обязательства (ст.363 Гражданского кодекса РФ).

В рассматриваемом случае, банком предъявлены взаимосвязанные требования к ООО и остальным солидарным ответчикам — физическим лицам.

При таких данных, поскольку в отношении ООО введена процедура конкурсного производства, суду на основании положений ч.4 ст.22 Гражданского процессуального кодекса РФ следовало разрешить вопрос о разделе связанных между собой требований банка, с учетом того обстоятельства, что иск к обществу подведомствен арбитражному суду в рамках дела о банкротстве, а требования к физическим лицам подлежат рассмотрению судом общей юрисдикции.

Поскольку данный вопрос не был разрешен, Президиум Верховного Суда РТ определения обеих судебных инстанций отменил, вопрос передал на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

ДЕЛА ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

В соответствии с части 3 статьи 4.5 Кодекса РФ об административных правонарушениях за административные правонарушения, влекущие применение административного наказания в виде дисквалификации, лицо может быть привлечено к административной ответственности не позднее одного года со дня совершения административного правонарушения, а при наличии административного правонарушения — одного года со дня его обнаружения.

Постановлением мирового судьи по мотиву истечения срока давности привлечения к административной ответственности прекращено

производство в отношении С-иной по делу об административном правонарушении по ч.1 ст.19.5 КоАП РФ, предусматривающей административную ответственность за невыполнение в установленный срок законного предписания (постановления, представления, решения) органа (должностного лица), осуществляющего государственный надзор (контроль), об устранении нарушений законодательства.

Постановлением заместителя председателя Верховного Суда РТ судебное постановление отменено, а дело направлено на новое рассмотрение по следующим основаниям.

30 мая 2008 года инспектором органа противопожарной службы

по результатам проверки состояния пожарной безопасности детскому образовательному учреждению выдано предписание об устранении нарушений требований пожарной безопасности со сроком исполнения до мая 2009 года.

27 июля 2009 года в ходе повторной проверки выявлено, что указанное предписание в установленный срок учреждением не выполнено, в связи с чем в отношении С-иной, как руководителя учреждения, составлен протокол об административном правонарушении по ч.1 ст.19.5 КоАП РФ.

Мировой судья, прекращая производство по этому делу, пришел к выводу об истечении двухмесячно-

го срока давности привлечения к административной ответственности.

В соответствии с ч.3 ст.4.5 КоАП РФ за административные правонарушения, влекущие применение административного наказания в виде дисквалификации, лицо может быть привлечено к административной ответственности не позднее одного года со дня совершения административного правонарушения, а при длящемся административном правонарушении - одного года со дня его обнаружения.

Срок давности привлечения к ответственности исчисляется по общим правилам исчисления сроков - со дня, следующего за днем совершения административного правонарушения (за днем обнаружения правонарушения). В случае совершения административного правонарушения, выразившегося в форме бездействия, срок привлечения к административной ответственности исчисляется со дня, следующего за последним днем периода, предоставленного для исполнения соответствующей обязанности.

Такая позиция выражена Верховным Судом Российской Федерации в Постановлении Пленума от 24.03.2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (пункт 14).

Срок давности привлечения к административной ответственности по вышеназванному делу об административном правонарушении начал исчисляться с 1 мая 2009 года и истекает лишь 1 мая 2010 года.

Таким образом, у мирового судьи не имелось оснований для прекращения производства по делу в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности.

Согласно статье 28.2 Кодекса РФ об административных правонарушениях в отношении лица, совершившего административное правонарушение, составляется протокол об административном правонарушении, который подписывается

физическим лицом либо законным представителем юридического лица и направляется судьбе, в орган, должностному лицу, уполномоченным рассматривать дело об административном правонарушении.

Постановлением судьи городского суда к административной ответственности по ч.1 ст.20.4 КоАП РФ (нарушение требований пожарной безопасности) в виде штрафа в размере 1000 руб. привлечен М-ев как директор ООО.

Постановлением заместителя Председателя Верховного Суда РТ указанное судебное постановление отменено, дело направлено на новое рассмотрение в тот же суд.

Как следует из материалов дела, протокол об административном правонарушении на основании ст.28.2 КоАП РФ был составлен в отношении юридического лица – ООО и подписан директором общества М-евым.

Однако в нарушение требований ст. ст. 2.1, 2.4, 4.1 и 29.10 КоАП РФ постановлением судьи к административной ответственности привлечено не юридическое лицо – ООО, а должностное лицо – директор ООО М-ев.

При таком положении дел постановление судьи отменено как вынесенное с существенными нарушениями норм процессуального права.

На основании части 1 статьи 32.2 Кодекса РФ об административных правонарушениях административный штраф должен быть уплачен лицом, привлеченным к административной ответственности, не позднее тридцати дней со дня вступления постановления о наложении административного штрафа в законную силу либо со дня истечения срока отсрочки или срока рассрочки, предусмотренных статьей 31.5 КоАП РФ.

Постановлением мирового судьи, оставленным без изменения решением судьи районного суда, ООО привлечено к административной ответственности по ч.1 ст.20.25 КоАП РФ в виде административного штрафа.

Постановлением заместителя председателя Верховного Суда РТ судебные постановления отменены, а производство по делу прекращено в силу следующих мотивов.

Согласно ст.31.1 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении вступает в законную силу:

1) после истечения срока, установленного для обжалования постановления по делу об административном правонарушении, если указанное постановление не было обжаловано или опротестовано;

2) после истечения срока, установленного для обжалования решения по жалобе, протесту, если указанное решение не было обжаловано или опротестовано, за исключением случаев, если решением отменяется вынесенное постановление;

3) немедленно после вынесения не подлежащего обжалованию решения по жалобе, протесту, за исключением случаев, если решением отменяется вынесенное постановление.

Привлекая общество к административной ответственности по ч.1 ст.20.25 КоАП РФ, судьи обеих инстанций исходили из того, что общество не оплатило в срок административный штраф, наложенный постановлением государственного инспектора Ростехнадзора по РТ.

Вместе с тем, как следует из материалов дела и приложенных к надзорной жалобе документов, указанное выше постановление государственного инспектора в законную силу не вступило, поскольку было признано незаконным и отменено решением Арбитражного суда Республики Татарстан, оставленным впоследствии без изменения постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда.

Таким образом, в действиях общества отсутствует состав административного правонарушения по ч.1 ст.20.25 КоАП РФ, в связи с чем судебные акты обеих инстанций подлежат отмене, а производство по делу на основании п.2 ч.1 ст.24.5 КоАП РФ подлежит прекращению за отсутствием состава административного правонарушения.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПРАВОСУДИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

Ш. Ш. ЯГУДИН,

депутат Государственного Совета РТ, председатель Комитета по законности и правопорядку, кандидат юридических наук

Государственная власть в Республике Татарстан, как и в Российской Федерации в целом, осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. При этом каждая ее разновидность осуществляется специально созданными на то государственными органами. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны.

Государственную власть в Республике Татарстан осуществляют Президент Республики Татарстан, Государственный Совет Республики Татарстан, Кабинет Министров Республики Татарстан, суды Республики Татарстан. Конституцией

Республики Татарстан устанавливается, что органы государственной власти в целях сохранения и развития республиканской идентичности при осуществлении своих полномочий призваны учитывать исторические, национальные и иные особенности Республики Татарстан.

Судебная власть – самостоятельная ветвь государственной власти, осуществляющая правосудие в соответствии с Конституцией Российской Федерации и Конституцией Республики Татарстан, федеральными законами и законами Республики Татарстан. Правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом. Конституция Российской Федерации не допускает создания чрезвычайных судов. Судьи независимы и подчиняются только закону.

Комплекс конституционных норм, регламентирующих деятельность судебной власти, содержится

в главе 4 Конституции Республики Татарстан, именуемой «Судебная власть. Прокуратура». Положения этой главы, как следует из ее наименования, регламентируют функционирование в Республике Татарстан органов прокуратуры, а также оказание юридической помощи гражданам и организациям коллегиями адвокатов, другими юридическими организациями и отдельными гражданами. Полномочия, порядок организации и деятельности указанных органов устанавливаются федеральными законами.

В силу федеративного устройства России и в соответствии с Федеральным конституционным законом от 31 декабря 1996 года «О судебной системе Российской Федерации» судебную власть в Республике Татарстан осуществляют федеральные суды и суды Республики Татарстан. К федеральным судам относятся федеральные

суды общей и арбитражной юрисдикции, а к судам Республики Татарстан – Конституционный суд Республики Татарстан и мировые судьи Республики Татарстан.

Федеральными судами общей юрисдикции являются Верховный суд Республики Татарстан, районные (городские) и военные суды.

Арбитражный суд Республики Татарстан является федеральным судебным органом, осуществляющим правосудие путем разрешения экономических споров и иных дел, рассматриваемых арбитражными судами в соответствии с Федеральным конституционным законом от 28 апреля 1995 года «Об арбитражных судах в Российской Федерации».

Судебную систему Республики Татарстан составляют Конституционный суд Республики Татарстан и мировые судьи Республики Татарстан.

О том, что на уровне субъектов Российской Федерации также могут быть системы государственных органов, говорится в части первой статьи 77 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой «Система государственной власти республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области и автономных округов устанавливается субъектами Российской Федерации самостоятельно...»

В этой связи не совсем логично и даже противоречиво определение Конституционного суда Российской Федерации от 6 марта 2003 года № 103-0. В нем в одном случае говорится о том, что «Конституция Российской Федерации предусматривает существование единой федеральной судебной системы Российской Федерации, в которую входят суды, действующие в субъектах Российской Федерации, и не предполагает в качестве самостоятельных судебных системы субъектов Российской Федерации», а в другом случае утверждается, что «конституцион-

ные (уставные) суды и мировые судьи действуют на основе Конституции Российской Федерации и федеральных законов и не могут рассматриваться в качестве самостоятельной системы судебной власти субъекта Российской Федерации, не входящей в судебную систему Российской Федерации». Как видим, последнее положение анализируемого определения, в отличие от предыдущего, допускает существование в субъекте Российской Федерации самостоятельной системы судебной власти, но только входящей в судебную систему Российской Федерации. На наш взгляд, последний подход наиболее адекватный и правильный, в полной мере отвечающий сути принципа федерализма, лежащего в основе организации и деятельности Российского государства и его органов.

Конституционный суд Республики Татарстан, учрежденный в 2000 году, является особым органом государственной власти в системе разделения властей Республики Татарстан, осуществляющим судебную власть в форме конституционного судопроизводства. Он призван защищать конституционный строй Республики Татарстан, основные права и свободы человека, поддерживать верховенство в правовой системе республики и непосредственное действие Конституции Республики Татарстан на всей ее территории. Соответствующими средствами, следовательно, он призван отстаивать государственность Республики Татарстан, обеспечивать ее полноту, способствовать ее сохранению и развитию.

Конституционный суд своей деятельностью способствует стабильности конституционного развития республики, устойчивости ее правовой системы, укреплению единства ветвей государственной власти, а в итоге — укреплению законности и единства правового пространства на всей территории

Российской Федерации.

В соответствии с частью первой статьи 27 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» конституционный (уставной) суд субъекта Российской Федерации может создаваться для рассмотрения вопросов соответствия законов субъектов Российской Федерации, нормативных правовых актов их органов государственной власти, органов местного самоуправления конституции (уставу) субъекта Российской Федерации, а также для толкования конституции (устава) субъекта Российской Федерации.

В статье 109 Конституции Республики Татарстан этот перечень вопросов значительно расширен. Конституционный суд Республики Татарстан рассматривает также дела о конституционности не вступивших в силу соглашений о международных и внешнеэкономических связях республики; споры о компетенции между органами государственной власти республики, споры между этими органами и органами местного самоуправления, а также споры между органами самоуправления.

Конституционный суд республики по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан и по запросам судов проверяет конституционность республиканских законов или их отдельных положений, иных нормативных и правовых актов республики и др. В последующем такое расширительное толкование положения части первой статьи 27 указанного Федерального конституционного закона Определением Конституционного суда Российской Федерации от 6 марта 2003 года №103-0 было признано правомерным.

Порядок рассмотрения вопросов, отнесенных к компетенции Конституционного суда, устанавли-

ливается законом Республики Татарстан. Установлено также, что финансирование Конституционного суда производится за счет бюджета Республики Татарстан.

Для реализации положений части второй статьи 75, частей четвертой и шестой статьи 77 Конституции Российской Федерации, взятых в их совокупности и взаимосвязи, чрезвычайно важным является положение части четвертой статьи 27 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» о том, что «решение Конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации, принятое в пределах его полномочий, не может быть пересмотрено иным судом». Аналогичное положение воспроизводится и в статье 109 Конституции Республики Татарстан.

Конституционный суд Республики Татарстан состоит из 6 судей, избранных Государственным Советом Республики Татарстан по представлению Президента Республики Татарстан и Председателя Государственного Совета Республики Татарстан в равном количестве. В июне 2010 года истекает срок полномочий четырех судей. Вопрос об избрании новых судей Конституционного суда Республики Татарстан будет рассматриваться на очередном заседании Государственного Совета Республики Татарстан. Судьи Конституционного суда вносят на рассмотрение Государственного Совета Республики Татарстан предложения по кандидатурам на должности Председателя и заместителя Председателя Конституционного суда.

Компетенция, порядок организации и деятельности Конституционного суда Республики Татарстан, статус его судей определяются федеральными законами, Законом Республики Татарстан от 22 декабря 1992 года «О Конституционном суде Республики Татар-

стан» (с последующими изменениями).

В целях реализации своих полномочий Конституционный суд Республики Татарстан тесно взаимодействует с иными органами государственной власти республики, органами судейского сообщества, общественными объединениями, средствами массовой информации, работает с обращениями граждан и информирует их о своей деятельности.

Важен вклад Конституционного суда Республики Татарстан в дело укрепления конституционной законности в республике. За период своего существования им вынесено 80 решений, половина из которых – постановления.

Мировые судьи, как известно, являются судьями общей юрисдикции субъектов Российской Федерации. Они были учреждены взамен изъятых из судебной системы республики Федеральным конституционным законом от 31 декабря 1996 года «О судебной системе Российской Федерации» судов общей юрисдикции — районных, городских, Верховного суда республики.

В настоящее время в Республике Татарстан установлены 182 должности мирового судьи и соответствующее ему количество судебных участков. Действуют мировые судьи на основе Федерального закона от 17 декабря 1998 года «О мировых судьях в Российской Федерации» и закона Республики Татарстан от 17 ноября 1999 года «О мировых судьях Республики Татарстан».

Общее число мировых судей и количество судебных участков Республики Татарстан определяются федеральным законом по законодательной инициативе Государственного Совета Республики Татарстан, согласованной с Верховным Судом Российской Федерации или по инициативе Верховного Суда Российской Федерации, согласованной с Государственным

Советом Республики Татарстан. Судебные участки и должности мировых судей создаются и упраздняются законами Республики Татарстан.

Конституционно установлено, что судопроизводство и делопроизводство в судах в Республике Татарстан ведутся в соответствии с федеральным законом.

Прокурор Республики Татарстан назначается на должность Генеральным прокурором Российской Федерации по согласованию с Президентом Республики Татарстан и Государственным Советом Республики Татарстан.

Прокурор Республики Татарстан и подчиненные ему прокуроры в соответствии с федеральным законом осуществляют надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации, Конституции Республики Татарстан, федеральных законов, законов Республики Татарстан.

Мной, как депутатом Государственного Совета Республики Татарстан, в настоящее время подготовлен и вносится в парламент республики проект закона Республики Татарстан «О порядке согласования кандидатуры для назначения на должность Прокурора Республики Татарстан». Мной готовится также проект закона Республики Татарстан о наделении Прокурора Республики Татарстан правом законодательной инициативы в Государственном Совете Республики Татарстан. Такое право в региональных парламентах предоставлено прокурорам многих субъектов Российской Федерации.

Слаженное функционирование в республике в соответствии с Конституцией Республики Татарстан судебной власти, органов прокуратуры, адвокатуры способствуют более эффективной защите прав и свобод человека и гражданина, сохранению и развитию самобытной государственности многонационального народа Республики Татарстан.

ПРОБЛЕМА ПОВЫШЕНИЯ

ЭФФЕКТИВНОСТИ КОЛЛИЗИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Л.Г. ТУКТАМЫШОВА,

аспирант кафедры гражданского и предпринимательского права Казанского (Приволжского) федерального университета

Под брачными отношениями традиционно понимаются отношения, связанные с заключением, расторжением брака и признанием брака недействительным. Для регулирования данных отношений с участием иностранных граждан и лиц без гражданства в российском законодательстве предусмотрены ст. ст. 156-160 СК РФ [1, с. 343]. Сегодня, когда прошло уже более десяти лет со дня принятия СК РФ, вобравшем в себя предложения ученых и закрепившем двусторонние коллизионные нормы для регулирования различных трансграничных отношений в сфере брака, настало время оценить эффективность действия этих норм. К сожалению, многочисленные опросы и анкетирование судей и работников ЗАГСов, проведенные Федосеевой Г.Ю. показывают, что российский правоприменитель не обращается к коллизионным нормам при регулировании исследуемых отношений [2, с. 210]. Подобно регулированию отношений по международному

усыновлению, регулирование заключения международного брака сводится к тому, что гражданин иностранного государства, заключающий брак на территории России, представляет документ об отсутствии у него другого зарегистрированного брака [3, с.367]. Таким образом, по существу происходит игнорирование юридического предписания: требование о применении иностранного права для определения условий заключения брака не выполняется. Выполняется только требование о соблюдении одного из обстоятельств, препятствующих заключению брака (отсутствие у иностранного гражданина (гражданки) другого зарегистрированного брака). Пожалуй, нет необходимости объяснять и доказывать, что коллизионные нормы ст. 159 СК, обязывающие определять компетентное право при решении вопроса о недействительности международного брака, на практике тоже не применяются. Предписания, содержащиеся в этих нормах, не могут выполняться по объективным причинам: отсылка к праву государства, которое должно применяться при заключении брака, во всех случаях приводит к российскому праву. Анализ сло-

жившейся ситуации предполагает решение, по меньшей мере, двух задач. Во-первых, необходимо найти причины, объясняющие данное положение дел, которое характеризует правовую систему РФ не с лучшей стороны. Во-вторых, нужно попытаться определить пути выхода из этого юридического коллапса, не соответствующего правовому государству, на статус которого претендует Российская Федерация в соответствии с Конституцией РФ [4, с. 33]. Рассматривая причины десятилетнего неприменения коллизионных норм СК, можно выделить нигилизм правоприменителя, являющийся основным фактором, сдерживающим не только действие коллизионных норм ст.ст.156, 159 СК, но и в целом развитие российского международного частного права. Этот нигилизм присутствует и в правоприменительном корпусе, осуществляющем надзор за обоснованностью и законностью решений, принимаемых нижестоящими инстанциями.

В качестве одной из рекомендаций, которая может исправить сложившуюся ситуацию и повысить эффективность реализации колли-

зионных норм, следует рассмотреть предложение о разработке действенного механизма ответственности отечественного правоприменителя в случае неприменения норм международного частного права. Данное предложение предполагает вынесение вопроса на обсуждение Пленума Верховного Суда РФ, итогом работы которого должно стать принятие специального постановления. Постановление высшего судебного органа по вопросам применения норм международного частного права будет иметь значение, являясь практическим руководством для судей общей юрисдикции [5, с. 37]. В настоящее время практика принятия постановлений получила распространение и в деятельности Высшего Арбитражного Суда РФ, и в деятельности Верховного Суда РФ. Однако ситуация, которая сложилась сегодня в судах общей юрисдикции, резко отличается от положения дел в арбитражных судах, в решениях которых можно встретить ссылки не только на коллизионные нормы российского законодательства, но и на нормы иностранного права. В связи с этим принятие специального постановления должно рассматриваться в качестве одной из основных задач, стоящих на повестке дня Верховного Суда РФ.

Существует ряд конвенций, обеспечивающих материально-правовое регулирование отдельных принципиальных положений, связанных, в частности, с регистрацией международного брака. К их числу относятся Конвенция ООН о гражданстве замужней женщины 1957 г. и Конвенция ООН о согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации брака 1962 г. Конвенция 1957 г. защищает прежде всего конституционное право женщины на сохранение гражданства независимо от гражданства мужа (см. [6, с. 156]). Конвенция 1962 г. закрепляет правила, отражающие минимальные требования при заключении брака: обязательное согласие

двух сторон, минимальный брачный возраст, требование о регистрации брака в соответствующем официальном реестре компетентным органом власти. В отличие от Конвенции 1962 г., нормы которой не входят в правовую систему РФ, правовые предписания Конвенции 1957 г. являются составной частью российской правовой системы. Поэтому высказывание о том, что в настоящее время утвердилось правило, согласно которому женщина при вступлении в брак с иностранцем автоматически не теряет своего гражданства, как это было раньше, представляется юридически не совсем точным. В настоящее время право замужней женщины сохранять свое гражданство независимо от гражданства мужа является не утвердившимся правилом, а юридическим предписанием, включенным в правовую систему Российской Федерации (см. [7, с. 57]).

Несмотря на наличие общих для различных видов брачно-семейных отношений правовых приемов, средств и способов, посредством которых осуществляется реализация коллизионного метода, их набор для регулирования отдельных видов брачно-семейных отношений может существенно отличаться. К примеру, если для заключения международного брачного контракта может использоваться такой институт международного частного права, как *lex voluntatis*, то для регулирования отношений между родителями и детьми этот институт является неприемлемым (см. [8, с. 13]). И, наоборот, принцип благоприятного права, который может стать одним из принципов регулирования отношений с участием детей в международном частном праве РФ, не подходит для выбора применимого права при заключении или прекращении брака.

Применительно к коллизионным вопросам заключения брака реформа законодательства по международному частному праву с принятием СК выражается в не-

скольких важных положениях. Во-первых, как уже говорилось, отечественный законодатель отошел от действия единого территориального принципа: при определении права, регулирующего материальные условия для вступления в брак, применимым теперь является закон гражданства брачующихся; для лиц без гражданства – закон постоянного места жительства. Во-вторых, в сфере брачных отношений активно используются правила института «сверхимперативных» норм: определенные нормы российского семейного законодательства не могут быть упразднены применением иностранного права. В частности, к ним относятся нормы ст. 14 СК, закрепляющие четыре обстоятельства, препятствующие заключению брака на территории России. Говоря об изменениях, произошедших в коллизионном регулировании недействительности брака, следует обратить внимание на включении новой статьи в СК, отсутствовавшей в КоБСс РФ. Речь идет о ст. 159, которая посвящена определению права при рассмотрении иска о признании брака недействительным. Появление данной статьи и содержание коллизионной нормы, определяющей выбор применимого права по тем же правилам, которые использовались при заключении брака, воспринимаются положительно, за исключением одного дополнения. Осуществляя выбор права при решении вопроса о недействительности брака, российский законодатель отсылает к праву, которое применялось при заключении брака, ссылаясь при этом на ст. 156 и 158 СК. При этом не учитываются положения ст. 157, которая посвящена заключению брака в дипломатических представительствах и консульских учреждениях. Безусловно, данный пробел необходимо восполнить. Комментируя редакцию ст. 157, следует отметить, что п. 1 ст. 157 содержит императивное предписание о том, что браки между гражданами РФ, проживающими за

пределами России, заключаются в дипломатических представительствах или в консульских учреждениях. Учитывая, что российские граждане могут заключать браки в иностранном государстве и в соответствующих государственных органах иностранного государства, глагол «заключаются» следует изменить на словосочетание «могут заключаться». Тем самым российский законодатель устранил редакционный императив, являющийся неправомерным, поскольку граждане РФ сами могут выбирать, где им удобнее зарегистрировать брак [2, с. 226].

Говоря о признании браков, заключаемых гражданами РФ за пределами Российской Федерации, следует обратить внимание на один существенный «изъян» российского законодательства, позволяющий гражданам РФ регистрировать браки в иностранном государстве, не соблюдая нормы ст. ст. 12 и 13 СК РФ (взаимное согласие мужчины и женщины и достижение ими брачного возраста). Дело в том, что в действующих коллизионных нормах уже не указывается в качестве основания для признания брака недействительным игнорирование российскими гражданами требований указанных статей. основополагающие начала российского семейного права, к которым относятся взаимное согласие и достижение брачного возраста, почему-то выпали из поля зрения законодателя. В юридической литературе вопрос о том, можно ли браки с участием граждан РФ, заключаемые за пределами территории России, считать действительными без соблюдения требований ст. 13 СК, является дискуссионным. Толкование правовых норм и в целом источника права, регламентирующего соответствующие отношения, должно осуществляться, исходя из смысла, цели и задач семейного законодательства, согласуясь с основными началами и принципами российского семейного права. Нормы, закрепляющие материальные ус-

ловия для регистрации брака гражданами РФ, представляют собой основы правопорядка Российской Федерации. Независимо от того, на территории какого государства российские граждане вступают в брак, такой брак должен быть основан на взаимном согласии и соблюдении норм о брачном возрасте. Во избежание не только научных дискуссий, но и «разночтений» со стороны правоприменителя представляется необходимым включить в п. 1 ст. 156 СК указание на необходимость соблюдения требований статей 12, 13 и 14 СК РФ [2, 228].

И, наконец, следует сказать еще об одной коррективе, которая должна быть внесена в п. 3 ст. 156 СК. В данном пункте речь идет о заключении брака на территории РФ лицом, имеющим гражданство нескольких иностранных государств. Российский законодатель предоставляет бипатриду возможность выбрать законодательство одного из этих государств. В ситуации, когда лицо имеет гражданство двух иностранных государств, но постоянно проживает на территории России, применимым должно быть право Российской Федерации, что необходимо законодательно закрепить. Такая позиция соответствует подходу российского законодателя, получившему закрепление в п. 3 ст. 1195 ГК, в соответствии с которым личным законом иностранного гражданина, имеющего место жительства в Российской Федерации, является российское право. Нет необходимости, а главное - отсутствуют какие-либо объективные предпосылки для изменения данного подхода при регулировании заключения брака на территории Российской Федерации.

Следует констатировать, что основные, принципиальные положения российского коллизионного законодательства, предусматривающие возможность выбора иностранного права, следует признать обоснованными, как учитывающие принципы разумности и спра-

ведливости, закрепленные в ст. 5 СК РФ. Предсказуемость как один из критериев при моделировании коллизионного регулирования брачных отношений отвечает публично-правовой природе рассматриваемых отношений.

Основным коллизионным принципом в российском законодательстве для личных неимущественных и имущественных прав и обязанностей супругов является закон совместного места жительства супругов или право государства, на территории которого супруги имели последнее совместное место жительства (ст. 161 СК). В случае, если супруги вообще не имели совместного места жительства, то в отличие от двусторонних договоров о правовой помощи с Венгрией и Польшей конца 1950-х годов, в ст. 161 СК предусмотрено коллизионное регулирование отношений, когда супруги не имеют или не имели совместного места жительства. В этой ситуации российский законодатель установил следующий порядок: если дело рассматривает суд РФ, то применимым будет российское право. А если дело слушается в суде иностранного государства, то выбор права определяет иностранный судья в соответствии со своими коллизионными нормами.

Н. И. Марышева отмечает: «Предполагается, что отношения супругов наиболее тесно связаны с правом государства, где протекает брак. Как видно, подлежащее применению право определено на основании «территориального» критерия – гражданство супругов не принимается во внимание. Таким образом, даже к отношениям супругов — иностранных граждан, если они проживают совместно в Москве, подлежит применению российское законодательство» [7, с. 132].

Представляется, что подчинение личных отношений супругов праву их совместного жительства является не самым правильным реше-

нием. Какое право применить, если семья российских граждан постоянно проживает за границей и не желает подчиняться иностранному праву? В соответствии со ст. 161 СК РФ данные отношения должны регулироваться иностранным правом, которое, очевидно, в данном случае не является близким. И наоборот, необоснованно применять российское право для регулирования отношений между французской супружеской парой, постоянно проживающей в Москве. Можно утверждать, что в случае, если супруги являются соотечественниками, их отношения всегда тяготеют к государству общего гражданства. Представляется, что российскому законодателю все же следовало бы закрепить привязку к закону общего гражданства в качестве основной.

Следует также отметить, что в случае несовпадения места жительства супругов на момент рассмотрения спора право их первого совместного домицилия может быть значительно оторвано от рассматриваемых отношений. Супруги — гражданин России и гражданка Украины — в течение года постоянно проживали на территории Украины, затем муж переехал в Россию, где живет в течение пяти лет. В этом случае нецелесообразно подчинять их отношения праву Украины (особенно при отсутствии детей). Некоторые государства применяют право общего гражданства супругов или право гражданства одного из супругов (чаще всего мужа) для восполнения такого рода пробелов. В качестве примера для заимствования может быть рассмотрена норма о признании действительными брачных договоров, являющихся таковыми в соответствии с законодательством иностранного государства, где они были заключены. В российском законодательстве подобная норма отсутствует, хотя вообще нормы о признании действительными в России различных актов гражданского состояния, зарегистрированных в иностранном государстве, получили широкое распространение.

Поддерживая саму идею коллизионного регулирования отношений между супругами, воплощенную в российском законодательстве, необходимо признать, что закрепленный в п. 2 ст. 161 СК принцип автономии воли, вполне приемлемый для регулирования заключения брачного договора или соглашения об уплате алиментов, не получил должной юридической рекомендации в СК: по существу он только зафиксирован в п. 2 ст. 161, без какой-либо дальнейшей детализации. В связи с этим проекция данного института на сферу регулирования брачно-семейных отношений вызывает обоснованную критику (см. [9, с. 98]). Суть ее состоит в том, что простая фиксация права сторон выбрать применимое право может привести к злоупотреблению правом. Чтобы этого избежать или, по крайней мере, попытаться минимализировать небрежность в действиях сторон, повысив тем самым эффективность применения нормы и устранения ситуаций, когда супруги выбирают применимое право по принципу «любое право, лишь бы не российское», необходимо законодательно определить границы действия автономии воли разумными пределами, в основе которых должен усматриваться принцип тесной связи [2, с. 242].

Для повышения эффективности коллизионно-правового регулирования брачно-семейных отношений необходимо обратить внимание еще на один момент, представляющий сегодня определенный пробел в национальном коллизионном праве. Дело в том, что в российском законодательстве не предусматривается регулирование достаточно распространенной для международных браков ситуации, когда супруги, являющиеся гражданами одного иностранного государства, не имеют совместного места жительства. Даже в Договорах 1950-х годов было предусмотрено правовое регулирование данных отношений (см. [10, с. 145]). Подобное упущение в российском законодательстве может быть и должно быть воспол-

нено. Учитывая, что связь правовой системы с личным законом супругов является существенным обязательством при определении применимого права, в ст. 161 СК необходимо включить норму следующего содержания: «Если супруги не имеют и не имели совместного места жительства, но при этом имеют одинаковое гражданство, их личные неимущественные и имущественные права и обязанности определяются законом государства, гражданами которого они являются» [2, с. 243].

1. Нешатаева Т. Н. Международное частное право и международный гражданский процесс. — М.: Городец, 2004. — 624 с.

2. Федосеева Г. Ю. Брачно-семейные отношения как объект международного частного права. Монография. — М.: Флинта, 2006. — 266 с.

3. Марышева Н. И. Международное частное право. Учебник для вузов. — М.: Юристъ, 2005. — 578 с.

4. Федосеева Г. Ю. Совершенствование гражданско-процессуального законодательства (с учетом принятия раздела ГК РФ «Международное частное право») // Современное право. — 2002. — № 5. — С. 33-35.

5. Федосеева Г. Ю. Признание браков, заключаемых гражданами РФ за пределами Российской Федерации // Современное право. — 2002. — № 7. — С. 37 — 39.

6. Лунц Л. А., Орлова Н. В. Вопросы брака и развода в международном частном праве. — М.: АН СССР, 1960. — 226 с.

7. Марышева Н. И. Семейные отношения с участием иностранцев: правовое регулирование в России. — М.: «Волтерс Клувер», 2007. — 328 с.

8. Белоусов В. В. Брачно-семейные отношения в международном частном праве // Россия в окружающем мире: правовые аспекты. — 2000. — Вып. 2. — С. 12-18.

9. Антокольская М. В. Семейное право. — М.: Юристъ, 2002. — 336 с.

10. Орлова Н. В. Брак и семья в международном частном праве. — М.: Междунар. отношения, 1966. — 253 с.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ

ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕДИНООБРАЗИЯ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО АЛИМЕНТНЫМ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМ

О.Н. НИЗАМИЕВА,

доцент кафедры гражданского и
предпринимательского права
Казанского (Приволжского)
федерального университета

Вопросов и проблем единообразного применения норм семейного права достаточно много. Они охватывают различные семейно-правовые институты, в том числе и институт алиментных обязательств.

Так, важнейшими условиями возникновения юридической обязанности одних членов семьи по содержанию других членов семьи являются факты нетрудоспособности и нуждаемости. В то же время Семейный кодекс РФ не раскрывает понятия нетрудоспособности. Применительно к алиментным обязательствам семейно-правовая доктрина и судебная практика исходят из того, что нетрудоспособные — это лица, достигшие пенсионного возраста: женщины, достигшие 55 и мужчины 60 лет (независимо от назначения им пенсии в соответствующих случаях в более раннем возрасте), а также инвалиды (см. [2,

с.256, 282; 3, с.253; 8, с.146, 15, с.376—379; 16, с.207]).

Согласно ст. 1 Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [19] инвалидом признается лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты. Ограничение жизнедеятельности проявляется в полной или частичной утрате гражданином способности или возможности осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, ориентироваться, общаться, контролировать свое поведение, обучаться или заниматься трудовой деятельностью. В зависимости от степени расстройства функций организма и ограничения жизнедеятельности гражданину, признанному инвалидом, устанавливается I, II или III группа инвалидности, а гражданину в возрасте до 18 лет — категория «ребенок-инвалид».

Признание лица инвалидом осуществляется федеральным учреждением медико-социальной экспертизы по правилам, устанавливаемым Правительством Российской Федерации [14].

Безусловным правом на получение алиментов пользуются лица, признанные инвалидами I и II группы. По вопросу о возможности выплаты алиментов лицам, признанным инвалидами III группы, в литературе по семейному праву высказываются различные точки зрения. Большинство авторов полагает необходимым подходить к решению данного вопроса дифференцированно, связывая его с возможностью или невозможностью реального трудоустройства претендующих на получение алиментов лиц, признанных инвалидами III группы. В обоснование такой позиции приводится довод не о полной, а только о частичной утрате трудоспособности у инвалидов III группы, что позволяет им найти работу, условия которой соответствова-

ли бы состоянию их здоровья. На этом основании делается вывод о признании за инвалидами III группы права на алименты лишь при объективной невозможности их трудоустройства (см. [1, с.274-275; 4, с.179; 6, с.225; 20, с.99]). Однако предпочтительней представляется точка зрения, в соответствии с которой тот факт, что указанные лица сохраняют способность выполнять определенные трудовые функции или реально трудятся и получают соответствующее вознаграждение за труд, должен рассматриваться при взыскании алиментов как фактор, определяющий нуждаемость (см. [7, с.157; 15, с.378-379]).

Не отличается единообразием по данному вопросу и судебная практика. Так, Президиум Верховного суда Республики Татарстан по делу о взыскании алиментов указал, что «пенсия по инвалидности III группы по общему заболеванию назначена истцу с апреля 2008 г. сроком на один год. При этом истец имеет первую степень ограничения способности к трудовой деятельности, то есть на момент обращения в суд к категории лиц, являющихся нетрудоспособными, не относится» [11]. В то же время в справке Кемеровского областного суда от 17 июля 2007 г. № 01-19/440 о причинах отмены судебных постановлений мировых судей в порядке надзора за первое полугодие 2007 года отмечается, что нетрудоспособными следует признавать инвалидов первой, второй и третьей группы со ссылкой на подпункт 3 пункта 2 статьи 9 Закона о трудовых пенсиях в РФ [17].

В связи с отмеченными обстоятельствами актуальным видится предложение о необходимости разъяснения Пленума Верховного Суда РФ по вопросу о том, каких членов (бывших членов) семьи следует считать нетрудоспособными при алиментировании (см. [7, с.157-158]).

Как известно, алиментные обязательства чаще всего возникают между самыми близкими родственниками – родителями и детьми. Каждый ребенок имеет право на заботу и получение содержания от

своих родителей (ст.54 и ст.60 СК РФ). Реализация данного права производится путем возложения на родителей корреспондирующей обязанности по содержанию несовершеннолетних детей. В ст. 26, 27 Конвенции о правах ребенка предусмотрена не просто обязанность, а финансовая ответственность родителей за содержание ребенка [5]. Государственные институты могут оказывать родителям финансовую помощь, однако основным источником для содержания детей являются средства их родителей. В подавляющем большинстве случаев родители исполняют эту обязанность добровольно и надлежащим образом. Тем не менее значительная часть семейных конфликтов связана именно с выплатой алиментов родителями на несовершеннолетних детей (см. [7, с.157-158]). Дела о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей являются наиболее распространенной категорией гражданских дел, вытекающих из семейных правоотношений.

Истцами по делам о взыскании алиментов с родителей на несовершеннолетних детей могут быть: один из родителей ребенка, усыновитель, если усыновление произведено одним лицом при сохранении личных неимущественных и имущественных прав и обязанностей ребенка с другим родителем (п.3 ст.137 СК РФ), опекун (попечитель), приемные родители, администрация организации, в которую помещен ребенок, оставшийся без попечения родителей (п.2 ст.155.2 СК РФ), а также органы опеки и попечительства (п.3 ст. 80 СК РФ). Указанные лица при взыскании алиментов выступают от имени ребенка как его законные представители и осуществляют субъективное право ребенка на получение. Поэтому отказ родителя или лиц, заменяющих родителей, от получения алиментов на несовершеннолетних детей законом не допускается.

В литературе совершенно справедливо указывается на ошибочность судебных решений о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей в

пользу родителя-истца или иного законного представителя. Такая формулировка в резолютивной части решения, перенесенная в исполнительный лист, может создать дополнительные трудности и конфликтные ситуации при исполнении судебного решения и поставить под угрозу имущественные интересы ребенка. Поскольку в подобных решениях получателем алиментов является не ребенок, а его законный представитель, он является взыскателем в исполнительном производстве, следовательно от него целиком зависит реальное получение ребенком алиментов. Лицо, в пользу которого они взысканы, может по договоренности с плательщиком алиментов в любой момент отозвать исполнительный документ, чему не смогут воспрепятствовать ни судебный пристав-исполнитель, ни органы опеки и попечительства. Суды должны, имея в виду, что получателем алиментов является несовершеннолетний ребенок, взыскивать алименты в его пользу и на его содержание. В исполнительном производстве по делам о взыскании алиментов взыскателем также должен быть ребенок. Это не создаст никаких трудностей его законному представителю при получении соответствующих денежных сумм с места работы плательщика алиментов или от судебного пристава и при распоряжении этими средствами (см. [2, с.262]).

По общему правилу, при установлении размера алиментов, взыскиваемых с родителей на содержание несовершеннолетних детей, используется долевой принцип. Норма, устанавливающая порядок взыскания алиментов на несовершеннолетних детей в виде ежемесячных платежей в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу алиментобязанного родителя, является традиционной для отечественного законодательства. Традиционным является и размер этих долей: на одного ребенка — 1/4, на двух детей — 1/3, на трех и более детей — 1/2 заработка родителей и (или) иного дохода родителей.

Однако с учетом конкретных обстоятельств дела суд вправе уменьшить или увеличить размеры долей, предусмотренные п. 1 ст. 81 СК. Для принятия судом решения об уменьшении или увеличении размера долей юридически значимыми являются материальное и семейное положение сторон и другие заслуживающие внимания обстоятельства. В порядке толкования данного положения Пленум Верховного Суда РФ дал следующие разъяснения: «При определении размера алиментов, взыскиваемых с родителя на несовершеннолетних детей (п. 2 ст. 81 СК), изменении размера алиментов либо освобождении от их уплаты (п. 1 ст. 119 СК РФ) суд принимает во внимание материальное и семейное положение сторон, а также иные заслуживающие внимания обстоятельства или интересы сторон (например, нетрудоспособность членов семьи, которым по закону сторона обязана доставлять содержание, наступление инвалидности либо наличие заболевания, препятствующего продолжению прежней работы, поступление ребенка на работу либо занятие им предпринимательской деятельностью)» (п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 октября 1996 г. № 9 [12]).

Суду предоставлены весьма широкие полномочия по изменению долей заработка или дохода родителей, выплачиваемых на содержание несовершеннолетних детей. В данном случае имеет место классический пример так называемого ситуационного регулирования. Право уменьшать или увеличивать размер долей заработка или иного дохода, взыскиваемых в виде алиментов, позволяет суду осуществлять индивидуальный подход к определению размера алиментов с учетом всех обстоятельств конкретного дела. Однако применение данных правил семейного законодательства встречает некоторые затруднения.

Как уже было отмечено, одним из оснований изменения размера алиментов выступает семейное положение сторон. Под семейным по-

ложением родителя — плательщика понимается наличие у него на иждивении несовершеннолетних или нетрудоспособных членов семьи, которые вправе требовать от него содержания (другие несовершеннолетние дети, нетрудоспособные нуждающиеся в помощи родители, несовершеннолетние нуждающиеся в помощи братья и сестры и др.). Наиболее распространенной ситуацией, требующей отступления от общих правил определения размера алиментов, является наличие у плательщика других несовершеннолетних детей, которые могут оказаться в худшем положении, чем получатель алиментов. Так, А. обратился с иском к С. о снижении размера алиментов с 1/4 до 1/6 части заработка (иного дохода) на содержание дочери 2002 года рождения, поскольку у него на иждивении находится еще один ребенок (сын) — И., 2006 года рождения, отцом которого истец признал себя добровольно. Решением мирового судьи исковые требования удовлетворены. Отменяя решение мирового судьи и вынося новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований, суд апелляционной инстанции сослался на то, что А. совместно с сыном не проживает и не выплачивает алименты (алименты в судебном порядке не взысканы) в пользу его матери Ю. Однако президиум Свердловского областного суда отметил ошибочность выводов суда апелляционной инстанции и указал, что дети имеют право на получение равного содержания от родителя независимо от того, проживают они совместно с ним или отдельно от него, а также от того, содержатся они добровольно или в судебном порядке [13].

Немало ошибок встречается в судебных решениях по вопросу о привлечении родителей к участию в дополнительных расходах на детей. Согласно положениям статьи 86 Семейного кодекса РФ при отсутствии соглашения и при наличии исключительных обстоятельств (тяжелой болезни, увечья несовершеннолетних детей или нетрудоспособных совершеннолет-

них нуждающихся детей, необходимости оплаты постороннего ухода за ними и других обстоятельств) каждый из родителей может быть привлечен судом к участию в несении дополнительных расходов, вызванных этими обстоятельствами. Руководствуясь данным положением, некоторые суды удовлетворяли иски о привлечении родителей к несению дополнительных расходов на содержание неработающих совершеннолетних детей, обучающихся в образовательных учреждениях по очной форме обучения [10]. Однако следует иметь в виду, что право на возмещение дополнительных расходов в судебном порядке имеют либо несовершеннолетние, либо совершеннолетние дети при условии, что они являются нетрудоспособными и нуждающимися в материальной помощи. Потому необходимо признать ошибочными решения судов, которыми были удовлетворены иски о привлечении родителей к несению дополнительных расходов на содержание неработающих совершеннолетних детей, обучающихся в образовательных учреждениях по очной форме обучения. Если такие дети не являются инвалидами или пенсионерами, оснований для отнесения их к категории нетрудоспособных не имеется.

Одной из проблем является и применение положений ст. 117 СК РФ, предусматривающей механизм индексации алиментов, выплачиваемых в твердой денежной сумме.

Индексация денежных сумм представляет собой один из методов сохранения в условиях инфляции реальной величины денежных средств. С ростом потребительских цен размер алиментов, определенный в твердой денежной сумме, со временем становится несоответствующим расходам на содержание получателя алиментов.

В алиментных обязательствах она устанавливается с целью защиты алиментов от инфляции, а также во избежание многократного обращения получателей алимен-

тов в суд с требованием об увеличении размера алиментов, установленного в твердой денежной сумме (ст. 83, 85, 87, 91, 98 СК РФ). Индексация производится администрацией организации по месту удержания алиментов пропорционально увеличению установленно-го законом минимального размера оплаты труда.

Следует обратить внимание на то, что Федеральным законом от 19 июня 2000 г. № 82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда» [18] предусмотрены две величины минимального размера оплаты труда. Одна величина, размер которой с 1 января 2009 года составляет 4330 рублей в месяц, применяется исключительно для регулирования оплаты труда, а также для определения размеров пособий по временной нетрудоспособности (ст. 1 закона). Другая (с 1 января 2001 года — 100

рублей), — предназначена для исчисления налогов, сборов, штрафов и иных платежей, осуществляемых в соответствии с законодательством Российской Федерации (ст. 3 закона). Алиментные платежи относятся к категории иных платежей. Вместе с тем величина минимального размера оплаты труда, установленная для исчисления налогов, сборов, штрафов и иных платежей, остается неизменной, начиная с 1 января 2001 года до настоящего времени. Означает ли это, что за указанный период индексация алиментов производиться не должна?

Верховный Суд РФ в обзоре судебной практики за третий квартал 2006 года дал следующее разъяснение: «В соответствии с нормами Семейного кодекса РФ алименты взыскиваются в долевом отношении к заработку лица, обязанного платить алименты. При повышении мини-

мального размера оплаты труда повышается заработная плата этого лица, следовательно, увеличивается сумма выплачиваемых алиментов. Поскольку лица, получающие алименты в долевом отношении от заработной платы плательщика алиментов, и лица, получающие алименты в твердой денежной сумме, должны быть в равной мере защищены от инфляции, при индексации сумм алиментов, взыскиваемых по решению суда в твердой денежной сумме, должен применяться минимальный размер оплаты труда, установленный ст. 1 Федерального закона от 19 июня 2000 г. № 82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда» [9]. Решение Верховного Суда, безусловно справедливо и социально значимо. В этой связи представляется весьма актуальным пересмотр отдельных положений закона о минимальном размере оплаты труда.

1. Антокольская М. В. Семейное право. М., 2000.

2. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А. М. Нечаева. М., 2008.

3. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. И. М. Кузнецова, 2000.

4. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. П. В. Крашенинникова и П. - И. Седугина. М., 1997.

5. Конвенция ООН «О правах ребенка». Одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г., подписана от имени СССР 26 ноября 1990 г., ратифицирована Верховным Советом СССР 13 июня 1990 г. Вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г. // Ведомости СССР. 1990. № 26. Ст. 497; № 45. Ст. 955.

6. Королев Ю. А. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. М., 2004.

7. Косова О. Ю. Право на содержание: семейно-правовой аспект. Иркутск, 2005.

8. Косова О. Ю. Семейное и наследственное право России: Учебное пособие. М., 2001.

9. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Рос-

сийской Федерации за третий квартал 2006 года: утв. постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2006 г. // БВС РФ. 2007. № 6.

10. Обзор судебной практики Верховного Суда Республики Калмыкия по рассмотрению гражданских дел в кассационном и надзорном порядке в I полугодии 2006 года // Бюллетень Верховного Суда Республики Калмыкия и Управления Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в Республике Калмыкия. 2006. № 3.

11. Обзор судебной практики Верховного Суда Республики Татарстан по гражданским делам за четвертый квартал 2008 г. // <http://tatsud.ru/index.php?link=document.php>.

12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 октября 1996 г. № 9 «О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов» (в ред. от 06.02.2007) // БВС РФ. 1997. № 1; 2007. № 5.

13. Постановление Президиума Свердловского областного суда от 12 января 2007 г. по делу № 44-Г-161/2007. Бюллетень судебной практики по гражданским делам Свердловского Област-

ного суда за четвертый квартал 2007 года: Утвержден постановлением президиума Свердловского областного суда от 5 марта 2008 г. // http://www.ekbobsud.ru/sud_practic2.php.

14. Правила признания лица инвалидом, утвержденные постановлением Правительства РФ от 20 февраля 2006 г. № 95 «О порядке и условиях признания лица инвалидом» // СЗ РФ. 2006. № 9. Ст. 1018.

15. Пчелинцева Л. М. Семейное право России. М., 1999.

16. Семейное право: Учебник / Под ред. П. В. Крашенинникова. М., 2008.

17. Справка Кемеровского областного суда от 17 июля 2007 г. № 01-19/440 о причинах отмены судебных постановлений мировых судей в порядке надзора за первое полугодие 2007 года // СПС «Гарант».

18. Федеральный закон от 19 июня 2000 г. № 82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда» // СЗ РФ. 2000. № 26. Ст. 2729.

19. Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4563.

20. Чефранова Е. А. Имущественные отношения в российской семье. М., 1997. Дополнительная информация

ОПТИМИЗАЦИЯ РАБОТЫ СУДОВ ВТОРОЙ ИНСТАНЦИИ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ –

ГАРАНТИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОСУДИЯ. ИЗМЕНЕНИЯ В ГПК РФ

Р.В. ШАКИРЬЯНОВ,

судья Верховного суда Республики Татарстан, Заслуженный юрист Российской Федерации, кандидат юридических наук.

(Окончание.

Начало в №1 (41) – 2010).

РАЗРЕШЕНИЕ В ПРОЕКТЕ ВОПРОСА О ДОКАЗАТЕЛЬСТВАХ

Предлагаемая и во многом реформаторская концепция по изменению деятельности суда второй инстанции мало коснулась проблемы принятия судом второй инстанции новых доказательств, их исследования.

Между тем недопустимость направления дела на новое рассмотрение, переход в законном предусмотренных случаях на рассмотрение дела по правилам полной апелляции требуют кардинального пересмотра и этих вопросов.

На основании ст. 327 ГПК суд апелляционной инстанции вправе устанавливать новые факты и исследовать новые доказательства.

В этой связи в ст. 358 ГПК указывается о том, что суд кассационной инстанции в случае необходимости оглашает имеющиеся в деле доказательства, а также исследует вновь представленные доказательства, если признает, что они не могли быть представлены стороной в суд первой инстанции. О принятии новых доказательств суд выносит определение.

По проекту (абз. 2 ч. 1 ст. 327 - 1) суд апелляционной инстанции оценивает имеющиеся в деле, а также дополнительно представленные доказательства. Дополнительные доказательства принимаются судом апелляционной инстанции, если лицо, участвующее в деле, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, и суд признает эти причины уважительными.

Изложенное свидетельствует о том, что в вопросе принятия новых доказательств в суде апелляционной инстанции авторы проекта не учли, что им предлагается смешанный вид апелляции.

По предложенному проектом варианту судом второй инстанции новые доказательства без ограничения будут приниматься лишь при рассмотрении дела по правилам полной апелляции. В таком случае суд апелляционной инстанции, как указывалось, установив наличие оснований, предусмотренных частью 4 ст. 330 проекта, принимает решение о переходе к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции и при этом устанавливает новые факты и исследует новые доказательства.

При рассмотрении дела по правилам неполной апелляции новые доказательства будут приниматься лишь тогда, когда лицо, уча-

ствующее в деле, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, и суд признает эти причины уважительными.

Из этого следует, что стороны и другие лица, участвующие в деле, при рассмотрении дел, по которым судом допущены нарушения основных положений осуществления правосудия, окажутся в более выгодном положении, чем лица, дела которых рассмотрены судом с соблюдением требований закона. По делам, по которым правоприменителем допущены существенные нарушения норм процессуального права, доказательства судом проверочной инстанции будут приниматься без ограничения, а по делам, которые рассмотрены судом в строгом соответствии с требованиями закона, доказательства будут приниматься лишь тогда, когда лицо, участвующее в деле, сможет обосновать невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, и суд второй инстанции признает эти причины уважительными.

Представляется, что подобное решение столь сложного вопроса не может быть признано удачным. Фактически основанием принятия или отказа в принятии новых доказательств являются действия самого суда, существенные нарушения судом норм процессуального права.

По предложенному в проекте варианту разрешение этого вопроса не зависит от совершения или несовершения соответствующих процессуальных действий сторонами по делу или от свойств представленных по делу доказательств, таких как относимость, допустимость, достоверность и т.д.

Все это, в свою очередь, может свидетельствовать об отсутствии в гражданском процессуальном

законодательстве гарантий, обеспечивающих прав граждан на справедливый и равный суд. С учетом того, что проектом предлагается смешанный вид апелляции, более правильным и перспективным было бы оставление существующей редакции ст. 327 ГПК о том, что суд апелляционной инстанции вправе устанавливать новые факты и исследовать новые доказательства. Это положение закона, являясь универсальным, отвечало бы задачам обоих видов апелляции, уравнило бы права граждан на судебную защиту, тем более это правило уже прошло соответствующую апробацию в работе судов апелляционной инстанции и доказало свою эффективность.

Так, ограничение представления в суд второй инстанции доказательств, как об этом неоднократно указывалось в доктрине процессуального права¹, само по себе проблемы не решает, практически уводит от решения этой сложной проблемы и не в полной мере соответствует задачам гражданского судопроизводства².

Законодатель должен не ограничивать представление сторонами доказательств, а стимулировать в этой области процессуальную деятельность участников процесса, так как в таком случае неблагоприятный результат для стороны будет связан уже не с «неиспользованными возможностями», а с невыполненными процессуальными обязанностями³.

В доктрине процессуального права указывается, что как гражданское, так и арбитражное процессуальное законодательство в принципе склоняется к модели полной апелляции⁴, более того, в судебной практике идея неполной апелляции трансформируется в апелляцию неполную⁵. С учетом этого можно предположить, что на практике этот недостаток в законодательном урегулировании вопроса будет компенсироваться

тем, что суды второй инстанции будут принимать все представленные сторонами доказательства.

ПРЕДЕЛЫ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛА

В связи с предложенными в проекте изменениями на повестку дня вновь встает вопрос о пределах рассмотрения дела судом апелляционной инстанции, законодательное закрепление правила запрета поворота к худшему в гражданском судопроизводстве.

Под пределами рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции подразумевается объем, границы, в которых происходит проверка (пересмотр) вышестоящим судом решения суда первой инстанции, степень вторжения в это решение, установленные законом возможности ухудшения положения лица, подавшего жалобу⁶.

В свою очередь, действие правила запрета поворота к худшему служит гарантией того, что у стороны, недовольной принятым судом решением, не будет опасений по поводу ухудшения своего положения в случае обжалования решения в суд второй инстанции.

Соблюдение правоприменителем этого правила смягчает противоречие между целью апелляционной жалобы и достигнутым после ее рассмотрения результатом, так как наиболее невыгодным исходом для заявителя является отказ в удовлетворении жалобы⁷.

В проекте вопросу о пределах рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции посвящена статья 327-1.

В абз. 1 ч. 1 этой статьи проекта повторяются положения ст. 347 ГПК о том, что суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления.

В ч. 2 ст. 327-1 проекта говорится о том, что в случае обжалования в порядке апелляционного производства только части решения, суд апелляционной инстанции проверяет законность и обоснованность решения только в обжалуемой части.

Суд апелляционной инстанции в интересах законности вправе проверить решение суда первой инстанции в полном объеме.

Предложенная редакция закона, в том числе в ч. 2 ст. 327-1 проекта, по сравнению с ныне действующими и указанными выше положениями ч. 1 ст. 347 ГПК свидетельствует о значительном прогрессе в разрешении этого вопроса. В случае принятия этих положений их соблюдение может привести к рассмотрению дела в пределах жалобы, представления.

Необходимо учесть, что при рассмотрении конкретных гражданских дел обоснованность требований выясняется, а решения по существу спора выносятся путем применения норм материального права.

Из сказанного следует, что действие правила запрета поворота к худшему в основном связано с применением норм материального права.

Так, материально-правовые последствия для сторон возникают вследствие применения норм материального права⁸. Устранение нарушений норм процессуального права, в особенности влекущих безусловную отмену решения, также и по инициативе суда в заседании апелляционной инстанции не может повлиять на действие правила запрета поворота к худшему⁹.

Так, внедрение смешанного вида апелляции, запрет на направление дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции создаст объективные, как представляется, благоприятные предпосылки для более четкого установления преде-

лов рассмотрения гражданских дел в суде второй инстанции, законодательного закрепления в гражданском судопроизводстве правила запрета поворота к худшему.

Возможность направления дела судом кассационной инстанции на новое рассмотрение в суд первой инстанции, особенно в случаях отмены решения суда по существенным нарушениям требований закона, в настоящее время в какой-то мере препятствует рассмотрению дела в пределах жалобы. Так, отмененное по различным основаниям дело направляется на новое рассмотрение в суд первой инстанции и, чтобы контролировать соблюдение правила запрета поворота к худшему, при новом рассмотрении дела судом первой инстанции соответствующего правового механизма не существует, а при повторном рассмотрении дела судом второй инстанции - представляется затруднительным. Вместе с тем следует заметить, что в судопроизводстве тех стран, например, Австрии, где действует правило запрета поворота к худшему, действие этого правила распространяется также и на производство в суде первой инстанции при повторном рассмотрении дела¹⁰.

По предложенному в проекте варианту спор в суде апелляционной инстанции разрешается по существу. Так, если дело рассматривается по правилам неполной апелляции, решение принимается сразу же с учетом доводов жалобы и в пределах апелляционной жалобы. Если же дело рассматривается по правилам полной апелляции после принятия решения о переходе к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции, то и в данном случае суду несложно разрешить спор, соблюдая правило запрета поворота к худшему.

Изложенное свидетельствует о том, что предложенный проект предоставляет возможность для

последующего законодательного разрешения, закрепления правовой нормы о пределах рассмотрения дел судом апелляционной инстанции, правила запрета поворота к худшему.

Между тем, как обоснованно указывается в процессуальной литературе¹¹, свобода обжалования судебного постановления не может быть полной без включения в гражданское процессуальное законодательство нормы, запрещающей внесение в это постановление изменений, ухудшающих положение лица, подавшего кассационную жалобу, при условии, что одновременно не были поданы кассационные жалобы иными лицами, участвующими в деле, либо кассационный протест прокурора.

Так, отсутствие в ГПК правила о недопустимости поворота к худшему сужает сферу действия конституционного принципа права граждан на судебную защиту, ограничивает действие принципа диспозитивности - возможности по своему усмотрению (свободно), пользуясь личной автономией, распоряжаться своими правами.

Вопрос о внедрении в действующее гражданское судопроизводство правила запрета поворота к худшему может быть разрешен двумя способами.

Первый способ - законодательное установление, а после и соблюдение на практике предела рассмотрения дела в суде второй инстанции. При этом законодательством устанавливаются пределы рассмотрения дела, а после, в случае принятия законодателем соответствующей нормы, судом второй инстанции дело рассматривается в пределах жалобы. В таком случае правило запрета поворота к худшему выводится¹² из действия правила о пределах рассмотрения дела. Это имело место

в дореволюционной России. Так, в статье 773 Устава гражданского производства 1864 года указывалось о том, что палата входит в рассмотрение тех только частей решения окружного суда, которое тою или другою стороною обжалованы. Рассмотрение дела в пределах жалобы как раз и приводил к соблюдению правила запрета поворота к худшему.

Представляется, что введение правил смешанного вида апелляции в судопроизводство даст возможность рассмотрения дела в пределах жалобы, действию правила запрета поворота к худшему. Направление дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции законодателем не допускается, следовательно, открывается возможность рассмотрения дела в пределах поданных жалобы, представления. При этом при рассмотрении дела по правилам неполной апелляции судом апелляционной инстанции дело будет рассматриваться в пределах жалобы, доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении. При проверке обоснованности решения по правилам полной апелляции (допущенные судом первой инстанции нарушения основных положений осуществления правосудия) суд апелляционной инстанции на основании абз. 2 ч. 2 ст. 327-1 проекта в интересах законности будет проверять решение суда первой инстанции в полном объеме, однако, поскольку по делу решение принимается этим же судом, правило запрета поворота к худшему и в данном случае будет соблюдаться.

Изложенное свидетельствует о том, что концептуальные положения ст. 327 – 1 проекта таковы, что и предлагаемая авторами статья может обеспечить реализацию действия правила запрета поворота к худшему.

Второй путь реализации указанного правила - это принятие законодателем, а после и включение в ГПК конкретной статьи о зап-

рете поворота к худшему, как это имеет место в УПК РФ. Так, в ст. 383 УПК РФ указывается, что приговор может быть отменен в связи с необходимостью назначения более строгого наказания лишь в случаях, когда по этим основаниям имеется представление прокурора либо заявление частного обвинителя, потерпевшего или его представителя.

Представляется, что более предпочтительным является законодательное закрепление правила запрета поворота к худшему. При таком разрешении вопроса необходимо будет лишь соблюдение требований закона. Эта статья, как дополнение к абз. 3 ч. 2 ст. 327-1 проекта, могла бы выглядеть следующим образом: «Суд апелляционной инстанции, рассматривая дело по апелляционным жалобе,

представлению, не вправе ухудшить правовое положение лица, обжалующего решение, при условии, если по делу не поданы кассационная жалоба, представление». Однако и при таком разрешении вопроса требуется законодательное закрепление нормы о пределах рассмотрения дела, поскольку вопрос о пределах рассмотрения дела и действие положения о недопустимости поворота к худшему не равнозначные правовые категории.

Представляется, что учет указанных замечаний послужит дальнейшему совершенствованию предлагаемого проекта, а после принятия его — повышению роли судов второй инстанции, а, в конечном счете — защите законных прав, свобод и интересов граждан, организаций.

1 Пацация М.Ш. Процессуальная деятельность проверочных инстанций арбитражного суда. М. 2008. С. 437; Шакирьянов Р.В. Рассмотрение гражданских дел в апелляционном порядке в районном суде. М.: РАП. 2008. С. 73.

2 Алиэскеров М.А. Кассационное производство по гражданским делам: вопросы теории и практики. М., 2005. С. 107.

3 Дегтярев С.Л. Реализация судебной власти в гражданском судопроизводстве: теоретико-прикладные проблемы. М., – «Волтерс-Клувер», 2007. С. 231.

4 Пацация М.Ш. О полной и неполной апелляции в арбитражном процессе// Законодательство и экономика. 2005. № 12. С. 29.

5 Борисова Е.А. Проверка судебных актов по гражданским делам. М., 2006. С. 143

6 Шакирьянов Р.В. Проверка решений мировых судей по гражданским делам в апелляционном порядке. Казань. 2007. С. 113.

7 Будаков Е.В. Апелляционное производство в России и Австрии. М., 2010. С. 121.

8 Жуйков В.М. Проблемы гражданского процессуального права. М., 2001. С.55.

9 Шакирьянов Р.В. Пределы рассмотрения дела судом апелляционной инстанции // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. № 1. С. 26.

10 Будаков Е.В. Указ. соч. С. 122.

11 Боннер А.Т. Избранные труды по гражданскому процессу. СПб., 2005. С. 511.

12 Е.В. Будаков. Апелляционное производство в России и Австрии. М., 2010. С.125.

НОВОЕ В КВАЛИФИКАЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА (ПРЕСТУПНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ) ИЛИ УЧАСТИЯ В НЕМ (НЕЙ)

С.Г. НИКИТИН,

помощник проректора по научной
работе Института экономики,
управления и права (г. Казань)

В последнее время регулирование вопросов уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) и участие в нем (ней) претерпело серьезные изменения. Сначала, 10 июня 2008 г., увидело свет Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации)» [3], которое было направлено на корректировку многозначных положений уголовного закона, на организацию единообразной судебной следственной практики. Однако 3 ноября 2009 г. был принят Федеральный закон [1], который самым серьезным образом преобра-

зовал нормы уголовного права, устанавливающие ответственность за создание преступных сообществ (преступных организаций) и деятельность в их составе. В силу этого практика уже сейчас нуждается в разъяснении спорных моментов новелл УК РФ. Тем более, что на территории Республики Татарстан ранее активно действовали такие преступные сообщества (преступные организации), как «Жилка», «Хади Такташ», «Тяп-Ляп», «29 комплекс», «39 квартал» и др.

Новая редакция ч. 4 ст. 35 УК РФ сформулирована следующим образом: «Преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо

особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды».

Таким образом, сейчас необходимо разграничивать следующие виды этой формы соучастия: структурированная организованная группа, объединение организованных групп, а также собрание организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп.

Чем конкретно отличается «старая» сплоченная организованная группа от «новой» структурированной организованной группы? Пленум Верховного Суда в своем Постановлении от 10 июня 2008 г., пусть спорно, но попытался хоть как-то раскрыть содержание признака сплоченности с помощью указания на вполне идентифицируемые в ходе оперативно-следственных мероприятий и судебного процесса призна-

ки. Это — наличие общей материально-финансовой базы («общака»), установленных правил взаимоотношения и поведения участников преступного сообщества (преступной организации) и т.д. Как он раскроет содержание структурированности — большой вопрос. Сама по себе структурированность означает наличие структуры, то есть внутреннего устройства [9, С. 775]. Внутреннее устройство, с точки зрения здравого смысла, есть у всего, оно присуще любому объекту. И с этой точки зрения структурированная организованная группа ничем не отличается ни от организованной группы, ни от любой группы вообще. Вместе с тем, «многие организованные группы имеют собственную структуру (...), но один этот признак еще не позволяет считать их преступными сообществами» [7, С. 19].

Если же полагать под структурой «совокупность устойчивых связей объекта, обеспечивающих его целостность» [11, С. 438], то тогда не все преступные объединения, рассматриваемые обычно как преступные сообщества (преступные организации), станут возможно к ним относить. Один из самых известных исследователей организованной преступности, «враг мафии номер 1», итальянский судья Дж. Фальконе, лично вынесший обвинительные приговоры 342 членам различных преступных сообществ, прямо говорит, что, например, «неаполитанская каморра и калабрийская ндрангета не имеют унитарной, иерархизованной структуры, с непроницаемо замкнутыми подразделениями. Обе они организованы, так сказать, по горизонтальному принципу» [10, С. 137].

Вероятно, столь сомнительный оборот заимствован разработчиками закона из понятия организованной преступной группы, содержащегося в ст. 2 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. [4]. В ней

«структурно оформленная группа» означает группу, которая не была случайно образована для немедленного совершения преступления и в которой не обязательно формально определены роли ее членов, оговорен непрерывный характер членства или создана развитая структура. В таком контексте непонятно, какая именно структура свидетельствует о преступном сообществе (преступной организации), поскольку всем указанным признакам в российском уголовном праве соответствует не только преступное сообщество (преступная организация), но и организованная группа, и даже группа лиц по предварительному сговору. Возможно, стоит понимать эту новацию так, что структурированность как качество должна полностью отсутствовать у «обычной» организованной группы и группы лиц по предварительному сговору. Хотя Пленум Верховного Суда РФ, как справедливо указывает П. В. Агапов, в любом случае «будет вынужден искать критерии отличия устойчивой организованной группы от структурированной группы» [5, С. 125].

В прежде действовавшей редакции ч. 4 ст. 35 УК РФ говорилось о сплоченной организованной группе (организации), созданной для совершения тяжких или особо тяжких преступлений. Ныне структурированная организованная группа организацией не называется (что положительно), но в числе ее признаков отсутствует цель совершения тяжких или особо тяжких преступлений (что отрицательно). По крайней мере, именно так можно толковать неудачный лексический прием, использованный в ч. 4 ст. 35 УК РФ, когда цели совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений упоминаются, прежде всего, применительно к объединенным организованным группам.

Кроме того, в прошлом одним из разграничительных признаков

организованной группы и преступного сообщества (преступной организации) являлось количество совершенных или неоконченных тяжких или особо тяжких преступлений. Если такое преступление было всего лишь одно, то преступное формирование называли организованной группой. В настоящее время эта грань стерта.

Вторая разновидность преступного сообщества (преступной организации) ныне представляет собой объединение организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. Получается, что под единым руководством должны действовать именно организованные группы, а не их объединение. Если же организованные группы имеют разных руководителей, то их объединение, в отличие от ранее действовавшей редакции закона, являться преступным сообществом формально не может.

Подверглась реформированию и ч. 5 ст. 35 УК РФ, которая в своем нынешнем виде представляет следующее: «Лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими, подлежит уголовной ответственности за их организацию и руководство ими в случаях, предусмотренных статьями 208, 209, 210 и 282.1 настоящего Кодекса, а также за все совершенные организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) преступления, если они охватывались его умыслом. Другие участники организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) несут уголовную ответственность за участие в них в случаях, предусмотренных статьями 208, 209, 210 и 282.1 настоящего Ко-

декса, а также за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали».

Возникает двусмысленность, которая позволяет трактовать норму неоднозначно. Например, как квалифицировать действия лица, которое создало объединение, посягающее на личность и права граждан, или организовало деятельность экстремистской организации? По своей юридической природе эти преступные объединения представляют собой как минимум организованные группы. Если квалифицировать содеянное по ст. 239 или ст. 282.2 УК РФ, тогда получается, что указанные изменения не имеют смысла. Если квалифицировать только по ст. ст. 208—210, 282.1 УК РФ, тогда непонятно, какие действия подлежат ответственности по ст. ст. 239, 282.2 УК РФ. Если квалифицировать по совокупности всех указанных статей, тогда виновный понесет ответственность дважды и более раз за одно и то же деяние.

Другой случай. Если лицо отдало указание участникам организованной группы совершить убийство, что не охватывается ст. ст. 208, 209, 210, 282.1 УК РФ, означает ли это, что оно вовсе не подлежит уголовной ответственности. На наш взгляд, нет, не будет: его действия должны быть квалифицированы по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ и, в зависимости от обстоятельств дела, по ч. 3, ч. 4 или ч. 5 ст. 33 УК РФ.

Наиболее модифицированной Федеральным законом от 3 ноября 2009 г. оказалась ст. 210 УК РФ, которая получила, помимо прочего, новое название и новую часть — ч. 4 ст. 210 УК РФ. Диспозиция ч. ч. 1-4 ст. 210 УК РФ теперь предусматривает уголовную ответственность за следующие альтернативные преступные деяния:

1) *создание преступного сообщества (преступной организации)*. В отличие от прежней редакции дана иная трактовка цели на-

званного преступного действия: вместо совершения тяжких или особо тяжких преступлений теперь значителен совместное совершение одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений.

2) *руководство таким сообществом (организацией) или входящими в него (нее) структурными подразделениями*. Новая редакция этих преступных действий с учетом синонимичности понятий преступного сообщества и преступной организации имеет лишь стилистические отличия от ранее действовавшей: теперь руководить подразделениями (и нести за это уголовную ответственность) можно не только в сообществе, но и в организации.

3) *координация преступных действий, создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами* формально криминализованы впервые, так как ранее в отечественной юридической науке рассматривались не с уголовно-правовых, а с криминологических позиций. Подобные действия ранее квалифицировались как создание преступного сообщества (преступной организации) путем объединения уже существующих организованных групп (п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2008 г.). В настоящее время к данному виду преступной деятельности можно, например, относить «использование участников других групп «на разборках», создание единого «общака» [12, С. 47].

4) *разработка планов и создание условий для совершения преступлений самостоятельно действующими организованными группами или раздел сфер преступного влияния и преступных доходов между ними, совершенные лицом с использованием своего влияния на участников организованных групп*. Разработка планов и условий для совершения тяжких или особо тяжких пре-

ступлений до вступления в силу Федерального закона от 3 ноября 2009 г. в УК РФ представляла собой элемент субъективной стороны создания объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп. В нынешней редакции лучше учтены лексические особенности русского языка — как мы предлагали в ранее опубликованных работах [6, С. 54-57; 8, С. 24-37], условия стали не разрабатываться, а создаваться. Раздел сфер и территорий преступной деятельности в прошлой редакции ст. 210 УК РФ не имел самостоятельного криминологического значения и свидетельствовал о создании преступного сообщества (преступной организации). Новацией в этой связи выглядит лишь способ совершения этих преступных действий — с использованием своего влияния на участников организованных групп, что, в общем-то, и так понятно.

5) *участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений до 3 ноября 2009 г.* относилось к менее строго наказуемому виду этого преступления и было сформулировано в более точных выражениях в ч. 2 ст. 210 УК РФ, где говорилось об объединении организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп. Прежняя редакция ст. 210 УК РФ нуждалась в совершенствовании в части исключения дополнительного указания на руководителя, так как он и так, согласно ч. 3 ст. 33 УК РФ, относился к числу организаторов. Сейчас дополнительно выделены еще и «лидеры». Такой вид соучастников преступления уголовный закон не знает, вероятно, теперь так следует именовать различных преступных авторитетов.

По ч. 1 ст. 210 УК РФ наказывалось создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп, которое в настоящее время декриминализовано. Конечно, если такое объединение рассматривать исключительно как единовременную «сходку», то оправдать решение законодателя отчасти можно. Хотя даже в таком случае то или иное лицо будет являться организатором «собраний» и по логике должно будет нести повышенную ответственность.

6) участие в преступном сообществе (преступной организации) предусмотрено ч. 2 ст. 210 УК РФ, как и было ранее.

7) деяния, предусмотренные ч. 1 или ч. 2 ст. 210 УК РФ, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, также содержатся в ч. 3 ст. 210 УК РФ.

8) деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 210 УК РФ, совершенные лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии, криминализованы впервые. Терминологически понятия преступной иерархии, высшего положения, а также лица, его занима-

ющего, не имеют однозначного содержания, потому являются не уголовно-правовыми, а криминологическими. Видимо, под такими лицами законодатель понимает «воров в законе».

Размеры санкций за каждое преступное деяние в новой редакции ст. 210 УК РФ увеличены. На наш взгляд, они находятся в диспропорции применительно к тому, что уже предусмотрено в УК РФ за аналогичные действия при организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем, и, самое главное, при бандитизме. Например, за создание банды, то есть устойчивой вооруженной группы, может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок от десяти до пятнадцати лет. Тогда как за создание преступного сообщества (преступной организации), которое, судя по текущей законодательной конструкции, может и не иметь оружия, санкция находится в пределах от двенадцати до двадцати лет. С другой стороны, участие в банде – намного более тяжкое преступление, чем участие в преступном сообществе (пре-

ступной организации): санкция в виде лишения свободы на срок от восьми до пятнадцати лет против лишения свободы от пяти до десяти лет. Кроме того, Федеральным законом от 27 декабря 2009 г. [2] в качестве дополнительного вида наказания к лишению свободы в ч. ч. 1-3 ст. 210 УК РФ было введено ограничение свободы.

Все же нельзя не отметить, что нововведения имеют и некоторые положительные моменты, которые можно поддержать, это — исключение оценочного признака сплоченности преступного сообщества (преступной организации); введение обязательности отбытия осужденным за рассматриваемое преступление не менее трех четвертей срока назначенного наказания, прежде чем у него возникнет право на условно-досрочное освобождение или на замену неотбытой части наказания более мягким видом наказания; увеличение до 30 суток срока предъявления обвинения лицу, задержанному по подозрению в совершении преступления. Таким образом, в «бочке дегтя» «ложка меда» все же содержится.

1. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» 3 ноября 2009 г. // Собрание законодательства РФ. – 2009. – №45. – Ст. 5263.

2. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы» от 27 декабря 2009 г. // Собрание законодательства РФ. – 2009. – №52 (1 ч.). – Ст. 6453.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообще-

ства (преступной организации)» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2008. – №8.

4. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. // Собрание законодательства РФ. – 2004. – №40. – Ст. 3882.

5. Агапов П. В. Проблема противодействия организованной преступной деятельности. – М.: Юрлитинформ, 2010.

6. Бикеев И. И., Никитин С. Г. Проблемные аспекты Постановления Пленума Верховного Суда «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации)» // Уголовное право. – 2008. – №5.

7. Быков В. Организация преступного сообщества (преступной организации) // Законность. – 2010. – №2.

8. Никитин С. Г. Понятие преступ-

ного сообщества (преступной организации) в российском и зарубежном уголовном законодательстве // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: Актуальные проблемы юридической науки. Материалы V юбилейной международной научно-практической конференции. Ч. 4 / Отв. ред.: Жильцов С. В., Якушин В. А. – Тольятти: ВУиТ, 2008.

9. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. – Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1999.

10. Фальконе Дж., Падовани М. – Дела «Нашего дела». – М.: Лекс-Книга, 2006.

11. Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М, 2005.

12. Чучаев А. И., Грачева Ю. В., Задоян А. А. Преступления против общественной безопасности. – М.: Проспект, 2010.

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБОМ ПОРЯДКЕ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Р. С. АБДРАХМАНОВ,

доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Казанского филиала Российской академии правосудия, кандидат юридических наук

В середине семидесятых годов прошлого столетия на страницах юридической печати прошла оживленная дискуссия по проблеме дифференциации уголовного судопроизводства. Основные споры велись вокруг форм предварительного расследования. Что же касается судебного разбирательства, то здесь ученые были единодушны: по любому уголовному делу (вплоть до законченному в протокольной форме досудебной подготовки материалов) процедура судебного разбирательства должна быть единой, без изъятий частей судебного разбирательства, в составе председательствующего и двух народных заседателей.

Современный законодатель по-иному подошел к проблеме: сократил число форм предварительного расследования и максимально дифференцировал число форм судебного разбирательства. Теперь наряду с основной (главы 36—39 УПК РФ) уголовное дело может быть рассмотрено в особом порядке (глава 40), с учетом особеннос-

тей производства у мирового судьи (глава 41), а также – особенностей производства в суде с участием присяжных заседателей (глава 42).

В отличие от других форм, где обязательно осуществляется центральная, главная часть судебного разбирательства – судебное следствие, при особом порядке судебного разбирательства последняя отсутствует.

Как в теории, так и на практике отношение к этой форме неоднозначно. Так, например, О. А. Дробышевская, судья Смоленского суда Центрального района Санкт-Петербурга недоумевает, как можно поставить обоснованный приговор в особом порядке, если доказательств в судебном заседании не исследовались?¹ В то же время, по данным Управления Судебного департамента в Республике Татарстан, за 12 месяцев 2009 года из общего количества рассмотренных дел в 1 инстанции (15137) в особом порядке судебного разбирательства было рассмотрено 45,7% дел, что на 5,9% больше, чем в прошлом году.²

В районных судах г. Казани отношение к этой форме судебного разбирательства не одинаково. Например, если в Кировском районном суде из 682 уголовных дел,

рассмотренных в 2009 г., в особом порядке рассмотрено 326 дел, то в Советском районном суде соответственно из 1072 уголовных дел 288.³

На сегодняшний день комментировать указанные цифры сложно. Должно быть проведено тонкое исследование, которое выявило бы мотивы предпочтений. Свою задачу вижу в другом: насколько соотносится нововведение с фундаментальными положениями уголовного процесса.

В соответствии с ч. 1 ст. 118 Конституции РФ осуществление правосудия является прерогативой судебной власти. При этом в рамках рассматриваемого вопроса сделаем акцент на термин «правосудие». «Нужно согласиться с тем, что понятие «правосудие» выражает идеал суда правого, суда, устанавливающего своими решениями истину, т.е. правильное, соответствующее действительности познание обстоятельств дела».⁴ Однако судебное решение должно быть результатом исследования доказательств в процессе доказывания в ходе судебного следствия. На это указывалось и в Постановлении № 15 Пленума Верховного Суда СССР «О даль-

нейшем укреплении законности при осуществлении правосудия» от 5 декабря 1986 г.: «Приговор может быть основан лишь на тех доказательствах, которые непосредственно, всесторонне полно и объективно исследованы в самом судебном заседании. Выводы суда не могут базироваться на доказательствах, полученных с нарушением процессуального порядка их собирания, а также на материалах предварительного следствия, не проверенных в суде...».⁵ Поэтому следует согласиться с мнением проф. Г. А. Печникова: «...подлинное правосудие осуществляется не во имя самого себя и не в прагматически-утилитарных интересах, взаимовыгодной «сделки о признании вины» с подсудимым (иначе мы получим «сделку» вместо правосудия). Человек, его права и свободы как высшая ценность по Конституции РФ лишь тогда действительно будут иметь место в уголовном судопроизводстве, когда суд (судья) будет принимать объективно верное решение по делу, т. е. будет устанавливать объективную истину».⁶

Вышеуказанное заставляет сомневаться в том, что принцип «осуществление правосудия только судом» реализуется при особом порядке судебного разбирательства. Дело в том, что в соответствии с ч.3 ст. 316 УПК РФ судебное следствие только начинается «с изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения...», а самого следствия нет. То есть нет исследования доказательств, которые в соответствии со ст. 296 УПК РФ должны лечь в основу обвинительного приговора. Об этом говорит ч.5 ст. 316 УПК РФ: «Судья не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу...». Иными словами, «правосудие» базируется на материалах предварительного расследования и, по сути, в лучших традициях прежних времен, «проштамповывает» решение органов расследования.⁷

Не менее проблемна и реализа-

ция принципа состязательности уголовного судопроизводства. На первый взгляд, паритет сторон не нарушен. Обвиняемый добровольно, после консультаций с защитником, осознавая характер и последствия, заявляет ходатайство, с которым соглашается сторона обвинения. Вместе с тем вряд ли подсудимый сделал бы этот шаг, если бы государство не простимулировало его сокращением на 1/3 максимального наказания за совершенное преступление и освобождением от несения судебных издержек. Ведь при обычном судебном следствии у подсудимого был бы шанс на всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела. А так «и овцы целы, и волки сыты».

Но принцип состязательности предполагает реальное противоборство в установлении истины, где предметом является каждое доказательство и вся их система в целом. Не секрет, что на стадии предварительного расследования законодатель поставил стороны в неравное положение при собирании доказательств.⁸ И в этой ситуации, когда органы предварительного расследования и прокурор, утверждающий итоговый документ, будучи субъектами, осуществляющими уголовное преследование, субъектами обвинения, направляют уголовное дело в суд. Суд же, реализуя особый порядок судебного разбирательства, не проверяет представленные материалы в ходе судебного следствия. Иными словами, в суде не осуществляется принцип состязательности. И вопреки требованиям ч.2 ст. 7 «Равенство всех перед законом и судом» Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» суды, исполняя предписания гл. 40 УПК РФ, отдают предпочтение решениям субъектов со стороны обвинения.

Еще одно обстоятельство, которое характеризует неравенство сторон, влияющее на реализацию принципа состязательности – из-

лишнее доверие судей мнению стороны обвинения. По данным Института государства и права АН СССР, в 95% из 2-х тысяч изученных уголовных дел с отмененными приговорами ошибочную позицию прокурора в ходе судебного разбирательства суды приняли.⁹

В то же время международная юриспруденция рассматривает принцип состязательности в качестве основополагающего условия справедливого правосудия (п. 1 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, п. 1 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод).

Это положение развивается в практике Европейского Суда: «Согласно принципу состязательности сторон каждой стороне должна быть представлена разумная возможность представить свое дело в условиях не худших, чем ее оппонент».¹⁰

Профессор Г. А. Печников предлагает понимать состязательность в ее истинном значении, как неотъемлемую составляющую познавательного процесса вообще в его диалектическом движении от незнания к знанию, от явления к сущности. Состязательность при этом способствует действительно полному и объективному исследованию обстоятельств дела. В отличие от утилитарного понимания состязательности, когда думают не об истине, но единственно о пользе.¹¹

По нашему мнению, отсутствие состязательности при особом порядке судебного разбирательства не позволяет всесторонне, полно и объективно исследовать обстоятельства дела. А это, в свою очередь, ведет к нарушению требований ст. 297 УПК РФ относительно обоснованности и справедливости приговора. Общепринято под обоснованностью понимать такие выводы суда, изложенные в приговоре, которые соответствуют обстоятельствам дела, подтвержденные совокупностью доказательств, которые исследованы в судебном заседании и признаны судом доста-

точно достоверными.¹² Справедливость приговора – одно из главных свойств принятия судом итогового решения по уголовному делу. «Справедливость – это в первую очередь этическая, нравственная категория, объединяющая в единую мораль правовую систему производства по уголовным делам.

Правосудие – это есть справедливый суд, право на который гарантируется Всеобщей декларацией прав человека».¹³

Нельзя не остановиться еще на одной проблеме, реально проявляющейся в новом институте. Речь идет о специальном принципе уголовного процесса УПК РСФСР «Всесторонность, полнота и объективность исследования обстоятельств дела» (ст. 20 УПК РСФСР). В новой системе принципов уголовного процесса (гл. 2 УПК РФ) его нет.

Некоторые авторы склонны считать это позитивным моментом. Например, О. В. Волколуп полагает, что устраненный принцип, который обязывал суд активно вмешиваться в процесс установления обстоятельств преступления, противоречил бы принципу состязательности. «Суд должен был не только содействовать сторонам в установлении этих обстоятельств, но и самостоятельно принимать меры к выяснению их. Поэтому суды по собственной инициативе могли проводить экспертизы, другие судебные действия, в том числе возвращать уголовные дела для дополнительного расследования».¹⁴ При этом не учитывается, что новый законодатель не только сохранил круг судебных действий, имевшихся в УПК РСФСР, но и расширил их перечень (см., например, ст. 288-290 УПК РФ).

Не включаясь в спор об активной роли суда в уголовном судопроизводстве, следует отметить, что отсутствие принципа всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела серьезно сказалось и на предварительном расследовании и на судебном разбирательстве, в частности, на особом его

порядке (гл. 40 УПК РФ). Отсутствие рассматриваемого принципа в гл. 2 УПК РФ¹⁵ не позволяет остановиться на более детальном анализе его влияния на особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением.

Краткий обзор соотношения некоторых принципов уголовного процесса с особым порядком судебного разбирательства приводит к единственному выводу: «сделка с правосудием» противоречит основным положениям уголовного судопроизводства. В этом случае есть два выхода: или отмена принципов, или отмена нового института.

С другой стороны, бездумное упрощение уголовно-процессуальной формы критически воспринималось и в прежние времена. Например, в Наказе Екатерины Второй говорилось, что «во всяком государстве, в котором уважаются честь, имение, жизнь и свобода граждан, необходимо умножение судебных обрядов, так как лишение всех этих благ может произойти не иначе, как после долгого и строгого изыскания истины». Но при этом отмечалось, что «вышеназванные обряды должны быть так определены законами, чтобы никогда не могли служить к пагубе невинности»¹⁶.

1 См.: Дробышевская О.А. «Два кодекса» в одном // «Российский судья», № 6, 2003 г. – С.38.

2 См.: Сборник «Судебная статистика. Анализ данных о работе районных (городских) судов и мировых судей Республики Татарстан за 12 месяцев 2009 г. – С. 4, 12

3 Там же. – С.36

4 См.: Ларин А.М., Мельников Э.Б., Савицкий В.М. Уголовный процесс России: Лекции-очерки / Под ред. Проф. В.М. Савицкого. – М., 1997. – С.83.

5 См.: Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. – М., 1997. – С. 283.

6 Печников Г.А. «Диалектические проблемы истины в уголовном процессе» / Г.А. Печников. – Волгоград ВА МВД России, 200.-С.182.

7 По результатам опроса 689 судей 50% указали, что позиция по делу часто формируется у них до проведения судебного следствия. См. об этом Газетдинов Н.И. Реализация принципов уголовного судопроизводства. – М.: Издательская группа «Юрист», 2007. – С. 158

8 Об этом подробнее см. Абдрахманов Р.С. «Проблемы принципа состязательности» // Ученые записки Казанского государственного университета. Том 144. Юридические науки. – Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2003. – С. 423-424.

9 Истина... и только истина / Отв. ред. Ю.И. Стецовский. – М., 1990. – С. 185-186

10 Европейский Суд по правам человека: пункт 47 постановления от 22 февраля 1996 г. по делу «Буллут (Bulut) против Австрии».

11 Печников Г.А. Указанная работа – с. 177.

12 См., напр., Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция» / под ред. А.П. Гуськовой, А.В. Ендольцевой. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2007. – С. 404.

13 Бунина А.В. Приговор суда как правосудие. Его свойства. – Оренбург: изд. Центр ОГАУ. – 2006. – С. 153.

14 Волколуп О.В. Система уголовного судопроизводства и проблемы ее совершенствования. – СПб., - 2003.- С.140

15 Здесь следует присоединиться к мнению ученых, которые полагают, что идеи не получившие законодательного закрепления, не могут считаться правовыми принципами, так как они не могут регулировать правовые действия и правовые отношения. См.: напр. Алексеев С.С. Общая теория права. – М., 1981. – Т.1, - С.261-263.

16 См.: «Суд и права личности»: Сборник статей под ред. Н.В. Давыдова, Н.Н. Полянского. – М.: Статут; РАП, 2005. С.39.

ВРЕМЕННОЕ ОТСТРАНЕНИЕ ПОДОЗРЕВАЕМОГО ИЛИ ОБВИНЯЕМОГО ОТ ДОЛЖНОСТИ: СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

Р. Г. БИКМИЕВ,

помощник судьи Вахитовского районного суда г. Казани, соискатель кафедры уголовного процесса и криминалистики Казанского (Приволжского) федерального университета.

Трудовой кодекс Российской Федерации¹ и другие законодательные акты предусматривают в определенных случаях право и обязанность нанимателя отстранить работника от работы (должности) (ст. 76 ТК РФ). Однако законодательными актами предусмотрены случаи отстранения работника от работы непосредственно уполномоченным органом, не являющимся нанимателем, у которого работает отстраняемый работник. К уполномоченным государственными органам, имеющим право требовать отстранения работника от работы (должности) относятся: органы предварительного следствия, суд, органы санитарного надзора и т. д.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее УПК РФ)² предусматривает порядок отстранения от должности и устанавливает его применение как в отношении обвиняемого, так и подозреваемого.

Временное отстранение подозреваемого или обвиняемого от долж-

ности занимает особое место среди мер уголовно-процессуального принуждения, поскольку оно ограничивает закрепленное в ст. 37 Конституции РФ право свободно выбирать род деятельности и профессию. Поэтому в уголовном судопроизводстве «Отстранение от должности – это превентивно-обеспечительная мера процессуального принуждения, содержание которой состоит во временном недопущении обвиняемого или подозреваемого к выполнению своих трудовых обязанностей в целях предупреждения его попыток воспрепятствовать производству по делу или исполнению приговора»³.

Согласно п. 10 ч. 2 ст. 29 УПК РФ только суд, в том числе в ходе досудебного производства, правомочен принимать решения о временном отстранении подозреваемого или обвиняемого от должности в соответствии со ст. 114 УПК РФ. На основании п. 3 ч. 1 ст. 111 УПК РФ, в целях обеспечения установленного УПК РФ порядка уголовного судопроизводства, надлежащего исполнения приговора дознаватель, следователь или суд вправе применить к подозреваемому или обвиняемому такую меру процессуального принуждения как временное отстранение от должности в следующем порядке.

В соответствии с ч. 1 ст. 114 УПК РФ при необходимости временного отстранения от должности подозреваемого или обвиняемого следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора возбуждает перед судом по месту производства предварительного расследования соответствующее ходатайство, которое рассматривается районным (или того же уровня военным) судом (ч. 9 ст. 31 УПК РФ).

Статьей 114 УПК РФ не регламентирован порядок рассмотрения данного ходатайства судом. Но из анализа процессуальных норм, определяющих смысл и содержание мер принуждения, следует, что ходатайство об отстранении подозреваемого или обвиняемого от должности (кроме высших должностных лиц) рассматривается районным судом в порядке ч. ч. 4, 6 ст. 108 УПК РФ. В п. 16 ч. 4 ст. 47 УПК РФ говорится о том, что обвиняемый вправе участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй и надзорной инстанций, а также в рассмотрении судом вопроса об избрании в отношении него меры пресечения и в иных случаях, предусмотренных п. п. 1-3 и п. 10 ч. 2 ст. 29 УПК РФ, то есть в том числе и при рассмотрении хо-

датайства о временном отстранении от должности. Отметим, что в ст. 114 УПК РФ не предусматривается возможность участия в судебном заседании при рассмотрении данного ходатайства потерпевшего или его представителя. Однако, по нашему мнению, потерпевший или его представитель вправе довести до сведения суда свою позицию относительно представленного в суд ходатайства, а также обжаловать принятое судом решение. В связи с этим представляется целесообразным внесение в Уголовно-процессуальный кодекс РФ дополнения, позволяющего потерпевшему или его представителю участвовать в судебном заседании при рассмотрении ходатайства о временном отстранении от должности, что обеспечивает права участника уголовного судопроизводства на защиту своих интересов. Аналогичные разъяснения применительно к мерам пресечения в виде заключения под стражу уже даны в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 октября 2009 года №22 «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста», которым предусмотрена возможность участия в судебном заседании при рассмотрении ходатайства следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу потерпевшего, когда решение вопроса о мере пресечения затрагивает его права и законные интересы.

В течение 48 часов с момента поступления ходатайства судья выносит постановление о временном отстранении подозреваемого или обвиняемого от должности или об отказе в этом. В случае удовлетворения ходатайства на основании ч. 6 ст. 114 УПК РФ временно отстраненный от должности подозреваемый или обвиняемый имеет право на ежемесячное государственное пособие в размере пяти минимальных размеров оплаты труда. Данный вопрос разрешается в судебном заседании одновременно с рассмотрением материала о временном отстранении от должности подозреваемого или обвиняемого. В постановлении судья должен указать на необходимость выплаты вышеуказанного пособия, что в соответствии с п.8 ч.2 ст. 131 УПК РФ

входит в перечень процессуальных издержек по делу. Постановление о временном отстранении подозреваемого или обвиняемого от должности направляется по месту его работы либо руководителю вышестоящей организации (учреждения).

Законодателем прямо не определен момент, с которого должно быть приведено в исполнение постановление об отстранении от должности, а также сам порядок отстранения и контроль за исполнением принятого судом решения. Анализ положений норм УПК РФ позволяет сделать вывод, что временное отстранение от должности исполняется немедленно, обжалование решения об отстранении от должности не приостанавливает данную меру принуждения.

Важно подчеркнуть еще один момент – это отстранение от должности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации. Согласно п.5 ст. 114 УПК РФ в случае привлечения в качестве обвиняемого высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) и предъявления ему обвинения в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления Генеральный прокурор РФ направляет Президенту РФ представление о временном отстранении от должности указанного лица. Президент РФ в течение 48 часов с момента поступления представления принимает решение о временном отстранении указанного лица от должности либо об отказе в этом.

Нельзя не согласиться с К.Б. Калиновским и А.В. Смирновым, по мнению которых «данная процедура не соответствует принципу состязательности (ст. 15 УПК РФ), решение принимает не судебный орган, без гарантии непосредственности, устности, без обеспечения права обвиняемому на защиту. В этом плане положение избранного губернатора является более худшим, чем положение депутата законодательного органа власти субъекта РФ»⁴.

Следует отметить, что статья 114 УПК РФ подчеркивает временный характер рассматриваемой нами

меры принуждения. Это означает, что решение об отстранении от должности не окончательное, оно действует в период предварительного расследования и судебного разбирательства, пока в применении данной меры не отпала необходимость. В ходе предварительного расследования она может быть отменена на основании мотивированного постановления следователя или дознавателя. Согласие судьи на принятие такого решения не требуется (ч.4 ст.114 УПК РФ). В законе также не регламентировано, на какой период возможно отстранение подозреваемого или обвиняемого от должности и возможность его трудоустройства после отстранения на такую же должность только в иной организации. К сожалению, приходится констатировать, что лицо, отстраненное от занимаемой должности, зачастую продолжает выполнять служебные обязанности в той же организации, но на нижестоящей должности. Это, на наш взгляд, порочная практика, в законе должно быть указано, что лицо, отстраненное от должности, не может выполнять определенные служебные обязанности в той же организации на нижестоящей должности.

Мера принуждения в виде отстранения от должности применяется при наличии общих оснований, предусмотренных ст. ст. 111, 97 УПК РФ. Такими основаниями являются обоснованное предположение полагать, что обвиняемый (подозреваемый), используя свое служебное положение, может:

- 1) продолжать заниматься преступной деятельностью;
- 2) воспрепятствовать производству по уголовному делу путем воздействия на потерпевших, свидетелей, других участников уголовного судопроизводства, подчиненных ему по службе лиц, уничтожения доказательств;
- 3) препятствовать надлежащему исполнению приговора (ч.1 ст. 111 УПК РФ).

В ст. 114 УПК РФ не предусмотрена обязанность органов дознания и предварительного следствия доказывать конкретными фактами и документами намерение подозреваемого (обвиняемого) использовать

свое служебное положение во вред производству по уголовному делу.

Специальными условиями временного отстранения от должности К. Б. Калиновский и А. В. Смирнов отмечают три условия:

1) наличие у лица процессуального статуса подозреваемого (ч.1 ст. 46 УПК РФ) или обвиняемого (ч.1 ст. 47 УПК РФ);

2) обладание обвиняемым (подозреваемым) статусом должностного лица.

Определение должностного лица дается в примечании к ст.285 УК РФ⁵, в соответствии с которым «должностными лицами признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях РФ». Аналогичное определение дается в Федеральном законе от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»⁶. В практике применения уголовно-процессуального законодательства, как правило, от должности отстраняются лица, занимающие руководящие посты в государственной или муниципальной организации. Поэтому мы согласны с мнением Ф. Багаутдинова, который считает, что отстранение от должности необходимо применить и в отношении руководителей акционерных обществ, обществ с ограниченной ответственностью, банков, других коммерческих и иных предприятий, несмотря на то, что они под понятие должностных лиц не подпадают. Так, например, руководителю крупного акционерного общества предъявлено обвинение в присвоении имущества предприятия. «Как можно успешно расследовать уголовное дело, если он продолжает руководить этим предприятием и оказывает давление на свидетелей – своих подчиненных»⁷.

3) Третьим специальным условием авторы считают возможность применения в качестве меры при-

нуждения отстранение от должности, если в отношении обвиняемого не применена мера пресечения в виде заключения под стражу (ст. 108 УПК РФ) или домашний арест (ст. 107 УПК РФ), поскольку «применение данных мер пресечения обычно автоматически исключает выполнение обвиняемым трудовых обязанностей и соответственно выполнение должностных обязанностей»⁸. Считаем предложенный авторами вариант недопустимым. Во-первых, закон не содержит по этому поводу никаких запретов, во-вторых, находясь в местах заключения, подозреваемый или обвиняемый не лишен возможности в той или иной степени руководить организацией (давать указания, подписывать приказы, распоряжения, принимать и увольнять с работы и т. д.).

Хотелось бы также подчеркнуть, что, если в отношении лица, к которому была применена мера принуждения в виде отстранения от должности, уголовное дело прекращается по реабилитирующим основаниям или судом постановляется оправдательный приговор, то у данного лица в соответствии с ч.3 ст. 133 УПК РФ возникает право на возмещение причиненного ему вреда, в том числе на восстановление в прежней должности и на компенсацию разницы между его заработной платой и государственным пособием, которое было выплачено в период его отстранения от должности. Он также имеет право подать исковое заявление о возмещении морального вреда в порядке гражданского судопроизводства. При постановлении обвинительного приговора суд либо отменяет данную меру принуждения, либо, если это предусмотрено УК РФ, назначает в качестве основного или дополнительного наказания лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. В таких случаях вопрос о возможности дальнейшей работы обвиняемого в прежней должности или в других должностях окончательно разрешается в приговоре суда.

На наш взгляд, на практике эта мера процессуального принуждения органами предварительного следствия и дознания применяется не так часто. Так, согласно статистическим данным, перед Вахитов-

ским районным судом г. Казани за период с 2005 по 2009 годы следственными органами и органами дознания было возбуждено 37 ходатайств о временном отстранении обвиняемого (подозреваемого) от должности, из которых 26 ходатайств было удовлетворено⁹.

В заключение отметим, что дальнейшие научные исследования данной темы важны и необходимы, а предложенные нами дополнения в УПК РФ позволят устранить существенные пробелы в российском законодательстве.

¹ Трудовой Кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (в ред. от 25.11.2009 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 3; Российская газета. – 2009, 27 ноября

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 21.02.2010 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч.1). – Ст. 4921; Российская газета. – 2010, 24 фев.

³ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (Смирнов А.В., Калиновский К.Б.) // под. Общ. Ред. Смирнова А.В. // «Прспект», 2009.

⁴ Комментарий к УПК РФ (Калиновский К.Б., Смирнов А.В.) // под. Общ. Ред. Смирнова А.В. // Спб.: Питер, 2004.

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. №63-ФЗ (в ред. от 21.02.2010г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954; Российская газета. – 2010, 24 фев.

⁶ Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // Российская газета, 05.05.2006, №95.

⁷ Багаутдинов Ф. Временное отстранение обвиняемого от должности // Законность. 2003 №4.

⁸ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (Смирнов А.В., Калиновский К.Б.) // под. Общ. Ред. Смирнова А.В. // «Прспект», 2009.

⁹ Статистические данные Вахитовского районного суда г. Казани.

ПРОПИСНЫЕ ИСТИНЫ ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ

В. П. ИСАИЧЕВА,

судья Заинского городского суда РТ

Государство признает детство важным этапом жизни человека и исходит из принципов приоритетности подготовки детей к полноценной жизни в обществе, развития у них общественно значимой и творческой активности, воспитания в них высоких нравственных качеств, патриотизма и гражданственности.

Конституцией РФ установлено, что забота о детях, их воспитание - равное право и обязанность родителей. Семейным Кодексом РФ закреплено право ребенка на жизнь и воспитание в семье, поскольку в ней он, прежде всего, получает физическое и духовное развитие, находит поддержку и понимание, готовится стать полноценным членом общества.

Однако данные прописные истины не всеми родителями освоены – в производстве суда нередко возникают споры о детях, которые рассматриваются в гражданском порядке.

Заинский федеральный суд рассматривает следующие категории дел по спорам о детях: лишение родительских прав, определение места жительства ребенка, определение порядка общения ребенка с родителями и т.д.

Из данных категорий дел Заинским городским судом больше всего рассматриваются дела о лишении родительских прав и взыскании алиментов на содержание ребенка. Так, в 2007 году было рассмотрено 26 дел, в 2008 году - 19, за 10 месяцев 2009 года – 25 дел.

В соответствии со ст. 69 Семейного кодекса РФ родители (один из них) могут быть лишены родительских прав, если они:

- уклоняются от выполнения обязанностей родителей, в том числе при злостном уклонении от уплаты алиментов;

- отказываются без уважительных причин взять своего ребенка из родильного дома (отделения) либо из иного лечебного учреждения, воспитательного учреждения, учреждения социальной защиты населения или из аналогичных организаций;

- злоупотребляют своими родительскими правами;

- жестоко обращаются с детьми, в том числе осуществляют физическое или психическое насилие над ними, покушаются на их половую неприкосновенность;

- являются больными хроническим алкоголизмом или наркоманией;

- совершили умышленное преступление против жизни или здоровья своих детей либо против жизни или здоровья супруга.

Хотелось бы привести два примера на основе дел о лишении родительских прав, рассмотренных недавно. Мать, 39-ти летняя женщина, имеющая двоих детей, одному из которых 18, другому — 14 лет, оставляет их одних в квартире и выезжает на другое местожительство. До этого злоупотребляла спиртными напитками, длительное время не вносила квартплату. Долг по квартплате – около 50 тысяч рублей. Женщина полностью самоустранилась от воспитания и содержания своего несовершеннолетнего ребенка. Старший сын в настоящее время вынужден работать, чтобы содержать своего младшего брата и выплачивать долги по квартире.

Женщина была лишена родительских прав со взысканием алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка. Напрашивается вопрос:

«Какой же пример подает им такая мать для будущей жизни?»

Или другой пример. Молодые родители, у которых родилась двойня, через два года после их рождения перестали выполнять свои родительские обязанности. Они оставили малолетних детей на попечение бабушки, которая была вынуждена обратиться в соответствующие органы для лишения их родительских прав. Когда дело находилось в производстве суда, мать детей одумалась, устроилась на работу, забрала детей к себе, и суд в отношении нее отказал в иске. Отец же детей был лишен родительских прав, поскольку обстоятельства, изложенные в иске касательно его личности, подтвердились.

Перечень обстоятельств, по которым родители могут быть лишены родительских прав, перечисленный в ст. 69 СК РФ, является исчерпывающим. Хочется надеяться, что родители, имеющие детей, не будут переступать грань закона и дети не останутся без родительского внимания.

Действующим законодательством защищены права ребенка, однако многие из семейных пар не знают этого.

Приведу некоторые выдержки из статей Семейного кодекса, которые должны знать все родители.

1. Согласно ст. 17 СК РФ муж не имеет права без согласия жены возбуждать дело о расторжении брака во время беременности жены и в течение года после рождения ребенка. В соответствии со ст. 56 СК РФ ребенок имеет право на защиту своих прав и законных интересов.

Защита прав и законных интересов ребенка осуществляется родителями

(лицами, их заменяющими), а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, органом опеки и попечительства, прокурором и судом.

Несовершеннолетний, признанный в соответствии с законом полностью дееспособным до достижения совершеннолетия, имеет право самостоятельно осуществлять свои права и обязанности, в том числе право на защиту.

2. Ребенок имеет право на защиту от злоупотреблений со стороны родителей (лиц, их заменяющих).

При нарушении прав и законных интересов ребенка, в том числе при невыполнении или при ненадлежащем выполнении родителями (одним из них) обязанностей по воспитанию, образованию ребенка либо при злоупотреблении родительскими правами, ребенок вправе самостоятельно обращаться за их защитой в орган опеки и попечительства, а по достижении возраста четырнадцати лет - в суд.

3. Должностные лица организаций и иные граждане, которым известно об угрозе жизни или здоровью ребенка, о нарушении его прав и законных интересов, обязаны сообщить об этом в орган опеки и попечительства по месту фактического нахождения ребенка. При получении таких сведений орган опеки и попечительства обязан принять необходимые меры по защите прав и законных интересов ребенка.

Согласно ст. 57 СК РФ ребенок вправе выразить свое мнение при

решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства. Учет мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, обязателен.

Особое внимание хочется обратить на следующую статью Семейного кодекса РФ, которой также часто приходится руководствоваться при решении гражданских дел по спорам о детях.

Согласно ст.55 СК РФ ребенок имеет право на общение с обоими родителями, дедушкой, бабушкой, братьями, сестрами и другими родственниками. Расторжение брака родителей, признание его недействительным, раздельное проживание родителей не влияют на права ребенка.

В случае раздельного проживания родителей ребенок имеет право на общение с каждым из них. Ребенок имеет право на общение со своими родителями также в случае их проживания в разных государствах.

Зачастую родители после расторжения брака не могут добровольно разрешить спор о детях, при этом супруги, видимо, не знают, либо в пылу спора забывают, что ребенок имеет право на общение с каждым из них. Это прямо закреплено в ст. 56 СК РФ. В тех семьях, где данный вопрос не разрешается в добровольном порядке, один из родителей вынужден обращаться в суд за защитой своих прав в гражданском поряд-

ке, в частности путем подачи иска об определении порядка общения с ребенком либо об определении места жительства ребенка. При этом каждый из супругов пытается «тянуть одеяло на себя» и доказать, что он лучше, чем его вторая половина, не задумываясь о том, что тем самым причиняется боль своему ребенку, поскольку для него дороги оба родителя.

При рассмотрении данной категории дел приходится убеждать родителей, что разрешение споров о детях в судебном порядке только усугубляет отношения между ними и их детьми. Ведь для ребенка важно общение с обоими родителями.

После расторжения брака между супругами право на общение с ребенком сохраняют также дедушки, бабушки, братья, сестры и другие родственники. Об этом многие не знают. Зачастую по этой причине иски об определении порядка общения с ребенком возникают не от самих родителей, а от тех же бабушек и дедушек, которым очень хочется общаться со своими внуками. Такое право закреплено в законе и, если данный спор невозможно разрешить с родителями в добровольном порядке, то можно обратиться в суд либо в органы опеки и попечительства для его разрешения.

По многим спорным вопросам ребенок сам вправе выражать свое мнение уже с десяти лет, и его мнение при разрешении споров, касающееся его прав, учитывается судом.

МЫ СТРОИЛИ, СТРОИЛИ, СТРОИЛИ...

А. В. МЕЛИХОВ,

судья Заинского городского суда РТ

В последнее время жители города и района стали часто обращаться в суд с заявлениями об установлении факта владения на праве собственности перепланированным жилым помещением либо

другим недвижимым имуществом. Это вызвано тем, что в 90-е годы прошлого века получило массовое распространение строительство и реконструкция объектов недвижимости различного назначения.

Трудно отрицать, что нарушения в части ведения работ по реконструкции и строительству жилых помещений получили настолько ши-

рокое распространение, что стали почти нормой. Строительство многих из существующих объектов недвижимости, их капитальный ремонт, реконструкция, перепланировка, переустройство производилось без соблюдения требуемого законом порядка.

Согласно п. 1 ст. 263 ГК РФ собственник земельного участка мо-

жет возводить на нем здания и сооружения, осуществлять их перестройку или снос, разрешать строительство на своем участке другим лицам. Эти права осуществляются при условии соблюдения градостроительных и строительных норм и правил, а также требований о назначении земельного участка. Другие владельцы земельного участка обладают правом осуществлять его застройку на условиях и в пределах, установленных законом, или договором с собственником. Реализация указанных прав ограничена конституционной обязанностью владельца земли — не наносить ущерб окружающей среде и не нарушать права и законные интересы иных лиц (ч. 2 ст. 36 Конституции РФ).

По общему правилу, в соответствии с п. 2 ст. 263 ГК РФ собственник земельного участка приобретает право собственности на здание, сооружение и иное недвижимое имущество, возведенное или созданное им для себя на принадлежащем ему участке. Положение п. 2 ст. 263 ГК РФ является конкретизацией п. 1 ст. 218 ГК РФ, согласно которому право собственности на новую вещь, изготовленную или созданную лицом для себя с соблюдением закона и иных правовых актов, приобретается этим лицом.

Действующим законодательством из названного правила предусмотрены исключения. Одним из таких исключений является самовольная постройка. Лицо, которое осуществило самовольное строительство, не приобретает право собственности на результат такого строительства (п. 2 ст. 222 ГК РФ).

Согласно п. 1 ст. 222 ГК РФ самовольной постройкой является жилой дом, другое строение, сооружение или иное недвижимое имущество, созданное на земельном участке, не отведенном для этих целей в порядке, установленном законом и иными правовыми актами, либо созданное без получения на это необходимых разрешений или с существенным нарушением градостроительных и

строительных норм и правил.

В соответствии со статьей 25 ЖК РФ переустройство жилого помещения представляет собой установку, замену или перенос инженерных сетей, санитарно-технического, электрического или другого оборудования, требующие внесения изменения в технический паспорт жилого помещения.

Из указанной нормы ЖК РФ следует, что переоборудование (переустройство) жилых помещений может включать в себя установку бытовых электроплит взамен газовых плит или кухонных очагов, перенос нагревательных сантехнических и газовых приборов, устройство вновь и переоборудование существующих туалетов, ванных комнат, прокладку новых или замену существующих подводных и отводящих трубопроводов, электрических сетей и устройств для установки душевых кабин, джакузи, стиральных машин повышенной мощности и других сантехнических и бытовых приборов нового поколения.

Перепланировка жилых помещений может включать перенос и разборку перегородок, перенос и устройство дверных проемов, разукрупнение или укрупнение многокомнатных квартир, устройство дополнительных кухонь и санузлов, расширение жилой площади за счет вспомогательных помещений, ликвидацию темных кухонь и входов в кухни через квартиры или жилые помещения, устройство или переоборудование существующих тамбуров.

Таким образом, как переустройство, так и перепланировка представляют собой определенные действия, результат которых требует внесения изменения в технический паспорт жилого помещения. В соответствии с п. 5 ст. 19 ЖК РФ технический паспорт жилых помещений — это документ, содержащий техническую и иную информацию о жилых помещениях, связанную с обеспечением соответствия жилых помещений установленным требованиям.

Из всего вышесказанного следует, что прежде чем приступить к

непосредственному осуществлению переустройства или перепланировки объектов капитального строительства граждане в тех случаях, когда это необходимо, должны получить разрешение для проведения этих работ.

ГК РФ устанавливает, что «разрешение на строительство представляет собой документ, подтверждающий соответствие проектной документации требованиям градостроительного плана земельного участка и дающий застройщику право осуществлять строительство, реконструкцию объектов капитального строительства, а также их капитальный ремонт...» (п. 1 ст. 51 ГК РФ).

Таким образом, разрешение на строительство представляет собой определенный документ компетентных органов власти, который подтверждает соответствие проектной документации общим и специальным требованиям, а также соответствие планируемого к созданию объекта правовому режиму земельного участка, предоставляя застройщику право приступить к строительству (реконструкции). Наличие у застройщика разрешения на строительство должно являться подтверждением соблюдения застройщиком соответствующих норм земельного и экологического права, а также градостроительных, строительных норм и правил, поскольку выдаче разрешения предшествует разработка и согласование проектной документации с надзорными органами государственной и муниципальной власти.

Сейчас владельцы недвижимости понимают необходимость оформления своих прав на самовольно построенное или реконструированное недвижимое имущество, поскольку иначе объекты невозможно будет ввести в легальный хозяйственный оборот, продать, завещать, подарить. Безусловно, многих пугает широко освещаемая средствами массовой информации история с московскими жилыми комплексами «Остров» и «Речник».

Но можно ли просто установить в судебном порядке факт владения и пользования построенным или реконструированным без соответствующего разрешения недвижимым имуществом? В обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за III квартал 2006 года, утвержденном Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2006 г., на вопрос о том, вправе ли суд устанавливать юридический факт владения и пользования недвижимым имуществом на праве собственности или эта категория дел может быть рассмотрена только в исковом производстве, был дан ответ, что возможность установления юридического факта владения и пользования недвижимым имуществом в порядке особого производства установлена в п. 6 ч. 2 ст. 264 ГПК РФ. Данная норма не исключает возможности установ-

ления юридического факта владения и пользования недвижимым имуществом, в том числе на праве собственности. Например, если у заявителя имелся, но был им утрачен правоустанавливающий документ о принадлежности ему недвижимого имущества на праве собственности, то суд вправе установить факт владения и пользования данным имуществом на праве собственности в целях регистрации этого имущества при условии, что такой документ не может быть восстановлен в ином порядке.

Таким образом, те, кто своевременно не оформил соответствующее разрешение на строительство, перепланировку недвижимого имущество не могут обращаться в суд с заявлением об установлении факта владения и пользования объектом недвижимости на праве собственности. Их проблема может быть решена

только в порядке искового производства. Государственную пошлину при этом придется уплатить исходя из стоимости самовольно возведенного либо реконструированного объекта недвижимости. Указанные граждане могут обратиться в уполномоченные органы за получением разрешительной документации на возведенные либо реконструированные объекты недвижимости и, разумеется, быть готовыми выступить в качестве ответчика в суде, если суду придется решать вопрос о сносе вновь возведенного или реконструированного объекта недвижимости.

Тем лицам, которые уже возвели самовольно постройку или реконструировали жилые помещения без соответствующего разрешения, необходимо обращаться в исполнительный комитет муниципального образования для получения необходимых документов.

КОГДА СВИДЕТЕЛЬ ОТРЕКАЕТСЯ ОТ СВОИХ ПОКАЗАНИЙ...

С.Ф. ЗАКИРОВА,
консультант Бавлинского
городского суда РТ

Желание уйти от наказания побуждает подсудимого к определенным действиям: он начинает лгать, отказывается от совершенного преступления, не признает своей вины.

Однако намного серьезнее обстоит дело, когда подсудимый или его близкое окружение направляют свои действия в отношении свидетелей, от показаний которых, по их мнению, может зависеть решение суда. Не вдаваясь в исследования методов обработки свидетелей, сразу перейду

к конечному результату, когда их показания на суде становятся абсолютно противоположными. Согласно статье 20 Уголовного кодекса Российской Федерации уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста. Статьей 307 того же кодекса предусмотрена уголовная ответственность за заведомо ложные показания. Более того, за подкуп или принуждение к даче ложных показаний также предусмотрено уголовное наказание. Таким образом, одно преступление тянет за собой целую цепочку новых преступлений и втягивает в нее новых лиц.

К сожалению, и в практике Бавлинского городского суда имеется случай привлечения к уголовной ответственности свидетеля, давшего ложные показания на судебном следствии. Желая помочь избежать наказания своему односельчанину, Ч. изменил на допросе свои показания. Однако подсудимому это не помогло, а Ч. должен выплатить штраф по приговору в рамках уже другого уголовного дела.

Одно дело, когда преступник получает наказание. И получается совсем иная картина, когда в рамках одного уголовного дела свидетель навлекает на себя уголовное преследование, давая ложные показания, что также является преступлением.

«САМОЕ ДОРОГОЕ – ЭТО ЖИЗНЬ»

Н. М. ХАРРАСОВ,
судья Азнакаевского
городского суда РТ

Права и свободы человека и гражданина охраняются государством. В Конституции Российской Федерации этому посвящена специальная глава. Исходя из норм Конституции РФ, различные отрасли права ставят важнейшей задачей охрану личности, в том числе и уголовный закон, который отдает приоритет охране личности от преступных посягательств. Поэтому в Уголовном кодексе РФ Особенная часть начинается с раздела «Преступления против личности», куда внесены в первую очередь преступления против жизни и здоровья. За посягательства на жизнь и здоровье уголовным законом установлены самые суровые санкции – длительные сроки лишения свободы и пожизненное лишение свободы.

Дела о преступлениях против жизни и здоровья занимают особое место и среди уголовных дел, рассматриваемых судами. Указанные преступления представляют значительную опасность для общества.

Анализ судебной практики Азнакаевского городского суда РТ показывает, что в 2009 году было рассмотрено 15 уголовных дел о преступлениях против жизни и здоровья, что составляет 6,4% от общего числа рассмотренных уголовных дел. Из них – 3 уголовных дела об умышленном убийстве, в том числе 1 дело – в отношении невменяемого лица, к которому применены принудительные меры медицинского характера, 9 уголовных дел об умышленном причинении тяжкого или среднего вреда здоровью, 3 уголовных дела об иных посягательствах на здоровье человека.

За 5 месяцев 2010 года Азнакаевским городским судом было рассмотрено 8 уголовных дел о преступлениях против жизни и здоровья, из которых 4 уголовных дела об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью и 4 уголовных дела об иных посягательствах на здоровье человека. В 2009 году за преступления указанной категории осуждено 16 лиц, за 5 месяцев 2010 года — 7, к одному применены принудительные меры медицинского характера.

Указанные преступления совершаются в основном в состоянии алкогольного опьянения.

Так, в 2010 году к лишению свободы приговорен житель г. Азнакаево, который, находясь в состоянии алкогольного опьянения, нанес удар ножом в область живота другому человеку и причинил тяжкий вред его здоровью. Потерпевший также находился в состоянии алкогольного опьянения.

Имеет место совершение преступлений против жизни и здоровья ранее судимыми лицами. Немаловажно, что во многих случаях граждане становятся потерпевшими по таким делам будучи пьяными.

В декабре 2009 года Азнакаевский городской суд приговорил к лишению свободы ранее судимого за совершение аналогичного преступления: житель одного из сел Азнакаевского района, будучи в пьяном состоянии, в ходе ссоры нанес множество ударов потерпевшей С., которая также находилась в состоянии алкогольного опьянения.

В 2010 году к лишению свободы осужден также ранее судимый житель г. Азнакаево, который нанес множество ударов и причинил тяжкий вред здоровью соседу по дому и нанес побои его супруге за то, что они распивали спиртные напитки с

его матерью-пенсионеркой, за ее счет.

К длительному сроку лишения свободы осужден и С., который в состоянии алкогольного опьянения в январе 2009г. совершил убийство гражданина Г., выстрелив в него из охотничьего ружья.

Некоторые преступления против жизни и здоровья отнесены к подсудности мировых судей. В основном мировыми судьями рассматриваются преступления, предусмотренные ч.1 ст.112 УК РФ (умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, не опасного для жизни человека), ст.115 УК РФ (умышленное причинение легкого вреда здоровью), ст.116 УК РФ (нанесение побоев), ст.119 УК РФ (угроза убийством). За 2009 год мировыми судьями было рассмотрено 96 уголовных дел данной категории, за первый квартал 2010 года – 25 уголовных дел. В большинстве случаев эти преступления происходят на бытовой почве, в ходе ссоры между супругами, а также лицами в состоянии алкогольного опьянения во время распития спиртных напитков.

Таким образом, судебная практика показывает, что алкоголизм является одним из обстоятельств, способствующих совершению преступления. Уровень преступности, в том числе против жизни и здоровья, напрямую зависит от распространения пьянства среди населения. Поэтому не только государству, но и обществу в целом необходимо бороться с пьянством, вести работу по предупреждению и предотвращению тяжких преступлений против жизни и здоровья, ведь только в результате убийств в нашей стране ежегодно погибает несколько десятков тысяч человек.

СУДЕБНАЯ РЕФОРМА 1864 ГОДА И ЕЁ ЗНАЧЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Н. Г. МУРАТОВА,

профессор, доктор юридических наук, зав. кафедрой уголовного процесса и криминалистики Казанского (Приволжского) федерального университета

Следствием судебной реформы 1864 г. было коренное изменение всего судебного строя России того времени. В результате судебной реформы 1864 г. впервые в истории русского права была провозглашена публичность судебных процессов, устность, право обвиняемого на защиту, разграничена деятельность полиции и судебного следователя. Установлены судебные прения, определен порядок обжалования приговоров, признано допустимым и целесообразным введение суда присяжных¹. Принято считать, что мировые суды впервые возникли в конце XIII-начале XIV в. в Англии². Следуя традициям английского права, российская юстиция стала подразделяться на мировую и общую³.

Судебная реформа подготавливалась свыше пяти лет. 29 сентяб-

ря 1862 года Александром II были утверждены «Основные положения уголовного судопроизводства», а 20 ноября 1864 года изданы «Судебные Уставы»: «Учреждение судебных установлений», «Устав гражданского судопроизводства», «Устав уголовного судопроизводства», «Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями». В соответствии с названными законами судебная система должна была состоять: а) из судов мировых или: участковые мировые судьи, вторая инстанция - съезд мировых судей; б) из судов общих: окружные суды⁴. В лице мировых судей законодатель явно стремился создать суд, рассматривающий маловажные дела и отвечающим таким требованиям, как доступность, быстрота и единоначалие рассмотрения дел. Главной целью таких судов должно было стать примирение сторон. Производство у мирового судьи начиналось по жалобам частных лиц (потерпевших) и сообщениям полиции и других административных властей, произво-

дилось словесно в сокращенном порядке при активной роли судьи и полиции (имеющей право производить дознание)⁵. Судебная реформа 1864 г., отраженная в известных законодательных актах, значительно изменила судебную систему, упорядочив ее и установив принцип 2-х инстанций, что означало возможность рассмотрения дела по существу только в 2-х инстанциях. Первой инстанцией были мировые и окружные суды, второй – апелляционные суды. Апелляционной инстанцией для мировых судов являлись Мировые съезды, для окружных судов – Судебные палаты. Решения судов второй инстанции являлись окончательными и подлежали немедленному исполнению.

История создания и становления суда неизбежно связана с историей развития государства. Развитие того или иного института современного права неизбежно коренится в истории права, преподнося современникам поучительные уроки, которые необходимо знать и усвоить. Известный ученый-юрист

профессор Серафим Владимирович Юшков — основоположник науки истории государств и права прежде всего был источниковедом. Его ученики завершили и воплотили в жизнь его многолетнюю работу — издали девятитомный труд «Российское законодательство X–XX веков», удостоенный Государственной премии Российской Федерации. При анализе известного письменного памятника русского законодательства — Русской Правды — современно звучат идеи С. В. Юшкова о суде, государственности, законе. Проанализировав происхождение Русской Правды, ученый уверенно применяет термин «вознаграждение», разъясняя это понятие: вознаграждение-взыскание за определенный вид преступления и вознаграждение-взыскание «за обиду» потерпевшим⁶.

Необходимость обращения к историческим корням вознаграждения в уголовном процессе продиктована возможностью ещё раз убедиться в правоте многих рассуждений древних юристов и попытаться найти ответы на различные вопросы, имеющие древние традиции. И. Я. Фойницкий в своём мудром и глубоко продуманном труде «О вознаграждении невинно к суду привлекаемых» поставил ряд сложнейших проблем⁷. Он, в совершенстве владея историческим методом познания научной истины, говорил о Тосканском уголовном уложении 1786 года именно как о памятнике законодательства, который был славен как первая в Европе попытка отмены смертной казни. Кроме того, впервые на страницы закона внесена идея государственного вознаграждения невинно к суду уголовному привлеченных. Тосканское уложение учреждает особую кассу, которая предназначалась для возмещения убытков: 1) лиц, от преступления потерпевших и 2) подсудимых, судом оправданных. Примеру тосканского уложения последовали

уложение сицилианское, проект уложения португальского 1861 г. и законодательства 19 кантонов Швейцарии. И. Я. Фойницкий приводит высочайшей гуманности и человеколюбия известного русского юриста и ученого, одного из составителей Судебных уставов 1864 года — Николая Андреевича Буцковского, который все свои сбережения завещал «в неприкосновенный фонд благотворительности для первоначального пособия, в пределах С-Петербургской судебной палаты, тем по суду оправданными, которых невинность окажется очевидною, а не признанною только по неполноте улики». Этот высокий пример, пишет И. Я. Фойницкий, не остался единичным: «Как часто у нас, и в столицах, и в отдаленных захолустьях, едва ли не с самого первого дня действия нового суда, присяжные заседатели, оправдав подсудимого, раскрывали свои, порою весьма тощие кошельки, и старались дать ему посильную помощь для облегчения вреда, от привлечения к суду им понесенного!». В стране, где общество по своему почину протягивает руку помощи оправданному, вопрос о государственном вознаграждении достаточно созрел для законодательной его постановки. Таким образом, исторические параллели всё-таки могут пересекаться, и правовые взгляды известного русского ученого И. Я. Фойницкого по вопросам «вознаграждения невинно к суду уголовному привлекаемых» звучат современно, находят подтверждение в действующем законодательстве.

Необходимость в суде возникает лишь в определенный момент уже развивающегося в реальной действительности властеотношений.⁸ На ранней стадии развития государства суд пользовался полной самостоятельностью в своей деятельности. Это, видимо, связано с тем, что центральная государственная власть сначала отсутствовала вообще, а затем была сла-

ба, чтобы подчинить суд своей власти и контролировать его деятельность с помощью своих учреждений⁹.

Первые общеизвестные исторические способы обжалования решений были направлены не на исправление решений одного суда другим судом, а на отмену (уничтожение) решения тем же судом¹⁰. В древнеримском государстве в период империи (I в. до н. э.)¹¹ высшие чиновники, в том числе высшее должностное лицо — император, имели право вмешиваться в действия всех должностных лиц, которые находились в подчиненном к ним положении. Просьбы о таком вмешательстве, о рассмотрении обжалованного решения назывались апелляциями (*appellation appellare* — призывать). Именно в это время, к концу III века нашей эры, и возник институт апелляции как формы обжалования судебных постановлений¹².

На раннем этапе развития древнерусского государства в уголовном процессе предусматривались, хоть и в зачаточном виде, хорошо всем известные положения современного уголовного процесса: равноправие сторон, собиране доказательств и состязательность¹³. Впервые выражение «суд с головы» упоминается в Судебнике Ивана Великого 1550 г. «Суд с головы» как способ пересмотра судебных решений, откуда и вошел в Собрание Соборного Уложения царя Алексея Михайловича 1649 г. Новое рассмотрение дела, по существу судьями высшей инстанции, в отличие от процедуры доклада допускало представление нового фактического и доказательственного материала.

Только с начала XVIII века, с реформами Петра I, на правовую систему России начали оказывать существенное влияние другие правовые системы — шведская, немецкая и французская. Произошло дальнейшее развитие и совершенствование апеллиционного произ-

водства. В апелляционную жалобу запрещалось включать дополнительные просьбы о таких обстоятельствах, которые не были рассмотрены судом низшей инстанции. Жалоба должна была приноситься только на все решение, апелляция же на мнение одного из членов суда не принималась. Таким образом, практически с конца XVI – начала XVII в., со времени издания Судебников, начинается свое существование институт «ревизии уголовных дел высшими местами и лицами», который позднее, в XVIII в., получил название апелляции. По своему содержанию апелляционное производство XVIII-XIX вв. (до 1864 г.) было ревизионным. Судебная система по Своду Законов 1857 г. состояла из следующих судов: уездный суд (для дворян и государственных крестьян), городской магистрат (суд для мещан), надворный суд (для дворян и чиновников в столице) – суды первой степени; палаты уголовного и гражданского суда – суды второй степени; гражданский и уголовный департаменты Сената – суды третьей степени. Таким образом, в дореформенном процессе (до 1864 г.) существовала длинная лестница судебных инстанций, носившая сословный характер.

О необходимости введения института апелляции юристы высказываются неоднозначно. Эволюция правовой мысли в период реформирования всего российского общества представляет собой сложный и противоречивый процесс. Так, в теоретической модели Уголовно-процессуального законодательства Союза ССР и РСФСР, опубликованной в 1990 г., такого термина нет. Однако в самом тексте модели авторы сделали робкий, но достаточно демократичный шаг в уголовном процессе – предложили ввести в судопроизводство «суд с расширенной коллегией народных заседателей»

– суд присяжных (ст. ст. 8, 527¹, 527⁵)¹⁴. УПК РФ 2001г. возвращается к историческим традициям уголовного судопроизводства России и регламентирует особенности производства в суде с участием присяжных заседателей (раздел XII УПК РФ).

Российской юриспруденции импонировала апелляция, при которой на первый план выдвигался вопрос существа (судьбы дела и осужденного), и решение суда первой инстанции заменялось решением второй; при кассации имеет место вопрос чисто формальный — о нарушении определенных процедурных норм закона, в результате дело передается в первую инстанцию для повторного его рассмотрения. Апелляция в таком виде существовала в России с 1864г. (с момента принятия Устава Уголовного судопроизводства) до издания Декрета о суде №1 от 24 ноября 1917 г. Условия апелляционного обжалования в России были многочисленными, а процедура - сложной. Однако доминировало мнение, что главное основание сохранения апелляции - это то психологическое значение, какое имеет допустимость обжалования решения при недостаточной вере общества в органы правосудия первой инстанции¹⁵.

В новом уголовно-процессуальном законодательстве России институт апелляционного производства представляет собой упорядоченную группу норм права, направленную на регулирование процессуальных отношений по пересмотру судебных решений мировых судей, не вступивших в законную силу. Назначение апелляционного суда заключается в том, что он еще раз рассматривает дело по существу, а не только с точки зрения правильности применения закона (материального и процессуального) и соблюдения формы уголовного судопроизводства (гл.44 УПК РФ).

Возможность бороться с произвольными арестами у российского суда появилась в конце XIX в. в связи с принятием Устава уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. (ст. ст.9-11)¹⁶. Как отмечал И. Я. Фойницкий, «контролю судебной власти закон предоставил всякое задержание,... вручив лицам судебного ведомства право немедленного прекращения всякого незаконного задержания по их инициативе властью»¹⁷. Обыск и выемку имели право производить судебные следователи, полиция, когда она заменяла следователя (ст. ст.357-370 Устава), а по делам, подведомственным мировым судам, – сам мировой судья или по его поручению чины местной полиции (ст.105).

Вместе с тем в регулировании данного вопроса существовали многочисленные противоречия. К примеру, меры пресечения, решения о которых следователь имел право принимать как представитель судебной власти, применялись при наличии прямого указания об этом прокурора. Так, следователь сообщал прокурору о причинах, по которым обвиняемый взят под стражу или освобожден из-под стражи (ст.284 Устава)¹⁸.

Кроме того, судебный контроль в ходе досудебного производства, согласно Уставу, осуществлялся путем рассмотрения судом жалоб на следственные действия (ст. ст.491-509), разрешение вопроса об отводе следователя (ст.274), наложение наказаний на полицейский чин «за упущение и беспорядки по следственной части» (ст. ст.485, 486, 488), прекращение уголовного дела (ст. ст.16, 277). Как правило, в силу различных причин этот контроль был малоэффективен¹⁹.

Так, на действия полиции жалобы приносились прокурору, а на действия судебного следовате-

ля, предпринятые как собственной властью, так и по требованию прокурора или его товарища, – окружному суду (ст.493 Устава). Такое построение порядка обжалования было не случайным, поскольку и прокурор, и следователь являлись в то время судебными чиновниками. Обеспечение законности судебного следствия и прав обвиняемого при его производстве были важнейшими условиями в уголовном процессе по реформе 1864 г. «Произвол следователя в собирании доказательств, – писал Н. А. Буцковский, один из составителей судебных уставов, – опаснее произвола судьи при определении их силы», поскольку он не может быть исправлен в связи с тем, что «доказательства со временем уничтожаются»²⁰. Право на защиту обвиняемого обеспечивалось отводом следователя, ознакомлением его по окончании дела с материалами следствия. Судебный контроль за производством следствия сочетался с прокурорским надзором²¹. Уголовно-процессуальный кодекс РФ 2001 года определил систему норм, регламентирующих статус жалоб в уголовном судопроизводстве, их форму, субъектов обжалования, процедуру рассмотрения жалоб и ходатайств. Право на обжалование процессуальных действий и решений (ст.19) отнесено законодателем к системе принципов уголовного судопроизводства. Кроме того, применение в качестве меры пресечения заключения под стражу или домашнего ареста осуществляется под контролем суда (ст. ст.107,108 УПК РФ).

Таким образом, возвращение в современное уголовно-процессуальное законодательство правовых институтов прошлого России свидетельствует о том, что правовая мысль поколений неизбежно связана с историей правосудия государства, его основными принципами и правовыми идеями.

- 1 Российское законодательство X-XX вв. Т.9. – М., 1991. – С.262.
- 2 Умрихин А.В. Мировые суды в России: страницы истории//Проблемы и задачи мировой юстиции в Дальневосточном федеральном округе. Материалы совещания(декабрь 2003 года) - Благовещенск,2004. с.89-93.
- 3Павликов С.Г. Мировые судьи России: преемственность поколений (на примере г.Москвы)//Суд и права личности:Сборник статей/Под ред.Н.В.Давыдова, Н.Н.Полянского. – М.:Статут,РАП, 2005. –С.20-21.
- 4 Нажимов В.П. Типы, формы и виды уголовного процесса - Калининград, Калининградский гос. ун-т, 1977. – с.69.
- 5 Нажимов В.П. Типы, формы и виды уголовного процесса - Калининград, Калининградский гос. ун-т, 1977. – с.69.
- 6 См.:Юшков С.В. Русская Правда. Происхождение, источники, её значение/Под ред. О.И.Чистякова. – М.:ИКД «Зерцало-М», 2002. – С.271, С.287-288.
- 7 Здесь и далее по тексту автором взята для анализа работа И.Я. Фойницкого «О вознаграждении невинно к суду привлекаемых», изданная в С.-Петербурге в 1884году, в Типографии Правительствующего Сената, имеющая эпиграфом слова русского поэта Некрасова: «Оправдают тебя, и отпустят домой, окативши ушатом помой», с благословением посвященная автором памяти Владимира Романовича Лицкаго. – 110с.
- 8Мизулина Е. Б. Уголовный процесс: концепция самоограничения государства. – Тарту, 1991. – С.118.
- 9 «История суда с самого начала отмечена стремлением человека устранить из него личное начало, формализовать его действие, обеспечить независимость судей от спорящих сторон», – пишет Е.Б.Мизулина. Указ. работа. – С.118.
- К.Н.Анненков отмечал, что у всех «культурных народов Европы» суд был учреждением чисто народным и, притом, всегда публичным. См.: Анненков К.Н. Опыт комментария к Уставу гражданского судопроизводства. – СПб, 1884. – Т.4. – С.323. Именно поэтому решения суда выносились в окончательной форме.
- 10 Борисова Е.Н. считает, что на ранней стадии развития древнеримского государства, в период становления сильной централизованной власти, институт обжалования судебных постановлений отсутствовал: существовавшая самозащита и кровная месть, как способ решить многие конфликты, не поддерживался законом. Фактические доказательства правоты сторон разбирали судьи, которых избирали сами стороны из числа предложенных магистратом частных лиц. Решение, выносимое судом, было безапелляционным, т.е. не допускалась возможность его обжалования. См. подробнее: Борисова Е.Н. Институт апелляции в гражданском процессе. – М.: Спарк, 1996. – С. 12.
- 11 Все предыдущие виды процессов (легисакционный и формулярные) не предусматривали обжалования судебного решения. Полагалось только обращение к претору (судебному чиновнику) с просьбой о возвращении дела в первоначальное состояние (restitutio).
- 12 См. подробнее: Новицкий И.Б. Римское право. – М., 1993. – С.33.
- 13 Русская правда – Сборник. Церковные Уставы князя Владимира и князя Ярослава (XII-XIII вв.); Уставная Двинская грамота 1397 г.
- 14 Уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и РСФСР (теоретическая модель). // М., 1990., С. 12.
- 15 Фойницкий И.А. Указ. соч. — С. 280.
- 16 Российское законодательство X-XX вв. Т.8. – М, 1991. – С.156.
- 17 Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Изд. 3-е. Т– Спб, 1902. – С.178.
- 18 На этом основании некоторые авторы делают вывод, что деятельность судебного следователя не может быть расценена как деятельность судебной власти. (См.: Верещагина А.В. Реформа уголовной юстиции 1864 г. и ее значение для преобразования уголовного процесса Российской Федерации. Дис. ... канд. юрид. наук. – М, 1993. – С.141.)
- 19 См. подробно: Верещагина А.В. Указ. раб. – С.144-148.
- 20 Буцковский Н.А. Об основных началах уголовного судопроизводства // Материалы по судебной реформе в России 1864 г. – СПб., 1864. Т.17. – С.34.
- 21 Немытина М.В. Суд в России – вторая половина XIX – начало XX вв. – Саратов, 1999. – С.122.

ИНФОРМАЦИЯ О РЕЗУЛЬТАТАХ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА СРЕДИ ЦЕЛЕВОЙ АУДИТОРИИ ПО ВОПРОСАМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

В соответствии с постановлением Совета судей Республики Татарстан «О социологическом исследовании деятельности судов в Республике Татарстан» № 24 от 17 сентября 2009 г. в Верховном суде РТ, Арбитражном суде РТ, Конституционном суде РТ, Казанском гарнизонном военном суде и районных (городских) судах Республики Татарстан был проведен социологический опрос «СУДЫ – 2009».

Кроме того, был проведен соответствующий опрос и среди представителей средств массовой информации.

В ходе проведения социологического опроса участвовали 2 742 респондента, что на 13% больше, чем в 2008 году.

По итогам анкетирования и анализа полученных ответов можно сделать следующие выводы.

Учитывая, что в масштабах республики данный социологический опрос с постановкой таких вопросов проводился во второй раз, следует отметить сравнительно большую активность респондентов, т. е. увеличение их количества на 13%.

Необходимо отметить, что, сравнивая показатели социологического опроса 2008 и 2009 годов, значительных изменений в про-

центном соотношении в ответах не отмечаются.

В целом, у большинства респондентов имеется доверительное отношение к судебной власти и они ищут в ней защиту, о чем свидетельствуют положительные результаты опроса 90% респондентов, когда лишь у 3% респондентов слово «суд» ассоциируется с беззаконием. Желание решить вопрос посредством обжалования судебного акта в случае несогласия с ним в вышестоящие судебные инстанции также говорит о должном уровне доверия к судам у большинства респондентов (72%).

Кроме того, если учесть, что 36% опрошенных респондентов не в первый раз обращается в суд и указание 59% опрошенных в своих анкетах на отсутствие каких-либо проблем в судах также является доказательством доверительного отношения к суду.

Показательно, что доступностью и полнотой информации о деятельности судов удовлетворены более 72% респондентов (против 81% в 2008 году), что свидетельствует об обеспечении открытости и прозрачности судебной системы в республике.

В целом, данные ответы показывают, что вера в правосудие у целевой аудитории сохранилась, и

суды являются одним из главных механизмов разрешения спорных ситуаций и защиты нарушенных прав и свобод.

Между тем, несмотря на положительные моменты, ряд респондентов указывает на определенные недостатки в работе судей, работников судов и судов в целом.

Эти недостатки вызваны как объективными причинами (нехватка помещений, теснота в залах, отсутствие отдельных кабинетов и присутственных мест, др.), так и субъективными причинами, вызванными поведением работников аппаратов судов.

Как проявление озабоченности низким уровнем юридических познаний населения и как мера, способствующая улучшению условий посетителей, ряд респондентов указали на необходимость организации в судах консультационных служб по правовым вопросам. Особенно, если учесть количество таких респондентов (37%), то такая проблема действительно является актуальной и необходимой.

Кроме того, как следует из результатов опроса среди средств массовой информации, 34% респондентов специализируются на судебной тематике, 77% респондентов интересуют конкретное судебное разбирательство, 18% - ход

судебной реформы, что свидетельствует о повышенном внимании к работе судов со стороны средств массовой информации.

Если у большинства журналистов-респондентов не имеется каких-либо претензий к работе судов и пресс-служб судов, то наличие проблем с допуском на открытые судебные заседания, невозможность получения необходимых сведений без разрешения председателей судов и наличие других замечаний показывает о недоработке в ряде судов при отсутствии таких проблем в других судах, что не прибавляет авторитета к судебной власти.

Данные исследования показывают, что за последние годы действия в России судебной реформы существенно изменилось отношение представителей журналистского сообщества к судебной системе. Причем, на наш взгляд, в лучшую сторону. Одним из ключевых изменений стало создание в судах собственных пресс-служб. И хотя работа пресс-служб в некоторых аспектах взаимодействия с журналистским сообществом еще далека от совершенства, о чем свидетельствует беспокойство представителей СМИ, их создание уже оправдало себя.

В целом, на наш взгляд, проведение социологического опроса в судах было вполне оправданным, поскольку опрос проводился у целевой аудитории, которая знает о деятельности судов не понаслышке и результаты опроса более объективно отражают реальную действительность в работе судов со своими положительными и отрицательными явлениями по сравнению с мнением случайных прохожих.

Изучение общественного мнения о работе судов будет продолжено впредь.

**Председатель Комиссии по связям с госорганами, общественными организациями и СМИ Совета судей РТ
ИУ. З. САХАПОВ**

ТЕТЮШСКОМУ РАЙОННОМУ СУДУ – 80 ЛЕТ

В 2010 году исполняется 80 лет со дня образования суда в Тетюшском районе Республики Татарстан. В связи с этой юбилейной датой хотелось бы вспомнить некоторые моменты истории его деятельности.

В 1924-1925 гг. в РСФСР проводилось новое административно-территориальное деление на основе экономического районирования и с учетом национальных особенностей: волости и уезды упразднились, вместо них образовывались районы. В связи с этим происходила и реорганизация судебной системы. Документом, свидетельствующим об организации Тетюшского районного суда, является Указание Народного комиссариата юстиции ТАССР от 29 августа 1930 года помощнику прокурора по Буинскому кантону, в котором значилось: организовать суд Тетюшского района и назначить судьей Еремеева.

В 1938 году был образован суд Больше-Тарханского района ТАССР, так как территория нынешнего Тетюшского района Республики Татарстан в тот период времени разделялась на 2 самостоятельных района ТАССР – Тетюшский и Больше-Тарханский.

С 1939 года по 1951 год Тетюшский народный суд подразделялся на 2 судебных участка, которые назывались: народный суд 1 участка и народный суд 2 участка Тетюшского района. После ликвидации в 1952 году судебных участков стал действовать единый Тетюшский народный суд.

В 1959 году в связи с реорганизацией районов произошло слияние Тетюшского и Больше-Тарханского народных судов в Тетюшский народный суд. Были вновь организованы 2 судебных участка.

Тетюшский народный суд с момента образования располагался в старинном дореволюционной постройки двухэтажном здании на улице Ленина, 18. На 1 этаже этого здания находились квартиры, а на 2 этаже – помещение суда. Это здание просуществовало до начала 2000-х годов, после чего его снесли в связи с реализацией программы по ликвидации ветхого жилья. В этом здании на улице Ленина суд функционировал до 1975 года, пос-

ле чего переехал в новое здание народного суда на улице Камая, 17.

С 2004 года Тетюшский районный суд размещается в доме № 24 по улице Некрасова. С введением института мировых судей в 2001 году в Тетюшском районе был образован судебный участок № 1, который в настоящее время занимает прежнее здание районного суда на улице Камая.

Одним из первых судей в районе был Ганин Кузьма Владимирович, 1905 года рождения, уроженец деревни Пановка Куйбышевского района ТАССР. Образование его ограничивалось обучением в церковно-приходской школе в 1912-1915 годах. Судьей Тетюшского района он работал с 1932 по 1941 год. Проживал в том же доме, где находился народный суд. Судя по сохранившимся судебным документам, именно ему пришлось решать большинство уголовных дел в непростые для истории нашего общества и народа 30-е годы прошлого столетия.

С 1943-го по 1944-ый года судьей Тетюшского народного суда работал Хиславский Залман Менделеевич. Он родился в 1894 году в г.Почеп Орловской области, окончил 2 курса рабфака в Гомеле, Вселоборусскую партшколу в городе Гомеле в 1928-1930 годах. В городе Тетюши проживал по улице Свердлова, 21.

В Больше-Тарханском народном суде с 1942 по 1946 годы судьей работал Сабитов Сафа Ахметзянович, 1900 года рождения, уроженец Кзыл-Юльского района ТАССР. Он обучался в городской школе в г. Оренбурге в 1911-1915 годах. Проживал в период работы судьей в селе Большие Тарханы.

История развития и деятельности судебной системы неотъемлема от истории общества и государства. Особенности исторического момента накладывали свой веский отпечаток на деятельность судебных органов. Об этом ярко свидетельствуют те судебные документы, которые сохранились к настоящее-

му времени в архивах.

Например, подавляющее большинство уголовных дел, рассмотренных в начале 30-х годов XX века, отражали сложные процессы, происходившие в обществе, связанные с «раскулачиванием», организацией колхозов и т.д. Мотивируя обоснованность обвинения, судья Ганин в приговоре по одному из уголовных дел пишет: «усиленное наступление на капиталистические элементы, успешное проведение коллективизации и на основе ее ликвидация кулачества как класса, естественно вызывают бешеное сопротивление классового врага... Остатки кулачества, проникшие в колхозы, пытаются разложить колхозы изнутри... Одно из таких проявлений классовой борьбы имело место в Чуллинском колхозе «Красный борец» Тетюшского района» (приговор по делу Карягина Ф. Б. и др. от 15 февраля 1933 года).

Уголовные наказания, которые назначались в тот период, по подавляющему большинству дел поражают воображение современного гражданина своей явной жестокостью и неоправданностью.

Приговором Тетюшского народного суда от 26 мая 1933 года была осуждена Ханжина Александра Захаровна, вдова, мать 3 детей в возрасте от 4 до 16 лет. Суд указал, что она «ежегодно торговала печеными булками, выправляя на этот счет в Тетюшском райфо соответствующий патент. В 1933 году, несмотря на то, что райфо ей отказало в выдаче патента, она все же продолжала заниматься своим делом, для каковой цели скупала на рынке муку. Задержана была пом. фин. инспектора Тетюшского райфо во время продажи булок». Суд назначил Ханжиной А. З. наказание в виде лишения свободы сроком на 5 лет.

Житель села Киртели Тетюшского района 36 летний Князьков Тимофей Иванович, имевший на иждивении жену, 5 детей, отца, был признан виновным в том, что «не выполнил твердое задание: вместо 70 пудов хлеба сдал 45 пудов, не

сдал 90 килограммов мяса, весной 32-го года из деревни скрылся, работал на производстве, посев озимого клина 33-го года не засеял». 15 марта 1933 года Тетюшский районный суд назначил ему наказание в виде ссылки в отдаленные местности сроком на 8 лет в соединении с исправительными работами.

Сохранившиеся судебные дела периода Великой Отечественной войны отражают специфику времени даже своим внешним видом. Обложки дел изготовлены из старых газет. Заявления написаны на маленьких клочках бумаги. Протоколы судебных заседаний и даже решения суда изготовлены на листах из старых книг. Интересно, что несмотря на военное время жизнь шла своим чередом, рассматривалось много дел бытового характера: гражданско-правовые споры о наследовании, иски о признании имущества бесхозным и т.д.

В связи с тем, что архивных документов, касающихся деятельности суда в прошлом, сохранилось не так много, нам не удалось установить все подробности становления и развития суда в Тетюшском районе, восстановить имена всех судей. Из имеющихся документов известно, что в различные периоды времени народными судьями в Тетюшском районном суде работали Шахова, Золотов, Гимадеев, Габдрахманов. С 1978 до 1988 года в Тетюшском народном суде сначала судьей, а затем и председателем суда работал Демахин Василий Степанович.

С 1988 года председателем Тетюшского районного суда является Хуснутдинов Дамир Гильманович.

Мы продолжаем работу по воссозданию истории деятельности нашего районного суда. Будем признательны всем, кто сможет сообщить нам какие-либо сведения, касающиеся данной темы.

А.А. ЗИАТДИНОВА,
помощник судьи Тетюшского районного суда РТ

ЗНАКИ СУДЬБЫ АБРАРА ШАМИНА

Кайбицы дали миру немало выдающихся людей, особенно на переломе эпох старой России и возрождения новой советской.

Сколько бы сейчас ни говорили современные мыслители о пагубной роли, которую сыграла Октябрьская революция в истории России, нельзя не отметить, что декларации большевиков «кто был никем, тот станет всем» сыграли огромную роль в самосознании народа: именно на этой волне рождались поэты, музыканты, художники, ученые.

Разве мог представить безграмотный крестьянин из Больших Кайбиц Гилязетдин, бурлачивший в речных портах Сызрани, и его жена — безропотная Нурсая, что их младший сын Абрар станет полковником юстиции, председателем военного трибунала, вершителем судеб людей? С юных лет свято уверовавший в провозглашенные большевиками идеалы, Абрар по-

тянулся к знаниям. Обуреваемый романтикой борьбы, искал применение своим силам, по мере взросления подчинял свою волю революционным требованиям времени. Новая власть в ответ на сопротивление социалистическому строительству прибегала к репрессиям, а затем приобрела свой характер, названный в истории страны сталинизмом, когда люди считались винтиками административно-командной системы.

Жизнь Абрара Гилязетдиновича Шамина мы не вправе ни идеализировать, ни демонизировать. Он, кроме службы в НКВД, военном трибунале войск, оставил нам повести, рассказы, стихи. В свое время они публиковались в газетах и журналах, были изданы отдельными книгами. Впервые он заявил о себе в 27-летнем возрасте, издав повесть «Батыр» («Герой»).

В своих произведениях он верен социалистическому реализму. В

своей повести «Янар тауны кичкенде» («Через вулканы») описывает предреволюционную жизнь узбекского народа, вызывает ненависть к баям, сочувствие обездоленным и бесправным. Повесть захватывает драматическим сюжетом. Известны также его книги «Кыр чечеклере» («Полевые цветы»), «Сагындырган сукмаklar» («Памятные тропинки») и другие. Он выражает непримиримость классовой борьбы, патриотизм и верность служению Родине.

ГОДЫ ЮНОСТИ

Родился Абрар Шамин в Больших Кайбицах в доме у родника, на односторонней улице, носящей его имя. Дом, в котором проживала семья, пустует, но вид у него

вовсе не обветшалый, потому что дом все это время поддерживали родственники. Жenu его звали Ханифа. Она была уроженкой города Ангерка Свердловской области. В семье выросло четверо дочерей. В Больших Кайбицах Абрар закончил четыре класса. Всю жизнь он помнил своего первого учителя Бурганова. Учебу продолжил в первой в районе семилетней Муралинской школе. За одной партией сидел с Гали Хузиевым из Карамсар, впоследствии - видным поэтом, общественным деятелем.

Абрар отличался большими способностями. Физически крепкий, весь в отца, поднимавшего на спор десять пудов. Казалось, самой судьбой было предназначено вершить советское правосудие – в пятнадцать лет его назначили делопроизводителем Кайбицкого народного суда. В 1929 году семнадцатилетний Абрар, уже комсомолец, работает в исполкоме района делопроизводителем-счетоводом. В апреле этого же года назначается секретарем Кайбицкого народного суда.

В этот период, будучи представителем власти, на себе испыты-

вает сопротивление народа на пути к «счастливой жизни». Весной 1929 года посевная впервые должна была быть коллективной. Но вдруг Кайбицы потряс бунт женщин. Они требовали вернуть семена, врывались в учреждения. Самая боевая среди них, Фатыма апа, ударила стулом по голове Абрара. К тому времени он был секретарем суда.

Председателю райсовета Тукаеву пришлось доложить о событиях в Кайбицах «наверх». Ночью из Казани прибыла конная милиция. Арестовали человек пятнадцать, в том числе муллу Карима и бая Мухамматшу, предъявив им классическое в те годы обвинение в подстрекательстве народа. У секретаря суда Абрара, протоколирующего ход судебного заседания, опухла рука. Председательствовал на суде представитель Верховного суда республики судья Губайдуллин. Суровые приговоры быстро положили конец ропоту людей.

Приходится, однако, задуматься, почему сюжетом повестей Абрара – писателя, стали не эти события, а жизнь узбекского народа в предреволюционный период?

Надо полагать, потому что жизнь его, выходца из Кайбиц, в дальнейшем тесно была связана с Узбекистаном.

...После суда Абрар чувствует надлом. Ведь он хорошо знает всех осужденных, и в душе у него нет зла даже на Фатыму апу, которая ударила ему по голове табуреткой. Что и говорить, и отец в новой жизни хотел быть вольным крестьянином, хотя Абрар со всей комсомольской убежденностью доказывал ему, что колхозы – прямая дорога к коммунизму. Долгие раздумья приводят его к мысли держаться подальше от судов, исполкомов, изменить профиль деятельности. Он принимает решение стать специалистом сельского хозяйства. Однако судьбу не обмануть.

В Казани окончил два курса сельхозтехникума. Тут его настигает весть о смерти матери. С последнего курса юноша уезжает в Свердловск, к знакомым, которых он знал еще по Кайбицам. Устраивается на работу землекопом. Специальность эта ему знакома, еще в Кайбицах освоил ее, работая в «Коммунарке». По вечерам в своем общежитии ведет курсы по ликвидации безграмотности. Летом 1933 года Абрар выезжает в гости к родному брату матери Миргаязу в Ташкент.

В окрестностях города орудовала банда басмачей Ибрагимбека. Это во много раз было серьезнее бунта кайбицких женщин против колхоза. Двухлетний Абрар решает испытать себя в деле: записывается добровольцем в конный отряд, который боролся против басмачей. Юношу зачислят переводчиком. Он отлично владеет русским, а узбекский язык ему, татарину, понятен. Для Абрара начинается жизнь, о которой он мечтал. Она полна романтики, опасностей, неожиданных встреч. В длительном переходе Памира ему открывается неведомый мир. Встречался с Буденным, командиром дивизии Якубом Чанышевым.

ВВЕРХ ПО КАРЬЕРНОЙ ЛЕСТНИЦЕ

В дальнейшем судьбу его можно восстановить по фактам, указанным в анкете. Бойца, вернувшегося с похода, комсомольца, направляют работать уполномоченным уголовного розыска райотделения милиции города Денау. Вскоре он — народный следователь прокуратуры района. В 1934 году избирается народным судьей Бек-Будинского района Узбекской ССР. В 1934 году в январе призывается в армию. Красноармейцем 73-го артиллерийского полка 1-ой стрелковой дивизии Приволжского военного округа служил четыре месяца, затем его отправляют в запас. Далее у Абрара — стремительный карьерный рост. Становится старшим судьей — уполномоченным Верховного суда Узбекистана города Бек — Буди, членом коллегии окружно-

армию. Его направляют в распоряжение Военного трибунала войск МВД Средне-Азиатского военного округа. Теперь он — член коллегии трибунала. Абрар все еще комсомолец. В конце 1941 года вступает в ВКП (б), назначается заместителем председателя и затем председателем Военного трибунала войск МВД Средне-Азиатского военного округа. С августа 1944 года по март 1948 года Абрар — председатель Военного трибунала войск МВД Татарской АССР. Далее до ноября 1953 года пребывает в должности Председателя Военного трибунала войск МВД Уральского округа, затем на протяжении четырех лет Абрар — заместитель председателя Военного трибунала Туркестанского военного округа. С мая 1957 года он назначается председателем Военного трибунала Приволжского военного округа.

Советской Армии и Флота» и «40 лет Вооруженных Сил СССР». В 1960 году Министерство обороны СССР наградило его медалью «За безупречную службу».

Абрар Гилязетдинович, как и другие представители правоохранительных ведомств, избегал разговоров о своей работе. Последние два десятка лет жизни в Казани для Абрара Шамина стали знаменательными тем, что он сблизился с литераторами, посещал редакции газет и журналов. В клубе народного творчества дружил с артистами, музыкантами, известными певцами, художниками. Выше всяких наград для него стали его изданные книги. Он был принят в члены Союза писателей Татарстана. Писатель Гариф Ахунов удивлялся, как мог такой мягкий, обходительный человек работать председателем военного трибунала. В Кайбицах вспоминают, что он всегда был отзывчивым человеком, и во всем старался помогать попавшим в беду землякам. Ветеран милиции Ленар Ахметзянович Закиров вспоминает:

— В свои приезды в Кайбицы Шамин любил выезжать в лес, на рыбалку. Как-то раз показал дуб, под которым в юности сидели вдвоем с девушкой. Они мечтали о будущем, в котором видели себя вместе. Но пути их разошлись. Абрар ага играл на тальянке, хорошо исполнял народные напевы. Бывал в его рабочем кабинете. Из-за стола навстречу мне выходил высокий, плотного телосложения человек, с обритой до блеска крупной головой. Лицо волевое с орлиным носом, с хорошо очерченными губами, твердым подбородком, взгляд чуть близко посаженных глаз прямой. Настоящий Котовский!

Покойся Абрар Шамин на кладбище Новой слободы. На памятнике указано: родился 20 июня 1912 года, умер 19 сентября 1979 года. Ленар Ахметзянович вспоминает, как наряду с военными Шамина в последний путь провожали писатели, артисты, певцы.

Абрар отличался большими способностями. Физически крепкий, весь в отца, поднимавшего на спор десять пудов. Казалось, самой судьбой было предназначено вершить советское правосудие...

го суда Кашкадарьинского округа. В 1936 году двадцатичетырехлетний Абрар — член коллегии Верховного суда Узбекской ССР.

Абрар, занимая столь высокие должности, постоянно повышает знания. В 1939 году заканчивает вечернюю среднюю школу и поступает во Всесоюзную заочную правовую академию. После её упразднения в 1940 году продолжает учебу во Всесоюзном заочном юридическом институте города Свердловска. В связи с войной прерывает учебу и оканчивает институт лишь в 1950 году.

В 1941 году, с первых дней войны, член коллегии Верховного суда Узбекистана по собственному желанию уходит в

УДОСТОЕН НАГРАД

Приказом НКВД СССР в 1941 году ему присваивается звание военного юриста 3-го ранга, в 1943 — майора юстиции, приказами МВД СССР в 1947 году — подполковника юстиции, в 1951 году — полковника юстиции. В ноябре 1945 года за успешное выполнение специальных правительственных заданий Абрар Гилязетдинович награждается орденом Красной Звезды. Такой же награды удостоивается за долголетнюю и безупречную службу в Советской Армии в 1955 году. Награжден медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг.», «За боевые заслуги» и медалями «30 лет

И СНОВА СЕРЕБРО!

Судьи республики продолжают показывать высокие спортивные результаты и занимать призовые места.

В мае во Дворце единоборств «Ак Барс» прошел открытый турнир по мини-футболу, посвященный 60-летию образования Республиканского бюро судебно-медицинской экспертизы.

В турнире принимали участие 8 команд, которых предварительно разделили на 2 группы.

Проведя 3 игры и набрав 7 очков, команда «Судьи РТ» заняла в своей группе I место, что позволило ей выйти в финал. Уступив команде «Прокуратура РТ» со счетом 1:2, судьи завоевали серебро.

Лучшим вратарем турнира, по мнению организаторов, признан вратарь нашей команды, судья Авиастроительного районного суда г. Казани Искандер Нуруллин.

Лучший игрок команды «Судьи РТ» — мировой судья Ново-Савиновского района г. Казани Рауф Киямов.

СУДЕБНЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ ПРИ ВЕРХОВНОМ СУДЕ РФ ПОЛОЖИТЕЛЬНО РАССМОТРЕЛ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

В ходе оперативного совещания руководящего состава Судебного департамента при Верховном суде РФ в режиме селекторной связи, который прошел 10 июня, начальник Управления Судебного департамента в РТ Джаудат Саяхов выступил с предложениями, касающимися должного обеспечения информационной открытости судов республики.

В свете подготовки к реализации Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов РФ» вопросы и предложения, озвученные руководителями органов Судебного департамента в субъектах РФ, были рассмотрены и на сегодняшний день по ним приняты решения. Начальник Главного управления организационно-правового обеспечения деятельности судов СД при ВС РФ Леонид Смертин сообщил, что предложение Джаудата Саяхова о необходимости выделения судам республики дополнительных штатных единиц специалистов по

информатизации получило поддержку. Кадровая проблема характерна и для других субъектов РФ. По поступившей из Судебного департамента информации, в общей сложности для разрешения этой проблемы суды общей юрисдикции РФ пополнятся 350 специалистами в области информационных технологий.

Чтобы решить вопрос с большим объемом работы по обработке и подготовке информации для их размещения на сайте в крупносоставных судах, начальник Управления высказался о необходимости создания в них отделов по информатизации. Действующее законодательство не препятствует такой возможности, отведя решение проблемы в компетенцию Управления. Однако на сегодняшний день это возможно только за счет использования внутренних ресурсов самих судов.

Начальник Управления также критически высказался относительно программного изделия по деперсонификации (купированию) судебных

актов, отнеся к его недостаткам, прежде всего, трудоемкость, тем более – с учетом увеличения нагрузки судов и кадровой проблемы. Судебный департамент согласился, что программный продукт нуждается в совершенствовании. Леонид Смертин сообщил, что поступившие замечания и рекомендации будут учтены при обновлении программного изделия. К тому же теперь при подготовке информации для размещения на сайте придется выполнять меньший объем работы, чем предполагалось ранее. С учетом последних изменений в законодательстве, персонализированы положения закона №262 «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»: суды на сайтах будут размещать решения и приговоры с указаниями данных всех участников процесса, за исключением свидетелей. Ранее 262-й закон предусматривал заменять их инициалами.

РАСШИРЯЮТСЯ ГРАНИЦЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Судья Верховного суда РТ Ирек Мавляветдинов вернулся из рабочей поездки в Германию.

Недавно к ставшей уже известной в судебном сообществе программе «Открытый мир» добавилась новая программа в рамках сотрудничества Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации и Вестфальского университета им. Вильгельма в городе Мюнстере.

Мюнстер расположен на северо-западе Германии, в земле Северный Рейн-Вестфалия.

В 1780 году здесь был основан университет, являющийся на сегодня одним из крупнейших в Германии. Тогда же был открыт и юридический факультет, на котором обучается около 5000 студентов.

Местная поговорка гласит: «В Мюнстере либо идет дождь, либо звонят колокола. Если и то и другое —

значит воскресенье». При этом по данным статистики в городе насчитывается полмиллиона велосипедистов — не зря его называют велосипедной столицей Германии.

Здесь же сосредоточены и судебные органы земли.

Поездка делегации из России, в состав которой также входили судьи из Верховного суда Республики Адыгея, Калужского и Омского областных судов, носила ознакомительный характер.

Кроме университета, где судьи встречались с деканом юридического факультета, профессорско-преподавательским составом, они посетили административный суд земли, суд общей юрисдикции и социальный суд, пообщались с руководителями судов и судьями, а также традиционно посетили судебные заседания.

СУДЕЙСКОЕ СООБЩЕСТВО РЕСПУБЛИКИ ПОДВЕЛО ИТОГИ СВОЕЙ ПОЛУГОДОВОЙ РАБОТЫ

Итоги своей полугодовой деятельности подвело судебное сообщество республики на состоявшемся 6 августа в городе Альметьевске совещании судей. В работе совещания принял участие премьер-министр РТ Ильдар Халиков.

Участников совещания приветствовал председатель Верховного суда РТ Геннадий Баранов.

С докладами выступили начальник Управления Судебного департамента в РТ Джаудат Салыхов, заместители председателя Верховного суда РТ Марат Хайруллин, Ильгиз Гилязов, председатели районных (городских) судов республики, мировые судьи. Также прозвучали выступления руководителей правоохранительных органов и органов исполнительной власти республики: начальника Управления Государственной инспекции безопасности дорожного движения МВД РТ Рифката Минниханова, заместителя начальника Управления Федеральной службы исполнения наказаний по РТ Рафаиля Давлеева, председателя Центральной избирательной комиссии РТ Анатолия Фомина и др.

Премьер-министр республики в своем выступлении, в частности, говорил о положительных сдвигах в развитии судебной системы, наглядными показателями которых являются новые комфортабельные здания судов, улучшение их материально-технического обеспечения. Особое внимание в своем выступлении премьер-министр уделил актуальным на сегодняшний день вопросам развития мировой юстиции, решение которых находится в ведении исполнительных органов власти республики.

Заместители председателя Верховного суда РТ Марат Хайруллин и Ильгиз Гилязов дали анализ деятельности районных (городских) судов и мировых судей по рассмотрению уголовных и гражданских дел, а также озвучили правовую позицию Верховного суда республики по ряду вопросов.

Выступление начальника Управления Судебного департамента в РТ Джаудата Салыхова было посвящено результатам деятельности Управления по организационному обеспечению судов. Большой блок выступле-

ния касался анализа показателей судебной деятельности. Было сказано о результатах совместной подготовительной работе, проведенной Управлением, Советом судей республики, председателями судов в свете вступления в силу Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов Российской Федерации». Джаудат Салыхов отметил, что благодаря целенаправленному подходу к решению этой важной задачи к 1 июля суды республики были полностью готовы к реализации данного закона. Отдельное внимание в своем выступлении начальник Управления уделил одному из ключевых направлений деятельности ведомства — строительству, ремонту и содержанию судов.

Подытоживая работу совещания, председатель Верховного суда РТ Геннадий Баранов выразил уверенность, что судебный корпус республики приложит все усилия для обеспечения качественного и своевременного отправления правосудия.

(Подробная информация о совещании судей – в следующем номере журнала).

Поздравляем Вас с юбилеем!

- 3 апреля 1960 — **Гильфанова Галия Ильдусовна**,
судья Азнакаевского городского суда РТ — 50
- 12 апреля 1955 — **Харитоновна Александра Ивановна**,
судья Зеленодольского городского суда РТ — 55
- 14 апреля 1960 — **Попов Сергей Михайлович**,
мировой судья судебного участка №8 Зеленодольского района и г.
Зеленодольска РТ — 50
- 25 апреля 1950 — **Дусаева Альфия Маликовна**,
председатель Заинского городского суда РТ — 60
- 27 апреля 1955 — **Шигапова Гульсина Габделахатовна**,
мировой судья судебного участка №2 Сабинского района РТ — 55
- 1 мая 1955 — **Абдрахманова Рамзия Шамилевна**,
судья в отставке Приволжского районного суда г. Казани — 55
- 23 мая 1960 — **Валеев Рустам Ильгизович**,
судья Мамадышского районного суда РТ — 50
- 28 мая 1955 — **Тихонова Рузалия Мухаррамовна**,
судья Московского районного суда г. Казани — 55
- 6 Июня 1960 — **Абдуллин Ильшат Шакирович**,
судья Набережночелнинского городского суда РТ — 50
- 11 Июня 1935 — **Кузюров Афраим Халиуллович**,
судья в отставке Аксубаевского районного суда РТ — 75
- 15 Июня 1960 — **Рахиев Тагир Наилевич**,
судья Приволжского районного суда г. Казани — 50
- 17 Июня 1950 — **Вафин Минфаик Харисович**,
судья в отставке Верховного Суда РТ — 60